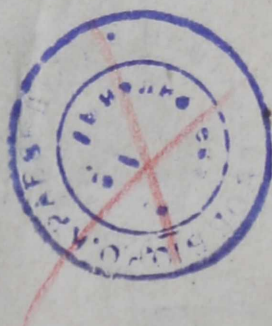

913
Б-79

А. М. БОЛЬШАКОВ

05 м. дод
91/с)
Б79

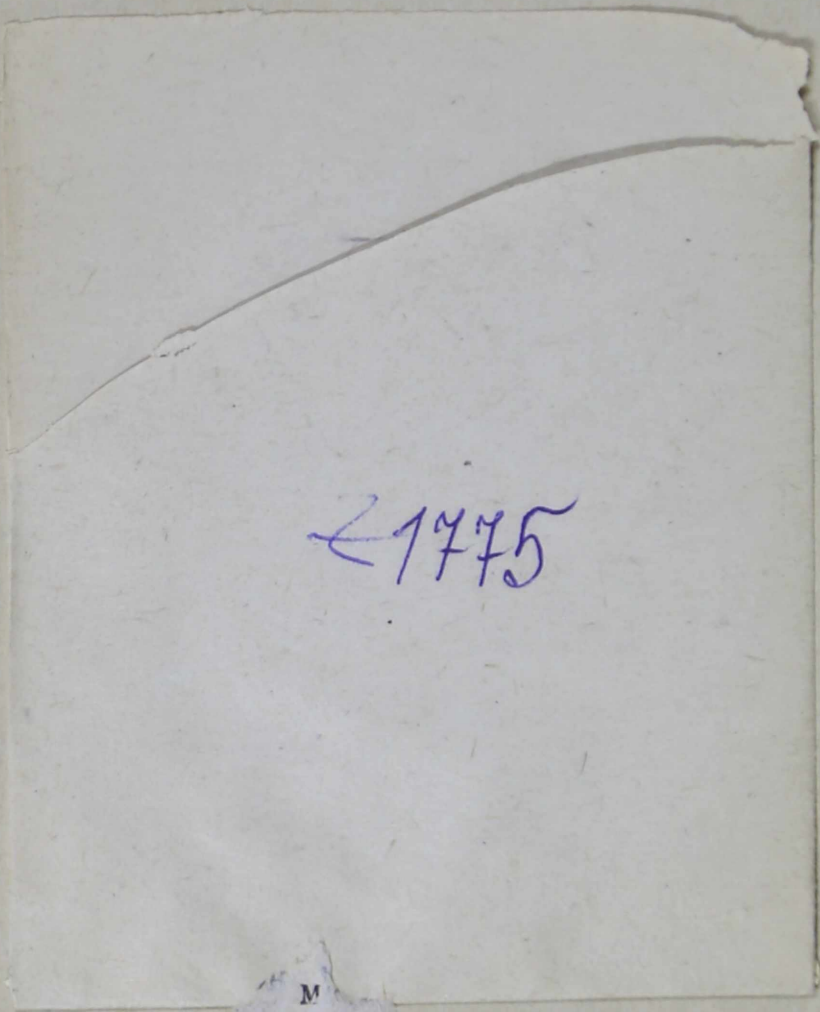
КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ДЕРЕВНИ

РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ
ЛЕНИНГРАД 1930

МОСКВА
РОССИЙСКИЙ ИИИ КУЛЬТУРНОГО
И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ
БИБЛИОТЕКА

210
01-3

1775

M

~~1930 г. № А1383~~

ОТ АВТОРА

М. И. Калинин в своем докладе на XVI Всесоюзной партконференции (апрель 1929 г.) сказал: „Товарищи, у нас в деревне происходят величайшие внутренние процессы. Между тем, если по изучению процессов промышленности при одном ВСНХ имеются 36 исследовательских институтов, то большие процессы, происходящие в деревне, почти нигде капитально не изучаются. Попробуйте найти фиксацию этих процессов, фиксацию тех лучших и более устойчивых форм, которые развились, попробуйте найти описание положительных и отрицательных сторон всех этих явлений и вы убедитесь, что нет у нас этого. Все эти явления нигде не фиксируются и не изучаются... Я считаю, что надо, как правило, как обязанность, помимо тех агрономических станций и других организаций, помогающих развитию сельского хозяйства, надо создать ряд исследовательских институтов, задачей которых будет изучение тех глубоких социальных процессов, которые происходят в деревне...“¹

М. И. Калинин, несомненно, прав. Его слова особенно справедливы именно для данного момента, для 1930 года, когда в хозяйственном укладе и в быту деревни, под влиянием бурного роста коллективизации, в ряде крупных районов — сплошной, — происходят колоссальные сдвиги. Кроме интереса ведомственного (со стороны Наркомзема, Центр. Стат. Управл. и др.), к советской деревне надлежит проявить и широкий научно-исследо-

¹ Из доклада М. И. Калинина „Пути подъема сельского хозяйства и налоговое облегчение середняка“ — см. „Известия“ от 30 апреля 1929 г.

1*

ПРОВЕРено

3

вательский интерес. Попутно любопытно отметить, что в некоторых государствах Западной Европы и Америки деревня, как единое целое и в строго конкретных условиях ее существования, давно привлекает к себе внимание научной мысли. Возьмем, например, Швейцарию, где самодеятельное население, занятое в сельском хозяйстве, составляет всего только 27% ко всему самостоятельному населению страны (у нас, в СССР, этот процент около 82), там в течение уже 30 лет работает Швейцарский Крестьянский Секретариат, собирающий и обрабатывающий материалы о состоянии крестьянского хозяйства страны (назовем крупные труды доктора Лаура и др.). В Соединенных Штатах Сев. Америки, где соответствующий процент самодеятельного населения почти такой же (26%), как и в Швейцарии, там, среди курсов, читаемых в высших учебных заведениях (на десятках земледельческих факультетов), мы встретим специальные курсы по социологии деревни (напр., „Конструкция сельской социологии“—печатный курс проф. Дж. Жилета) и пр.

Мы не знаем, в какие централизованные организационные формы отойдет в СССР дело научного изучения деревни, как определенного комплекса явлений и процессов,¹ но ясно и совершенно бесспорно одно: теперь же, не откладывая, советские краеведы вообще, а сельские главным образом и, в частности, учительство сельской школы должны с особым вниманием отнестись к делу изучения нашей современной деревни. Правда, советская деревня в известной мере уже исследуется краеведами. Но, тщательно следя за этим делом, мы не будем далеки от истины, если скажем, что все же деревня изучается далеко не в степени, соответствующей ее значимости для СССР. Причина подобного положения вещей кроется отчасти в почти полном отсутствии достаточно четких методических пособий, которые помогли бы краеведу наладить изучение деревни. Само собою разумеется, что методическая по краеведческому изучению деревни литера-

---

¹ Еще в 1925 г. мы выдвинули в печати проект организации в СССР специального научного Института по всестороннему изучению современной деревни—см. нашу книгу „Советская деревня“, изд. 1925 г. „Прибой“, стр. 249—252.

тура, потребность в которой так остро ощущается, должна быть в зависимости от многообразия „деревенских“ проблем и чрезвычайно обширной и дифференцированной. Надо надеяться, что в недалеком будущем, в связи с общим развитием дела изучения деревни в СССР, такая литература у нас и появится.

Настоящая, небольшая по размерам, работа ставит своей целью: 1) дать краткий общий очерк вопроса изучения деревни; указать тот стержень, около которого, по мнению автора, надлежит в данный момент строить дело массового краеведческого исследования советской деревни; наметить 3) основные пути или методы изучения деревни и бегло коснуться практических приемов или методики исследования деревни; дать описание некоторых важнейших материалов по изучению хозяйственного положения деревни; остановиться на выяснении ряда понятий, связанных с краеведческим изучением социальной структуры деревни; предложить известную наметку тех рубрик, по которым автор рекомендует подбирать первоначальный, общего характера материал о крае, где предполагается развернуть краеведческую работу (приводятся попутно и статистические бланки для описания коллективных и советских хозяйств); назвать некоторую литературу по вопросам, связанным с изучением деревни, — главным образом, в разрезах экономическом и в социально-культурном; наконец, — дать графические схемы низовых органов советской власти в деревне, помогающие разобраться в структуре низового аппарата.

Размер работы требовал от автора чрезвычайной сжатости изложения, перечисленных выше, значительной важности тем. Если все же книга поможет, хотя бы отчасти, товарищам, приступающим к краеведческому изучению деревни, несколько ориентироваться в этом сложном деле, автор будет вполне удовлетворен. Автор полагает, что настоящее пособие может быть использовано не только краеведами, как таковыми, но и сельскими педагогами, которым приходится краеведческий материал для насыщения школьных программ Государственного Ученого Совета (ГУС'а) черпать из окружающей их действительности, т.е. из жизни деревни.

В заключение заметим, что почти весь материал книги был проведен, как ряд докладов, через краеведческую комиссию (группу) Государственного Института Научной Педагогике в Ленинграде и использован автором, в более развернутом виде, во время его методических занятий с учащимися различных ВУЗ'ов Ленинграда.

А. Большаков

ИЗУЧЕНИЕ ДЕРЕВНИ

1. **Значение деревни для жизни и судеб СССР.** Много говорить о значении деревни для жизни и судеб нашей страны не приходится. Значение это огромно и в доказательство бесспорности этого положения можно привести какое угодно количество фактов. Мы сошлемся на две—три иллюстрации, являющиеся наиболее яркими.

Обратимся к некоторым цифровым показателям, относящимся к истекшему 1928/29 году: ¹

	В 1928/29 году:	
Население сельских местностей.....	81 ⁰ / ₁₀₀	} 100 ⁰ / ₁₀₀
" городов.....	19 ⁰ / ₁₀₀	
Ценность народной продукции:		
сельского хозяйства.....	56 ⁰ / ₁₀₀	} 100 ⁰ / ₁₀₀
промышленности.....	44 ⁰ / ₁₀₀	
Капитальные вложения:		
в сельское хозяйство.....	62 ⁰ / ₁₀₀	} 100 ⁰ / ₁₀₀
в промышленность.....	38 ⁰ / ₁₀₀	

Приведенный материал чрезвычайно характерен и резко подчеркивает удельный вес деревни в народном хозяйстве СССР.

Теперь—маленькая цитата из сочинений Ленина. Владимир Ильич говорил: „В последнем счете судьба нашей республики будет зависеть от того, пойдет ли крестьянская масса с рабочим классом, сохраняя верность союзу с ним, или она даст „нэпманам“, т.-е. новой буржуазии, разъединить себя с рабочими, расколоть

¹ Цифры заимствованы из журнала „Плановое Хозяйство“, № 9, за 1929 г., по населению и капитальным вложениям из отдела VI номера журнала, а по ценности продукции—из статьи С. Г. Струмилина, см. тот же номер журнала.

себя с ними“ (т. XVIII, ч. II, стр. 124). Авторитетное слово покойного вождя революции указывает на решающее значение того или иного поведения крестьянства СССР для всего грядущего нашей революции.

Итак, деревня, несомненно, явление огромной, можно сказать, неизмеримой для нас важности.

2. Деревня — сложный комплекс. Однако, наша деревня не только явление исключительного значения, но и явление чрезвычайно большой сложности или, вернее, — целый сложный комплекс явлений. И в самом деле: 120 миллионов сельских жителей, объединенные в 25 милл. хозяйств, говорящие, считая мелкие народцы, свыше, нежели на 100 различных языках, раскинувшие свои поселения на пространстве, равном $\frac{1}{6}$ части суши всего мира, живущие в разнообразных природных и культурных условиях, — разве такая деревня может мыслиться однородной? Конечно, нет.

Кроме того, современная деревня живет на грани двух эпох: старой, — дореволюционной, и новой — революционной. Революция же, как отмечал Ленин, — „есть такое преобразование, которое ломает старое в самом основном и коренном“ (т. XVIII, ч. I, стр. 410). Эта ломка „в основном и коренном“, само собою разумеется, внесла еще большее разнообразие в многокрасочный узор жизни деревни. В борьбе за формы и содержание комплекса нынешнего деревенского бытия, помимо сил природы, направляемых и регулируемых разумной волей человека, принимают участие и силы социальные, иногда резко между собой враждующие: тут и воля трудящихся слоев деревни, согласованно действующая с волею советского правительства, и воля тех, кто привык и хочет жить за чужой счет — воля кулацких элементов деревни, тут замирающие зовы обветшалой религии и нарастающие призывные песни нового настоящего и еще более нового будущего и проч. Столкновение всех этих сил, воль и призывов на фоне естественно-природных условий жизни страны, на фоне всего нашего исторического прошлого и нашего сегодняшнего дня, дает в действительности причудливые, неожиданные сочетания фактов, явлений и процессов, сочетания, которые невозможно придумать, которые порождаются только самой настоящей жизнью.

И, в самом деле, мы наблюдаем в деревне, и подчас на территории ограниченных районов, существующие рядом: деревянную соху и трактор; индивидуальные хозяйства с узкополосицей, чересполосицей и дальнотемельем и хозяйства коллективные с многопольным севооборотом, вполне землеустроенные; тесную избенку, жалкая площадь которой, далекая от самой скромной санитарной нормы, зимою делится хозяевами с ягнятами и телятами, и деревенские детские ясли с чисто вымытыми и сытно накормленными веселыми ребятишками; мужика, избивающего „свою бабу“ и женщину-делегатку, женщину-общественницу в полной мере сознающую человеческое достоинство своей личности; „мир“, творящий жестокую, зверскую расправу над конокрадом, и согласный сход, выносящий приговор о поголовном кооперировании; лампадку перед закоптевшей от времени иконой и свежие краски портретов вождей революции; радио-установку, кино-передвижку, сочинения наших классиков и труды Ленина в избе-читальне и лачужку деревенской колдуньи и знахарки, „привораживающей“ для девки милого, „останавливающей“ кровь и „прогоняющей“ злую „лихоманку“ и т. д. и т. д.

Какие фантастические цветы! Какая пестрота! В этом отношении город не может спорить с деревней. Жизнь города, при всем богатстве и глубине его культуры, все же однороднее. В городе следы прошлого, черты давних традиций быстро стираются, город скорее меняет свой облик в целом, нежели деревня.

3. Дело изучения деревни. Мы с несомненностью убедились, что деревня и исключительно важный и исключительно сложный сектор жизни нашей страны. А если так, то уместно задать вопрос: изучалась ли наша деревня достаточно тщательно, достаточно внимательно?

Когда мы обратим поставленный вопрос к дореволюционному периоду, то придется ответить просто и прямо, что деревня тогда изучалась в далеко недостаточной степени.

Правда, у нас до революции, особенно в XIX веке, без конца писали о так называемом „крестьянском вопросе“. Но это не означало, что облик реальной деревни того времени был выявлен в достаточной мере. Дело в том, что все эти „писания“ в пода-

вляющем большинстве случаев не носили характера научных описаний тех или иных процессов и моментов жизни крестьянства, описаний, опирающихся на тщательное наблюдение и массовое исследование определенных фактов. Литература „крестьянского вопроса“ была главным образом голой публицистикой, изложением нередко случайных, часто мало продуманных и потому в общем неглубоких впечатлений о деревне. Кроме того, ясному и верному пониманию деревни в значительной степени мешал и своеобразный подход к ней, присущий представителям тех общественно-политических течений, которые в настоящее время уже угасли или угасают, безоговорочно сдав свои позиции марксизму. Так, народники всех толков, несмотря на блестящую одаренность своих вождей (вспомним Чернышевского, Лаврова, Михайловского и друг.), рассматривали крестьянство, как нечто целостное, как какой-то однородный массив, в недрах которого нет места процессам расслоения и классовой борьбы, являющейся следствием расслоения, видели якорь спасения в нерушимости земельной общины и т. д. И только почти уже с самого конца XIX века стали появляться отдельные работы о деревне, не страдающие предвзятостью отправных точек зрения, подходящие к деревне со всей строгостью научной объективности. Достаточно назвать хотя бы некоторые работы, касающиеся вопросов дифференциации крестьянства: труд В. И. Ленина „Развитие капитализма в России“, изд. 1898 г.; работу В. Е. Постникова „Южно-русское крестьянское хозяйство“, изд. 1907 г.; книжку Б. Н. Книповича „К вопросу о дифференциации русского крестьянства“, изд. 1912 г. и др. Или укажем на работу по истории сельского хозяйства, вышедшую в 1899 году и разработанную при помощи марксистского метода,—„Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке“, проф. Н. А. Рожкова. Но подобного рода исследований, проводящих трезвые взгляды на явления жизни деревни, было сравнительно мало.

Конечно, и самодержавное правительство не в состоянии было управлять, не имея хотя бы приблизительного понятия, что у него под руками, кем и чем оно управляет. Поэтому, время от времени, производились специальные ведомственные обследо-

ния по тем или иным вопросам, непосредственно связанным, между прочим, и с жизнью деревни. Но все эти правительственные обследования обычно диктовались только одним желанием: найти такой пункт, еще новый пункт, откуда было бы можно и удобно оторвать в пользу командующих классов лишний кусок общенародного труда. И потому, если и не на всех, то на многих из этих ведомственных обследованиях деревни лежит печать специфического подбора, иногда просто подтасовки фактов.

Помимо правительства, немногие общественные организации (напр., земство, Вольное Экономическое общество и др.) и отдельные лица (ученые, общественные деятели, некоторых из них мы уже называли выше) пытались изучать дореволюционную деревню, вполне добросовестно стремились выявить те или иные черты ее облика. Но это их стремление всегда встречало скрытый или явный отпор в общественно-политической обстановке самодержавного режима. Организовать широко работу изучения деревни, опираясь на местных людей, было невозможно, так как это было неприемлемо для режима. Изучать деревню в одиночку, рассчитывая только на свои собственные силы, при таком способе действий работа не могла идти успешно: и кадры ученых у нас были и есть малочисленны, да и среди них, этих малочисленных кадров, связанных главным образом всеми условиями своей работы с городом, немного находилось людей, которые могли бы и желали бы подойти поближе к деревне с целью изучения всех сторон ее существования; но и по линии одиночного изучения деревни режим, конечно, ставил свои рогатки.

Из только что сказанного нельзя сделать вывода, что до революции деревня совершенно не изучалась. Деревня изучалась, но изучалась, как мы и отметили, в степени далеко недостаточной сравнительно с значимостью деревни для народного хозяйства и вообще для жизни страны. В частности, земские учреждения, созданные в 1865 году, на обязанности которых лежало попечение о народном здравии, о народном образовании, об улучшении некоторых хозяйственных условий жизни населения и т. д. и которым правительством было предоставлено собирать в свою пользу ряд налогов, земские учреждения, чтобы осуществить все свои задачи,

должны были организовать всевозможные обследования своих районов. Материалы земской статистики и всякого рода обследований земств представляют ценный источник сведений о дореволюционной деревне. К этому источнику мы часто обращаемся, когда изучаем и современную деревню, особенно экономику современной деревни. Помимо материалов земств, имеются еще и иные, более или менее ценные источники сведений о деревне, оставшиеся от дореволюционного периода, однако, останавливаться на них мы здесь не станем. Тем же, что мы сказали выше об изучении деревни до революции, мы желали только подчеркнуть, что общая обстановка для надлежащей организации дела изучения деревни до революции была крайне неблагоприятной, а потому и дело это плохо клеилось.

Теперь — как же сложилось изучение деревни после революции? Произошли ли в этой области какие-либо благоприятные перемены?

Несомненно, — да.

Три факта, главным образом, способствовали тому, что именно в течение минувшего десятилетия дело изучения деревни, параллельно с изучением всего нашего Союза, перешло на иные, нежели прежде, рельсы и в значительной мере подвинулось вперед. Факты эти: переход власти в стране в руки трудящихся, хозяйственная разруха первых годов революции, как следствие империалистической и гражданской войны, и районирование страны.

Переход власти в руки трудящихся был основной и самой важной причиной, расширившей и углубившей изучение страны. При наличии власти в руках трудящихся и народное хозяйство и всякого рода другие стороны жизни страны стали деятельно исследоваться не только ради цели восстановления, или рационализации, или достижения общеплановости хозяйства, но и ради иного, куда более грандиозного задания, — ради стремления на возможно большую высоту поднять и материальный и культурный уровень жизни народа и сделать это, по возможности, в самый кратчайший срок. Подобное задание, конечно, не могло не расширить и не углубить изучение страны. Сошлемся, как на один из множества примеров, подтверждающих только что сказанное,

на такой факт. До революции все национальности, кроме великорусской, были в загоне. Окраины были мертвы, оттуда исключительно выкачивались их богатства. Национальная же политика советской власти направлена не только к полной равноправности в пределах СССР всех национальностей, но и к хозяйственному устройению окраин, где, преимущественно, живет большинство народов и народцев, угнетавшихся самодержавием. Хозяйственное устройство окраин сводится к созданию из них экономически целостных организмов, обладающих своей промышленностью, обрабатывающей сырье района, своим рынком и т. д. Такой подход к решению судеб окраин требует самого тщательного познания всех местных условий и моментов.

Хозяйственная разруха первых лет революции, осложненная разрывом экономических связей с зарубежным миром, заставила бросить нас всю нашу энергию на восстановление народного хозяйства. Но практические мероприятия, направленные к достижению указанной цели, естественно должны были опираться на изучение всех элементов экономики нашей страны, и не экономики вообще, а каждого отдельного района, каждого данного уголка. В самом спешном порядке мы принялись изучать наш Союз Республик, к сожалению, так слабо изученный до революции. Нужно сказать откровенно, что в первые годы восстановительного периода, когда строить надо было спешно, не откладывая, мы не всегда располагали временем для углубленного исследования тех или иных вопросов. Часто мы ограничивались ориентировочным обследованием определенных фактов по линии известных тем, выправляя в дальнейшем эти обследования, выправляя „на ходу“, так сказать, более обстоятельным изучением проблем, связанных с восстановлением нашего хозяйства.

Однако, борьба с хозяйственной разрухой и доведение народного хозяйства, как принято говорить, „до довоенного уровня“, это было лишь первым этапом в нашем хозяйственном строительстве. Революция выставила ряд требований по адресу хозяйственного строительства. Требование рационализации хозяйства и увязки его с местными силовыми ресурсами, требование вести народное хозяйство по единому общегосударственному плану,

опирающемуся на местные хозяйственные планы районов, и пр. Все эти требования могли быть осуществлены при проведении районирования страны в целях разделения ее на ряд целостных хозяйственно-административных единиц, учитывая при этом все возможности для экономики каждой из этих единиц. При Государственной Общеплановой Комиссии учреждается особая секция для разработки проекта районирования. Госпланом, совместно со многими другими учреждениями, была проделана обширнейшая работа по выявлению специализации районов, их силовых источников, хозяйственных центров районов и пр.

Таковы общие условия, благоприятствующие и чрезвычайно далеко подвинувшие дело изучения СССР, а, следовательно, и советской деревни за последнее десятилетие. Самые разнообразные факты и цифры могут служить иллюстрациями наличности указанного громадного сдвига в познании Союза в целом и, в частности,—деревни.

Так, отметим рост у нас всякого рода краеведческих организаций. К началу 1917 г. мы имели 246 краеведческих организаций, к 1922 г.—637, к 1925 г.—1057, а к 1930 г.—около 2500, т.-е. за двенадцатилетие количество краеведческих организаций выросло по сравнению с их дореволюционным числом в 10 раз. Эти организации возникали стихийно, по инициативе снизу, объединяя в настоящее время в своих недрах сотысячную армию краеведов, от академиков до школьников II ступени, т.-е. всех горячо желающих познать свой край, чтобы на основе познания его общими усилиями улучшить жизнь своего угла, перестроить то, что следует перестроить. Краеведческие организации, по имеющимся неполным сведениям, выпустили к началу 1928 г. 563 различных периодических и непериодических изданий и имеют 300 изданий, подготовленных к печати. Стоит развернуть любое из этих изданий и вы натолкнетесь на колоссальный материал, освещающий множество вопросов, имеющих самое непосредственное отношение к деревне—от ее хозяйственного уклада до духовной культуры. Назовем, для примера, хотя бы том I „Трудов Ленинградского Общества Изучения Местного Края“, вышедший в 1927 г.—здесь имеется ряд статей, трактующих исключительно

темы о деревне. Появились отдельные монографии, иные из них довольно обширные, специально посвященные изучению деревень, волостей. За последние годы в большом числе выходят журналы, труды, обзоры, отчеты и пр. плановых и хозяйственных организаций, дающие колоссальный материал о деревне — назовем, опять-таки для примера, наш областной журнал „Хозяйство Сев.-Зап. Края“ (с 1 января 1928 г.—„Хозяйство Ленинградской Области“), „Хозяйственные Обзоры“ Областного Эконом. Сопещения Совета Труда и Оборона и др. Грандиозную деятельность по изучению деревни развило за эти годы и Центральное Статистическое Управление СССР вместе с подведомственными ему республиканскими и иными, нижестоящими статистическими органами. Сошлемся хотя бы на обследования ЦСУ крестьянских бюджетов, являющихся как бы микроскопом, при помощи которого мы знакомимся со всеми процессами крестьянского хозяйства, с бытом, культурными навыками и с прочими моментами жизни деревни. До революции правительство совершенно не производило обследования бюджетов деревни. Этим делом занимались отдельные ученые, иногда земства, но проводили работу по различным программам, не регулярно и над очень ограниченным количеством хозяйств. В результате получались мало сравнимые данные. Надлежащим образом выполненные бюджетные обследования с их последующей обработкой обходятся довольно дорого. Поэтому в 1918—19 г. были обследованы ЦСУ бюджеты только 583 хозяйств, в 1921—22 г. — 427 хозяйств, в 1922—23 г.—2855 хозяйств, в 1924—25 г.—10 108 хозяйств, в 1926—27 г.—около 15 000 хозяйств, и т. д. Обратим внимание еще на крестьянские газеты: их совсем не было до революции, а в настоящее время мы имеем таких газет около 150. В деле познания деревни крестьянские газеты играют крупную роль: они на своих столбцах выдвигают бесчисленное количество вопросов, касающихся изучения деревни, вопросов, которые потом зачастую самым тщательным образом исследуются и местными людьми и специалистами.

Можно было бы привести и еще не мало доказательств того, что советская деревня в наши годы изучается самым усиленным темпом. Мы ограничиваемся названными фактами, подчеркивая,

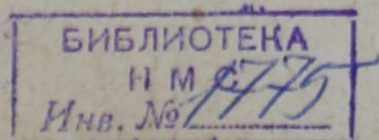
что все огромное переустройство деревни и всей ее жизни, чему мы являемся свидетелями (землеустройство, насаждение кооперации, развитие механизации труда деревни, весь комплекс коллективизации и т. д.), все это может проводиться и проводится только на почве углубленного изучения деревни.

4. Краеведческое изучение деревни. Мы с несомненностью убедились, что последнее десятилетие значительно продвинуло вперед познание деревни. Это — неоспоримый факт. Но краеведческое изучение деревни развернуто гораздо уже, нежели ее общее познание. Поясним нашу мысль. Возьмем, например, материалы о деревне, ежегодно собираемые нашими статистическими органами и собираемые в громадном количестве и по самым разнообразным разрезам. Эти материалы, безусловно, рисуют нам четкую картину общего состояния деревни в том или ином отношении. Но подобные материалы можно сравнить со схемой: схема дает нам общий очерк без подробностей, скелет явления или процесса без деталей. Схемой можно руководствоваться, но, чтобы действовать, обладая полной уверенностью, следует самым тщательным образом учесть все подробности. Отдельная деталь не имеет особенного значения, но все они, вместе взятые, дают именно то, что сухую схему превращает в живую картину, в подлинную жизнь. Так как мы стремимся к полному знанию, к познанию подлинной жизни, то нам надлежит внимательно исследовать не только скелет явлений и процессов, но и мускулатуру, их одевающую. Краеведческое изучение и является тем путем, по которому надлежит идти, если мы желаем узнать район в его характерных, типичных чертах и в то же время, если мы хотим учесть все подробности, в массе своей накладывающие отпечаток на облик района. Колоссальная работа, сделанная за последнее десятилетие по изучению советской деревни, работа, с объемом которой мы бегло уже познакомились, это далеко не всегда краеведческая работа, хотя материалы ее имеют большое значение для краеведов и могут быть ими использованы в процессе их исследования местного края. Сошлемся на первый попавшийся пример. Положим, органы статистики ежегодно учитывают с.-х. инвентарь в каком-то районе. И вот, в числе орудий, употре-

бляемых для взрыхления почвы, мы, по подсчету для данного района, видим большое число деревянных сох и скромное количество плугов. Цифры подсчета—чрезвычайно важный для краеведов материал. Но что говорят эти цифры сами по себе? Говорят ли они об отсталой земледельческой технике? Повидимому — да, так как плуг, по сравнению с сохой, это шаг вперед, а плугов у нас в районе как раз мало. Однако, мы можем и ошибиться. Только краеведческий подход при исследовании определенного факта даст нам ясное и правильное его освещение. Возвращаясь к нашей иллюстрации, скажем: прежде, нежели делать поспешный вывод о низкой земледельческой технике в районе, где преобладают сохи, мы должны собрать сведения о рельефе местности, где раскинуты пашни района, о почвах района и т. д. Представьте себе, что пашни расположены главным образом по довольно крутым склонам оврагов, а верхний плодородный слой почвы тонок. При таких условиях легкая соха является более целесообразным орудием для обработки почвы, нежели тяжелый плуг. Следовательно, говорить об отсталости земледельческой техники, при наличии только что отмеченных моментов, не приходится. Подобных примеров можно было бы привести какое угодно количество и все они согласно подчеркнули бы нам необходимость изучения известных явлений или процессов деревни в их совокупности, что поможет нам понять и верно оценить те или иные отдельные черты из жизни деревни. Мы повторяем, что только краеведческое изучение деревни, когда она изучается в своем типичном для каждого отдельного района, когда по ниточке прослеживаются все ее связи с ближайшим и более отдаленным окружением, только такое ее изучение принесет, в конце-концов, полное ее познание, в котором мы так нуждаемся.

5. Основные задачи краеведческого изучения деревни. Мы уже говорили, что деревня — сложный комплекс. Понятием „деревня“ покрывается масса самых разнообразных фактов, фактов самого различного порядка. Указывая на необходимость краеведческого изучения деревни, мы сталкиваемся с вопросом, с какого же конца приступать к этому изучению?.. Что положить в основу его?..

Прежде, чем ответить на поставленные вопросы, нам следует вспомнить о том, что краеведение — общественное движение. Как общественное движение, краеведение должно втягивать в свои ряды массы населения. И на эти массы ему и надлежит опираться при изучении местного края. А если так, то совершенно ясно, что начинать краеведческое изучение деревни следует с изучения ее самых насущных нужд, поставив себе целью, исследовав условия, порождающие эти нужды, ликвидировать их. Только подобного рода темы смогут привлечь к себе внимание сравнительно большого количества местных людей, приобщив их к краеведческой работе. Нужды же любой деревушки, любого района самым тесным, самым непосредственным образом связаны с экономикой деревушки или района, с вопросами хозяйственного порядка. Поэтому, в основу краеведческого изучения деревни надлежит положить тщательное исследование ее хозяйства. Вопросы производственные и будут тем стержнем, вокруг которого и можно и следует строить краеведческое изучение деревни.

Однако, следует избегать часто наблюдающейся ошибки — узкого понимания элементов производства. Изучая производство в его составных элементах, нам не следует забывать о таком важном элементе производства, как человек — о нем-то как раз нередко и забывают. Мы должны, исследуя вопросы местного производства, приобщить к нашему изучению и человека. Все темы, освещающие условия жизни местного населения и так или иначе характеризующие человека как производительную силу, необходимо включить в цепь вопросов, подлежащих исследованию. Но человек, хотя он и является элементом производства, он все же элемент совсем особого рода, к которому, в процессе его изучения, надо подходить иначе, нежели мы подходим к любому иному элементу производства. Мы должны помнить, что человек стоит во главе угла всей жизни вообще и во главе угла жизни каждого данного района в частности. Такая точка зрения на человека — единственно возможная в нашей советской стране. Поэтому, при исследовании производства деревни, нам надлежит самым добросовестным образом исследовать не только роль и значение человека в производственном процессе, но также и влияние тех

или иных условий производства на общее материальное благосостояние, здоровье, быт и культурный уровень населения. Отправной точкой и конечной целью нашего изучения хозяйственных процессов деревни должно быть стремление наладить их таким образом, чтобы на базе источников средств существования местного населения возможно выше поднять как материальный, так и культурный уровень жизни жителей определенного района.

Итак, вопросы производственные должны стоять в центре краеведческого изучения деревни. Но тем хозяйственного порядка не мало. Какими из них следует заняться в первую очередь? Исследование каких из них можно отложить?

На поставленные вопросы было бы рискованно пытаться дать точный и исчерпывающий ответ. Разнообразие хозяйственных условий нашей пространственно необъятной деревни не позволяет дать такой ответ. Необходимо в процессе ориентировочного ознакомления с районом, подлежащим краеведческому изучению, нащупать нерв местной экономики и сосредоточить на нем наше внимание. При этом условии вопросы, которыми нам надо заняться сейчас же, не откладывая дела в долгий ящик, всплывут сами собою. Таким образом, любой сельский район будет иметь свой особый пучек вопросов местной экономики, вокруг которых и следует строить краеведческую работу в данном районе. И пучек этот выявить можно без особого труда.

Однако, принимая во внимание наиболее неустроенные стороны хозяйственной жизни нашей советской деревни, уместно все же, независимо от индивидуальных особенностей экономики того или иного сельского района, рекомендовать всякому товарищу, приступающему к краеведческому изучению деревни, присмотреться к положению в исследуемом районе землеустройства, агроработы и кооперативного строительства.¹ Землеустройство, агроработа и кооперативное строительство — эти три элемента, в своем взаимодействии, определяют коллективизацию. Тщательное их изучение, как элементов коллективизации, — дело колоссальной важности.

¹ К области кооперативного строительства мы относим и бурно развертывающееся колхозное строительство, о котором подробнее будем говорить ниже.

Дореволюционный строй оставил нам в наследство из рук вон плохое землеустройство деревни, препятствующее самой элементарной рационализации крестьянского хозяйства. За истекшие 12 лет по СССР проведены большие землеустроительные работы. Но выполненное покрывает существующую потребность Союза ССР по межселенному землеустройству на 35%, по внутриселенному только на 20%, считая от площади трудового землепользования. Препятствием к проведению землеустройства на все 100% является отнюдь не индифферентность населения, — деревня жаждет быть хорошо землеустроенной. Если мы проследим за ростом заявок на проведение землеустроительных работ и за степенью их исполнения, то убедимся, что за последние годы выполняется всего только 40—45% заявок. Остановка в деле более широкого развертывания землеустройства и за средствами — оно стоит недешево — и за отсутствием необходимого количества землеустроителей. Указанные нами процентные данные о неудовлетворенной потребности деревни в землеустройстве отчетливо говорят за то, что в большинстве уголков нашей страны вопрос о землеустройстве стоит остро в местном хозяйственном обиходе. А так как без хорошего землеустройства деревня не сможет сколько-нибудь заметно улучшить свое хозяйство, то около этого вопроса и следует сосредоточить возможно большую дозу внимания краеведов.

Само собою разумеется, что скверное дореволюционное землеустройство свидетельствовало или о полном отсутствии в деревне до революции агроработы или же о низком ее качестве. Странно было бы при наличии узкополосицы, многополосицы и других кричащих недостатков в землеустройстве дореволюционной деревни думать для этой деревни о травосеянии, о минеральном удобрении, об опытных полях и о прочих агрономических мероприятиях. Если агрономия и существовала раньше в деревне, то обслуживала она не массовое крестьянское хозяйство, а хозяйства деревенской верхушки, которая была нередко землеустроена более или менее сносно. И только в наше время, на базе энергично проводимого землеустройства, широко развертывается и работа советской агрономии. Вопросы агрономических мероприятий —

боевые вопросы для любого уголка деревни СССР. Поэтому является вполне понятным, что темы агропомощи деревне сами напрашиваются на их скорейшее краеведческое изучение. И вдумчивый краевед может принести большую пользу краю, исследуя его в связи с постановкой в данном районе агропомощи. Случается, что именно краевед указывает местному советскому аппарату на коренную неправильность проводимых в том или ином районе агрономических мероприятий. Мне известен, например, такой факт: группа краеведов, изучая летом 1928 года одну из волостей Саратовской губ., доказала, что для изучаемой волости необходимо заново перестроить всю систему проводимых в этой волости агрономических мероприятий, так как основной стержень хозяйства волости не полеводство, как полагало местное уездное земельное управление, которое ведает агропомощью, а животноводство.

Что касается кооперативного строительства, то двух мнений относительно исключительной важности кооперирования деревни не может быть. „Кооперация — путь к социализму“ — лозунг, изображенный на бесчисленных аншлагах, лозунг, может быть, уже примелькавшийся для глаза, но тем не менее не утративший ни своей справедливости, ни глубины. Наша деревня может быть переведена на рельсы социалистического переустройства только при наличии в СССР мощно развитой кооперации, при чем здесь особенное значение имеют различные производительные или сельскохозяйственные коллективы — от простейшего товарищества до полной коммуны с общественным производством и потреблением. За последние годы всякого рода сельско-хоз. кооперативы растут, как грибы — всюду возникают машинные, мелиоративные, семенные, бычьи и другие товарищества. Но все же и сельскохозяйственная кооперация, и деревенская как потребительская, так и промысловая кооперация, одним словом, вся сельская кооперативная сеть еще далеко не обнимает тех 25 миллионов крестьянских хозяйств, которые и составляют советскую деревню. Слабо и финансовое положение деревенской кооперации. Если нам не удастся укрепить финансы сельской кооперации и расширить охват ее сетью массы еще

новых и новых крестьянских хозяйств, то никакой социализм в деревне мы не построим и хозяйство деревни не поднимем. Поэтому, самое детальное исследование кооперативного строительства деревни, с учетом всех минусов его, с выявлением всех его плюсов — эта большая тема, распадающаяся на множество вполне самостоятельных, но более мелких тем, эта тема должна быть одной из основных для краеведов, изучающих деревню.

Итак, особенности и нужды местного хозяйства, землеустройство, агропомощь и кооперативное строительство — вот обозначение тех границ, которыми очерчивается круг самых неотложных, первоочередных вопросов краеведческого изучения деревни для переживаемого нами момента. Результаты нашей обследовательской или более углубленной исследовательской краеведческой работы по линии только что отмеченных вопросов надлежит, по возможности незамедлительно, подвергать использованию в области практического краеведческого строительства. „Знать, чтобы действовать“ — это девиз советского краеведа, независимо от того, что он изучает — деревню, город или же те или иные силы природы и т. д. Познание края есть средство и путь к краестроительству — об этом необходимо в особенности помнить деревенскому краеведу, живущему в условиях, которые должны быть во многом изменены самым коренным образом.

Вот в коротких словах изложение основных задач краеведческого изучения деревни, как мы их понимаем.

6. Всестороннее краеведческое изучение деревни. Если мы, как краеведы, согласимся с тем, что, при изучении деревни, исключительное наше внимание необходимо обратить на вопросы хозяйственного порядка, то как быть с многими и многими краеведческими темами, характеризующими не экономику, а иные стороны жизни деревни? Следует ли пока, на время, совсем отложить их исследование или же и темам неэкономическим надо и можно уделять известную долю внимания и времени?

На III Всероссийской Конференции по краеведению, которая была созвана в Москве в декабре 1927 г., быв. заведывающий Главнаукою Н. Ф. Петров говорил: „Я должен прямо сказать, что я лично никогда не соглашусь, что краеведение, в части научных

исследований, может свестись к одному только моменту изучения условий труда или к изучению естественных богатств, или частного вопроса археологии, или зоологии, биологии и т. д. Для меня краеведение тем и ценно, что оно объединяет в себе на данной территории исследования как в отношении природы, так и по отношению к самому человеку".¹ Выступавшая на той же конференции Н. К. Крупская сочла нужным отметить: „Мы знаем как достигаются наукой открытия. Как приходится годы и годы часто наблюдать, проделывать, может быть, тысячу наблюдений, тысячу опытов для того, чтобы достигнуть действительных научных результатов, которые имеют и могут иметь громадное значение. Это было бы снижение работы, если бы мы думали, что надо делать то, что сейчас имеет непосредственный результат. Это было бы неправильно".² Из приведенных слов авторитетных товарищей явствует, что в области краеведческой работы не должно быть в загоне тех или иных тем. Это еще более верно потому, что краеведческая работа опирается на добровольчество. Каждый желающий приобщиться к краеведческой работе приходит в организацию не для того, чтобы выполнять какие-то предначертания сверху, а часто, со своим особым интересом, со своей темой. Краеведческая организация не должна отворачиваться ни от одного товарища, обращающегося к ней за помощью в отношении налаживания дела по проработке какой бы то ни было краеведческой темы. Все это было полностью подтверждено и на IV Всероссийской конференции по краеведению, происходившей в марте 1930 г.

Но если так, то на местах, в низовых сельских краеведческих ячейках, мы будем наблюдать изумительную пестроту тем изучения края: один будет изучать молочное хозяйство, другой — частушку, кто-нибудь — землеустройство, а кто — уцелевшие старинные обычаи русской свадьбы и т. д. Действительно, если мы раскроем разного рода печатные труды краеведческих организаций, то, пробегая оглавления их, убедимся в наличии мно-

¹ См. „Известия Центрального Бюро Краеведения“, № 1, 1928 г.

² То же.

жественности разрезов изучения районов. Надо ли бороться с этой множественностью разрезов, с этой пестротой тем?

Краеведческое дело, краеведческое изучение деревни, как и всякое разумное дело, следует ставить, исходя из конкретных условий. Каждый из нас и без особых доказательств поймет, что общественное движение в советских условиях совсем иное по сравнению с дореволюционным общественным движением. Целью последнего было — свержение самодержавия, кадры его формировались из интеллигенции и передовых рабочих, выливалось оно в разные виды политической борьбы (забастовки, восстания и пр.). Нынешнее общественное движение имеет целью социалистическое строительство, кадры его — самые широкие массы рабочих и крестьян, виды этого движения — многочисленные формы участия в нашем социалистическом строительстве. Краеведение, как один из видов советского общественного движения, как одна из форм его, должно ориентироваться на социалистическое строительство, опираясь на самые широкие массы крестьянства и рабочих. Если мы согласимся с только что сказанным, то ясно, что краеведческая работа должна строиться около изучения нашего хозяйства и перевода его на социалистические рельсы. В деревне нам надлежит разрешить задачу поднятия производительности сельского хозяйства и укрупнения крестьянских хозяйств. Если мы в деревне в основу краеведческой работы положим изучение частушки, изучение резьбы наличников, изучение вышивки на полотенцах, то никакие, не только широкие массы, но и сколько-нибудь численно значительные, кадры местных живых людей с нами работать не будут. Следовательно, если мы хотим, чтобы та или иная сельская краеведческая ячейка жила, необходимо, как мы уже и указывали выше, в основу ее работы положить изучение вопросов местного производства. Надо агитировать за изучение вопросов именно подобного рода. Ничего плохого не будет, если мы краеведа, желающего исследовать, скажем, крестьянское искусство загитируем на изучение вопросов, связанных с расширением культурной площади района и пр. Потому плохого не будет, что нашей нищей деревне краеведение в первую очередь должно помочь выбраться из нищеты,

указав ей, путем изучения местных условий, как это сделать возможно скорей и с меньшей затратой энергии. Однако, если в той или иной сельской краеведческой ячейке найдутся отдельные лица или группы лиц, которые, не поддаваясь нашей агитации, непременно пожелают заняться темами отнюдь не экономического характера, то, конечно, таким товарищам надо предоставить возможность заниматься избранными ими темами, никакого ущемления здесь быть не может. И тов. Крупская и тов. Петров своими словами, которые мы приводили, подчеркивают, что в краеведении нет тем, нет вопросов, относительно которых с определенностью можно было бы сказать, что вот такими-то и такими-то темами или вопросами не следует заниматься, так как подобного рода проблемы не достойны внимания краеведов. Все достойно изучения. Но когда область исследования обширна, когда объект исследования, в данном случае деревня, многогранен, а наши силы еще слабы, то распылять эти силы, конечно, не следует. Само собою разумеется, что надо отобрать какие-то темы в первую очередь, а какие-то пока отложить. Есть пословица:— „У кого что болит, тот о том и говорит“. Советская деревня всего больше болеет хозяйственным неустройством. Поэтому, в нашем краеведческом ее изучении и давайте говорить именно о вопросах ее хозяйственного строительства! Всестороннее краеведческое изучение деревни в полном объеме, в полной мере— это для нас пока еще недоступно. Когда хозяйственный уровень деревни повысится, когда главной „болезнью“ деревни будет уже не бедность, а другое,— тогда само собою перед краеведами встанут и темы иного порядка, темы не производственные.

7. Методология краеведческого изучения деревни. В силу слабого научного изучения деревни до революции, о чем мы уже говорили, вопросы методологии исследования деревни не могли быть разработаны хотя бы в сколько-нибудь удовлетворительном виде. Изучая деревню, брали ее или в неопределенных или в сравнительно крупных территориальных границах и выявляли преимущественно при помощи оперирования цифрами массовых статистических обследований, строя на этих цифрах характеристики „среднего“ крестьянского хозяйства, обладающего полови-

ною или четвертью лошади и т. д., против чего так четко протестовал В. И. Ленин в своей, уже названной нами, работе („Развитие капитализма в России“) и т. д. Таким образом, дореволюционный период в отношении методологии изучения деревни оставил нам чрезвычайно скромное наследство.

После революции, как мы отмечали в своем месте, изучение деревни пошло быстрым, моментами даже лихорадочным, темпом. Изучали и изучают ее и учреждения и отдельные лица. Целые горы книг о деревне заваливают склады и полки книжных магазинов. Однако, эти горы книг таят в себе не так уж много новых указаний по линии методов исследования деревни, так как большинство авторов, высказывающихся о деревне, или ударяются в поверхностную публицистику, или же идут по проторенным дорожкам старых приемов, не продумывая вопроса о локальности изучения и выуживая из статистических материалов всевозможные „средние“ величины и пр.

Однако, методологические вопросы, вопросы о тех общих подходах, о той принципиальной установке, которые необходимы при изучении любой темы из цикла тем краеведческого изучения деревни, имеют существенно важное значение, и нам эти вопросы, хотя бы основные из них, следует поставить четко и определенно.

И, основываясь на том, что есть, а также и на том, что должно быть, посмотрим, какие же открыты перед нами возможности в области методологии изучения деревни.

Метод порайонного изучения деревни. Прежде всего относительно локальности, пространственных границ при изучении. Что изучать: отдельные ли хозяйства в целом?.. селение ли?.. район?.. ¹ округ?.. Или же не останавливаться на только что перечисленных единицах, а взять лишь отдельные факты или явления из их жизни?..

---

¹ Называя в данном случае (а также и ниже) район, мы имеем в виду не какой-то неопределенный район (в смысле местности), а ту хозяйственно-административную самоуправляющуюся единицу, которая, в результате проведенного районирования, пришла на смену волости. После проведенного в 1929 году окончательного районирования нашей страны мы уже не говорим о волости, так как волость отошла в область истории, ее не существует.

Метод ? Акционер
анн-ра

Советское краеведение, как мы знаем, выливается в формы широкого общественного движения. Стихийный и бурный рост краеведческих организаций, сотысячная армия краеведов, многочисленные издания и пр. подтверждают сказанное. Советское краеведение, в сущности говоря, является одним из участков общего фронта борьбы за социализм. Эта борьба будет иметь успех только в том случае, если борцы выступают не в одиночку, а сплоченно, плечом к плечу. Поэтому, в сфере советского краеведения надо держать курс на коллективные формы работы, на проработку определенного плана силами ряда лиц, входящих в состав известных краеведческих организаций. Коллективные формы работы дисциплинируют отдельного работника, ставят его работу под общественный контроль. Если же держать курс на коллективные формы работы, то, само собою разумеется, желательно брать за объект изучения в деревне именно некоторые целые комплексы, входящие в общую систему нашего народного хозяйства, т.-е. хозяйство, селение, район, округ. Труд по изучению этих отдельных комплексов довольно значителен (особенно по изучению района и пр.), он под силу, обычно, лишь коллективу работников и поэтому его надлежит поделить между всеми участниками коллективной работы, сообразно их силам, способностям и интересам.

Но на чем же остановиться: хозяйство?.. селение?.. район?.. округ?.. А может быть и большее — область?..

При обсуждении метода территориального охвата полезно вспомнить, что краеведение исследует тот или иной край, опираясь исключительно или, во всяком случае, главным образом — на местных людей, для которых краеведение не профессия, которые отдадут и могут отдавать краеведению только свой досуг. Изучение области и округа связано, во-первых, с передвижениями на значительные расстояния, которые никак не уложатся в часы досуга краеведа, а потребуют у него больших затрат времени, даже отрыва от той работы, которая дает краеведу средства к существованию; во-вторых же (и это самое главное), краевед является местным человеком, т.-е. человеком, хорошо знающим условия жизни данного края, органически сжившимся с этими

условиями, конечно, как это и понятно для каждого, не в пределах области или округа, а только в границах района или части его. Но только что указанным соображениям предельной единицей краеведческого изучения не следует брать край больший, нежели район.

Теперь нам надо произвести выбор между районом, частью его, селением, хозяйством. Что всего рациональнее взять за объект изучения краеведу деревни? Пожалуй, можно было бы ответить, не задумываясь,—отдельное крестьянское хозяйство. Ясно, что отдельное крестьянское хозяйство—объект менее громоздкий и менее сложный по сравнению с селением, группой их, районом. Поэтому, казалось бы, всего удобнее изучать именно отдельное хозяйство.¹ Однако, нам думается, что правильный ответ на поставленный вопрос следует давать, исходя не только из удобств изучения и из простоты задачи. Необходимо принять во внимание и ряд иных, очень существенных, обстоятельств. Прежде всего, краеведческое изучение деревни, чтобы быть действительно живым делом, делом, способным увлечь местных людей, непременно должно быть, что мы уже отмечали раньше, самым тесным образом увязано с изучением и разрешением тех основных проблем, которые стоят в наше время как перед деревней в целом, так и перед любым ее уголком. В качестве примера сошлемся хотя бы на кооперативное строительство: в полной мере изучить цикл разнообразных вопросов, входящих в область кооперативного строительства деревни, можно лишь при условии исследования некоего целостного хозяйственно-административного организма, каковым, территориально наименьшим организмом, и является район. Как-никак, а именно район представляет собою это единое целое. Территориальные границы деятельности и административных и многих общественных и хозяйственных организаций очерчиваются районными границами. План развертывания хозяйственного и культурного строительства де-

¹ Скромная попытка как раз решить вопрос так, делается, напр., А. С. Горовым в его брошюре „Монографии крестьянских хозяйств“ (изд. 1924 г., Самара), где он на 26 страничках (всего в брошюре 46 страниц) дает беглое описание 6 отдельных хозяйств Самарской губ.

ревни базируется на районной сети. Следовательно, если мы желаем силами местных людей, т.-е. краеведчески, возможно полнее, глубже и отчетливее изучить деревню,— нам следует делать установку не на изучении отдельного хозяйства, или группы их или одной или нескольких деревень, а на изучении целого района. Только изучая район, мы сумеем выявить максимум черт, которые, соединенные вместе, дадут нам образ сложного комплекса, именуемого нами деревней. Работая над исследованием жизни района, во всех или же в известных ее проявлениях, мы, очень возможно, и даже наверное, сочтем необходимым поставить дополнительно, параллельно изучение и единичных хозяйств или групп их, и одного или нескольких селений. Нам придется, может быть, сделать это, чтобы лучше понять какие-либо явления, присущие жизни района в целом, чтобы ярче подчеркнуть те или другие моменты из их бытия и пр. Мы в СССР живем в настоящее время в такой период, который предъявляет к нам, современникам великого революционного переустройства страны, властное требование: как можно быстрее познать страну как целое, а, значит, познать как целое и деревню, малоизученную нашу деревню. Таким образом, два условия: во-первых, отображение в жизни района, являющегося в известной мере целостной хозяйственно-общественно-административной единицей, тех характерных черт, которые составляют облик района, и, во-вторых,— потребность познать деревню с возможно меньшим промедлением, т.-е. из красок отдельных районов составить общий рисунок деревни Союза ССР,— эти два условия и диктуют настоятельную необходимость применять при изучении деревни порайонный метод.¹ Мы не мыслим отрицать пользу

---

¹ Укажем здесь несколько работ поволостного и для местностей, где уже давно проведено районирование,— порайонного изучения деревни: Я. Яковлев — „Деревня, как она есть“ (изд. 1923 г.; переиздавалась), А. М. Большаков — „Деревня 1917—1927 г.г.“ (некоторый материал этой монографии, в пределах меньшего периода времени, был мною издан отдельной книгой в 1924 г.— „Советская деревня“ и переиздан с дополнениями в 1925 г.); „Как живет украинское село“ (изд. 1924 г.); Н. Я. Лежнев-Финьковский и К. Д. Савченко — „Как живет деревня“ (изд. 1925 г.) и др.

изучения отдельных хозяйств или единичных селений,¹ но мы утверждаем, что больший полезный эффект, особенно при ведении коллективной краеведческой работы, дает изучение района. И требования текущего момента тоже указывают нам изучать именно край в границах района.

Мне, как я говорил, пришлось изучать Горицкую волость Тверской губ. за период 1917—1927 года. Единолично изучать волость довольно трудно — опыт убедил меня в этом. Но, по независящим от меня обстоятельствам, я не имел товарищей в моей работе, поэтому, волей или неволей, взялся один за решение стоящей передо мною задачи изучения волости. Когда я в декабре 1927 г. был в Москве на III Всероссийской Конференции по краеведению, то, осматривая организованную для делегатов краеведческую выставку, с удовольствием ознакомился с подготовленными для печати интересными материалами Софринского волостного краеведческого кружка (Московской губ.). Эти материалы, плод работы 14 членов кружка, освещают нам Софринскую волость в ряде главных разрезов ее жизни. И софринские краеведы поступили правильно — они изучали не отдельные хозяйства, не отдельные селения, а целую волость, поделив между собою нелегкий труд. Полагаю, что каждая низовая краеведческая организация должна иметь подобный опыт.

---

¹ Отдельные селения изучались А. И. Шингаревым — „Вымирающая деревня“ (изд. 1907 г.); К. К. Дыским — „Опыт монографического описания дер. Бурцевой, Волоколамского уезда“ (изд. 1923 г.); В. Н. Алексеевым — „Опыт монографического описания дер. Курово, Дмитровского уезда“ (изд. 1923 г.); М. Я. Феноменовым — „Современная деревня“ (ч. I и II, изд. 1925 г.) и другими.

Укажем на интересный опыт изучения деревни Антропшино (434 хозяйства) коллективом научных работников (1925—1926 г.); отдельного сборника по Антропшину не удалось издать, пока же опубликованы работы по изучению названной деревни; А. М. Большаков — „Некоторые черты хозяйства подгородной деревни“; А. М. Большаков — „Расслоение подгородной деревни“ (обе работы в жур. „Хозяйство Сев.-Зап. Края“, за 1926 г. №№ 10 и 11); А. М. Большаков — „Крестьянские бюджеты подгородной деревни“ (том I, изд. 1927 года „Трудов Ленинградского Общества изучения местного края“); Н. В. Балинская и Г. С. Беленький — „Опыт изучения жилищно-санитарного быта д. Антропшино“ (журн. „Санитарн. Очерки“, № 3, 1927 г.); В. А. Десницкий — „Очерки культуры подгородной деревни“ (подготовлено к печати).

ведческая организация деревни должна брать пример с софринских краеведов, изучая ныне, за упразднением волости, свой район.

Метод дифференцированного изучения деревни. Если в отношении территориального охвата следует рекомендовать порайонный метод изучения деревни, то какой метод необходимо применять при самом подборе и при разработке материалов, касающихся деревни? Кетле, отец статистики, как-то сказал, что цифры подобны балеринам—как их осветить, такими они и кажутся. Нам надо остановиться на таком методе, который бы не по прихотливому капризу исследователя, а объективно, совершенно правильно освещал бы нам все те факты, которые в том или ином отношении характеризуют деревню. Этот метод, в рамках текущего исторического периода существования нашей страны, а, следовательно, и нашей деревни—дифференциация. Дифференциация—это не только тема для отдельной главы в работе, а именно метод, метод, долженствующий пронизывать, поскольку это является возможным, весь труд исследователя деревни.

Наша деревня не однородна, наше крестьянство расслоено (дифференцировано) на определенные группы, каждая из которых имеет, до известной степени, свои особые, или во всяком случае своеобразные цели и задачи в области экономики.¹ То или иное хозяйственное положение определенных групп крестьянства, степень их экономической мощности нередко находят свое отражение и на обще-бытовом укладе жизни отдельных представителей этих групп и на их отношении к общественному

---

¹ Так, например, бедняцкая часть деревни чрезвычайно заинтересована в широком для нее проведении кредитных мероприятий. Зажиточная часть трудового крестьянства слабее заинтересована в подобных мероприятиях, предпочитая нередко оперировать своими средствами, не отягощая свои хозяйства задолженностью. Кулаки деревни всегда будут против предоставления кредитов (из общественных или государственных средств) бедноте, так как система широких кредитов бедноте подрывает благополучие кулака, уменьшает, а то и совсем уничтожает для него возможность эксплуатировать бедняка (в какой мере кулак может препятствовать осуществлению, скажем, кредитных мероприятий—это вопрос особого порядка).

и советскому строительству, и на политических настроениях экономических группировок и на многих иных фактах.

Предположим мы, краеведы, исследуем вопрос о культурном состоянии населения района и, в частности, вопрос о грамотности населения. По последним данным, средний процент грамотных в деревне по РСФСР 38,8%.¹ Мы найдем, что в нашем районе этот средний процент будет равняться, скажем, 50. Это, конечно, неплохо. Но было бы большой неосмотрительностью изучать вопрос о грамотности населения без всякой связи с материальной обеспеченностью тех семей (хозяйств), которые охвачены нашим обследованием. Если же мы изучение грамотности будем производить на фоне материальной обеспеченности обследуемых, если мы, опрашивая крестьянина о том, грамотен он или нет, интересуемся и его хозяйственным положением, то, как общее правило, установим, что грамотность в деревне растет вместе с ростом зажиточности отдельных семей. Придя к такому заключению, мы, краеведы, занимающиеся не только одним изучением края, но также поднятием как хозяйственного, так и культурного уровня его, мы придем к целому ряду практических выводов относительно мер борьбы с отставанием маломощного крестьянства в грамотности, сравнительно с более зажиточными слоями его (практические меры: устройство при школах общежития для детей наиболее бедных крестьянских семей из дальних деревень, дети каковых семей часто, не имея теплой одежды и обуви, в холодное время не посещают школу, и пр.). Раз мы заговорили о грамотности, то, кстати, укажем, что вопрос о распространении самой элементарной грамотности имеет серьезное значение для всего народного хозяйства. В статистическом сборнике „Народное Просвещение РСФСР“ (изд. 1928 г.) приводится грубый расчет (стр. 11) народно-хозяйственного эффекта, который получился бы от повышения грамотности (а, следовательно, и интенсивности сельского хозяйства) в малограмотных районах РСФСР

---

¹ См. „Народное Просвещение РСФСР“ (статистический сборник), изд. 1928 г.

до уровня более грамотных ее районов¹: по РСФСР средний доход с десятины посева увеличился бы со 111 руб. до 174 руб. (расчет сделан для 1926—27 г.). Возьмем другой пример. Врачи Н. В. Балинская-Рассыпная и Г. С. Беленький опубликовали работу по изучению жилищно-санитарного быта дер. Антропшино.² Авторы, разбив хозяйства деревни на несколько групп по размеру уплачиваемого хозяйствами единого сельскохозяйственного налога, т.-е. проведя свое исследование при помощи метода дифференциации, приводят в своей работе немало любопытных данных: кубатура жилища на одного жителя растет вместе с ростом ставки продналога на его хозяйство, одна кровать у зажиточных крестьян обслуживает меньшее число членов семьи, нежели у крестьян маломощных, и т. д.

Для иллюстрации необходимости применения при изучении деревни метода дифференциации мы привели два примера. Подобных примеров, конечно, можно было бы привести какое угодно количество и все они одинаково отчетливо подчеркнут нам всю важность использования метода дифференциации. Этот метод может быть чрезвычайно полезен нам при обработке каких угодно тем, характеризующих деревню,—от тем узко-экономического значения до тем из области духовной культуры деревни. Оговариваемся заранее: было бы наивностью думать, что крестьяне-средняки (возьмем их для примера) имеют свою четкую экономику, свой четкий быт, свою четкую духовную культуру, резко отличаясь всем этим, с одной стороны, от бедняцких слоев деревни, а с другой—от более зажиточных ее слоев. С этой четкостью нам не всегда придется встретиться, иногда ее просто на просто нет, так как имеются налицо причины, препятствующие ее выявлению, а иногда она, опять-таки вследствие причин особого

---

¹ В упомянутом статистическом сборнике, на стр. 31, при среднем для РСФСР проценте грамотности сельского населения 38,8, наибольший процент 53,5 приходится на республику немцев Поволжья, а наименьший 8,4 на Дагестан, 9,1%—на Киргизию и т. д.

² „Опыт изучения жилищно-санитарного быта дер. Антропшино“ (см. сборник III „Очерки санитарного дела“, 1927 г.).

порядка, обозначена в явлениях довольно слабо, едва лишь намечается. Все это может быть так, но во всем этом нет оснований отказываться от метода дифференциации. Этот метод—единственный метод, который даст нам правильное знание и понимание деревни и, следовательно, лучше всего поможет нам уяснить, за что краеведу следует взяться в первую очередь, чтобы принять участие в работе по переустройству деревни.

Считая, что методы порайонного и дифференцированного изучения деревни являются основными, мы не станем останавливаться на многих иных вопросах, связанных с методологией краеведческого изучения деревни.

8. Методика краеведческого изучения деревни. В заключение главы надлежит хотя бы кратко затронуть вопрос о методике краеведческого изучения деревни — вопрос безусловно важный и в то же время, как и вопросы методологии исследования деревни, очень слабо разработанный. Причина большой значимости вопроса о методике краеведческого изучения деревни ясна—спрос на разъяснения „как“ практически приступить и провести изучение той или иной темы, касающейся жизни деревни, огромный. Слабая же разработка вопроса зависит от того, что мы мало еще занимались изучением нашей деревни вообще и совсем мало продумали вопрос о методике изучения ее в частности. Хорошо разработанная методика краеведческого изучения деревни — дело будущего.

Здесь мы кратко коснемся лишь нескольких самых общих вопросов, связанных с методикой изучения деревни.

Прежде всего то лицо или группа лиц, которые предполагают проработать какую-либо краеведческую тему, непременно должны известным образом подготовиться к намеченной работе. Надо познакомиться или со всей или, по крайней мере, с наиболее важной литературой, как о данном крае вообще, так, в частности, и по избранному вопросу, поскольку он в той или иной форме в отношении данного края прорабатывался. Установить, какая о районе имеется литература, всегда можно при содействии своих окружных или областных краеведческих организаций, если установить ее не по силам самим местным краеведам. Через эти же

организации, может быть, можно будет и получить всю необходимую литературу, хотя бы во временное пользование.

После ознакомления с соответствующей литературой, вопросы, предположенные к изучению, приобретут большую, нежели раньше, определенность и четкость. Полезно снова продумать их и набросать план занятия, если он не был составлен заранее. Может быть в будущем, в процессе работы, план потерпит те или иные изменения. Этим, конечно, смущаться не следует.

Ознакомившись с литературой и имея план занятия, надо позаботиться о создании атмосферы, благоприятной для работы. Местное население должно быть в курсе того, что именно предполагается изучать и с какой целью. Среди населения необходимо создать настроение полного доверия к намеченной работе и убеждение в полезности ее для района. Надо помнить, что краеведческая работа — общественная работа, каждая стадия ее должна быть на виду, прятать от населения краеведческую работу никак нельзя. Но деревня довольно недоверчиво относится ко всякого рода изысканиям в области ее хозяйства: всегда шевелится мысль: не пахнет ли здесь дело новым налогом. Это надо иметь в виду и поэтому необходимо рассеять все неосновательные сомнения. Сомнения необходимо рассеять, так как почти наверняка, при проработке избранной темы, придется войти в тесное соприкосновение с населением. В отрыве от населения невозможно вести краеведческую работу. Подготовка населения, ознакомление его с намеченной работой достигается или при помощи бесед с небольшими группами или путем обращения к населению на сходе, — может быть специально созванном для заслушания сообщения о предпринимаемом изучении района. В дальнейшем желательно и полезно делать доклады населению о ходе работы. На таких докладах, помимо всего прочего, нередко удается услышать много дельных критических замечаний и дополнительных указаний по поводу ведущейся работы.

Прежде чем приступить к работе, непременно надо установить связь со всеми местными работниками и организациями, область деятельности которых имеет прямое или же косвенное отношение к тем вопросам, которые предполагается осветить про-

работкою задания. Здесь надо действовать с сугубой деликатностью. Все сельские работники: врач, агроном, кооператор, исполкомщик, страховой агент, учитель (особенно учитель)¹ и др., все они обычно перегружены выполнением своих прямых, а часто и не прямых, но от которых невозможно отказаться, обязанностей. Не следует надоедать им частыми обращениями за разного рода мелкими справками. Надо приложить все усилия, чтобы заинтересовать местных работников изучением намеченного и постараться привлечь их к работе в качестве участников ее. Коллективная работа—самая лучшая форма работы советского краеведения.

Выполнив все, о чем мы только что говорили, краевед может начать непосредственное осуществление своего плана работы.

Вся работа краеведа складывается обычно из таких стадий: сбор материалов, критическая их оценка, обработка, анализ и окончательные выводы, которые представляется возможным сделать на основе изученных материалов.

Сбор материалов—наиболее ответственная и подчас наиболее громоздкая стадия работы. Много энергии приходится потратить, чтобы собрать возможно больший по объему материал, красноречиво говорящий по определенному вопросу. Но не надо жалеть трудов, брошенных на сбор материалов,—от количества и качества материалов зависит ценность всей работы. Способы сбора материалов многообразны: копирование документов, выборки из них, беседы с знающими людьми с последующей записью главных моментов этих бесед, собственные наблюдения тех или иных явлений и процессов и т. д. Для иллюстрации процесса сбора материалов сошлюсь на свой опыт в связи с моим краеведческим изучением Горицкой волости, Тверской губ., о чем я уже упоминал. Разрабатывая одну из 34 глав своей монографии—главу о лесных богатствах и лесном хозяйстве волости—я брал данные генерального межевания 1780 г.,

---

¹ Само собою разумеется, что если в качестве лица, приступающего к краеведческой работе в деревне, выступает сам местный учитель, то ему устанавливать связь с собою не придется. Здесь речь идет о краеведах не из контингента местных сельских педагогов.

съемки генерала Менда 1851 г. и соответствующих обследований Тверского земства, планы лесных дач, материалы лесничеств (учет лесфонда, отпуск древесины и пр.) и т. д. Выясняя громадное количество самовольных порубок, принявших в течение последнего десятилетия стихийный характер, порубок, которые за малочисленностью персонала лесничества в большей своей части не регистрировались и не регистрируются, мне пришлось обратиться к изучению емкости окрестного рынка на древесину, чтобы, хотя бы приблизительно, прикинуть и размеры бедствия от порубки и доход населения волости от сбыта похищенного леса. Мне представилось необходимым привлечь при разработке этой главы даже художественный материал—стихотворения местного поэта-крестьянина, рисующие бытовую сторону лесокрадства. Многочисленные личные беседы с представителями местного населения, изучение судебных дел привлекаемых за самовольные порубки и пр.— все это давало еще новые материалы по вопросу о лесе и лесном хозяйстве волости. Возьмем другую главу монографии— о постройках и благоустройстве Горицкой волости. Личное ознакомление с жилыми и хозяйственными постройками наметило типы их. Ряд типичных построек был, при помощи школьников, обмерен и заснят на планы. Жилищный быт (кубатура воздуха, световая площадь, обстановка и пр.) был освещен путем собирания сведений по небольшому опроснику относительно 5% хозяйств волости (разных групп по степени зажиточности), при чем сведения собирались мною самолично. Благоустройство волости в отношении противопожарных средств, водоснабжения и пр. выявлялось почти исключительно путем непосредственных наблюдений. Глава о кооперации: отчеты и балансы, как сельскохозяйственной кредитно-промышленной, так и потребительской местной кооперации, многократное личное ознакомление с различными кооперативными предприятиями, личное ознакомление с состоянием действующих в волости товариществ (мелиоративных, бычьих, семенных и др.), присутствие на отчетных и иных общих собраниях членов волостной кооперации, периодические опросы населения о работе кооперации в волости, материалы, выясняющие объем местного рынка до ре-

волюции и за последнее десятилетие, чтобы выяснить степень охвата этого рынка кооперацией, и т. д. Само собою разумеется, что в зависимости от темы варьируются и материалы, а также и способы собирания их.

При собирании материалов, подлежащих краеведческому изучению, когда мы имеем дело не с материальными предметами (напр., образцы почв района, письменный документ, фотография и т. д.), а с живым человеческим фактом (напр., тот или иной обычай, известные приемы работы населения и т. д.), нам необходимо описывать этот факт с особенной тщательностью, не скупясь на изображение деталей. Надо помнить, что, если живой человеческий факт, являясь иногда основным моментом наблюдений (напр., в области этнографии), записан небрежно, то он совсем пропадет, как материал, пригодный для изучения.

Предметы материальные, помимо описания их, желательно подвергать измерению и изображению. Изображение (чертеж, рисунок, фотография) всегда нагляднее описания и нередко очень и очень дополняет даже самое красноречивое описание. Давая изображение предмета, следует обозначать названия и назначение всех частей предмета.

Критическая оценка материалов должна производиться особенно строго, чтобы отсеять доброкачественный материал от недоброкачественного, чтобы во-время внести известные необходимые поправки в материалы и пр. Опять позволю сослаться на свой опыт. Приведу один случай, очень показательный. Подобрал материал для главы о земледелии Горицкой волости, я установил, что официальная статистика указывает для 1920 года недосев по волости в 33% посевной площади, в то время как недосев в мирное время колебался в пределах 10—15%. Но в 1920 году население волости возросло в своем количестве (бежали от голода в городах), инвентарь и запас семян не уменьшился, хлеб в 1920 г. был валютной, каждый клочок удобной земли засевался хлебом, непосредственный осмотр полей волости (осмотр произведен в 1920 г.) показывал 100% засева. В данном случае мы столкнулись с отраженным в официальных документах (статистика) фактом „укрытия“ населением посева в целях уменьшения доли плати-

мого налога.¹ Таким образом, материалы непосредственного наблюдения заставили критически отнестись к документу и внесли в последний существенную поправку.

Собрав материал и критически его выверив, мы принимаемся за его обработку, анализ и, в конечном счете, делаем те выводы, которые наш материал позволяет нам сделать. Чтобы по возможности обезопасить себя от ошибочных выводов, полезно после окончательной отделки отдельных частей прорабатываемой темы (если ее можно расчленить) ставить эти части в виде докладов на суд товарищей по работе или на суд местного населения, которое с готовностью посещает доклады, где говорится о родном крае. При обсуждении таких докладов делаются меткие указания, учет которых приводит к тому, что общая обработка темы значительно выигрывает.

Считаем необходимым указать на полезность при изучении любого разреза жизни деревни обращать особое внимание на факты, влияющие в положительную или отрицательную сторону на состояние хозяйственного и культурного уровня жизни района. Желательно, если представляется возможным, группировать эти факты по каждому разделу изучения в особые таблички и дать их изменения во времени, чтобы судить об их движении (динамике). Четкая группировка названных фактов необходима в том отношении, что при помощи ее мы получаем сразу определенное представление о том, что нам надлежит предпринять в области местного краестроительства, на какие именно участки этого краестроительства бросить наши силы в первую или вторую очередь.

Несколько выше мы говорили о необходимости начинать работу над той или другой краеведческой темой с ознакомления с наиболее важной литературой, как о данном крае вообще, так, в частности, и по избранному вопросу, поскольку он в отноше-

---

¹ Л. Крицман в своей книге „Героический период Великой русской революции“, упоминая об обнаруженном мною факте „укрытия“ посева в отношении Горницкой волости, указывает и на другие подобные факты. По мнению С. Струмилина (см. его статью „К реформе урожайной статистики“, журн. „Экономич. Обзорение“ № 9—10 за 1924 г.), в 1920 г. по всей стране было утаено свыше девяти миллионов десятин посева.

нии именно этого района, нас интересующего, прорабатывался. Но, помимо чисто краеведческой литературы, лицу или группе лиц, изучающих район, надо непременно иметь под рукою, в качестве справочных пособий, ряд изданий. Рекомендуем застаться кодексами: Земельным и Лесным в их последних изданиях и, по возможности, с комментариями. Эти кодексы помогут нам уяснить себе и политику советской власти в отношении земельного и лесного хозяйства и рамки закона, очерчивающие разного рода положения для отдельных лиц и известных коллективов в связи с их пользованием землею и лесом. При работе над вопросами сельского хозяйства края нередко большую помощь может оказать пособие со справочными сведениями по агрономии — например, такое издание, как „Календарь агронома“ (последнее издание: 1928 год, из-во „Новая Деревня“, 320 страниц, цена 3 р. 10 коп.). „Календарь“ дает не только достаточно специальных агрономических и зоотехнических знаний, но дает также много всякого рода расчетов: по учету себестоимости полевых культур, по учету себестоимости выращивания и содержания скота, использования живой тяговой силы и пр.¹ Статистические справочники, хотя бы самого общего характера по округу или области,² в пределах границ которых работает краевед, особенно полезны потому, что дают цифровой материал,

¹ Имеется еще такой справочник: „Справочная книга агронома“, (в двух томах, изданная 1927 г., из-во „Новая Деревня“). Этот справочник в некоторых своих частях более солиден, нежели „Календарь агронома“, но цена его высока—10 руб. (за оба тома).

² Такие справочники имеются не только для областей, но и для округов и даже с подразделением соответствующих данных по районам. Для примера укажем следующие труды Ленинградского облстатотдела: „Районы Ленинградского округа“, 212 стр., ц. 1 р. 75 к., изд. 1928; „Районы Лодейнопольского округа“, 99 стр., ц. 1 р. 25 к., изд. 1928 г.; „Районы Лужского округа“, 100 стр., ц. 1 р. 25 к., изд. 1928 г. Названные издания заключают в себе и материалы, характеризующие округа в целом.

Общий цифровой и литературный материал по деревне СССР за период первого десятилетия (1917—1927) дан мною в виде сжатых очерков по 21 теме (землевладение, землепользование, тракторизация и т. д.) в моей книге: „Очерки деревни СССР“, издание „Работник Просвещения“, 1928 г., 214 страниц, ц. 1 р. 20 к.

который может служить фоном для оттенения определенных процессов, развертывающихся в изучаемом нами крае.

Наметив себе для изучения совершенно определенную тему, надо,—это само собою разумеется,—кроме краеведческой и справочной литературы по теме, просмотреть и литературу, дающую общие сведения по вопросу. Здесь речь идет о самой скромной литературе. Предположим, мы наметили подвергнуть краеведческому изучению работу местного агроучастка. Конечно, „Календарь агронома“ будет, как справочник, нам очень полезен. Но, вместе с тем, вполне уместно по намеченной теме рекомендовать и небольшую книжку проф. А. О. Фабриканта „Составление плана агроучастка“ (Госиздат, 1928 года, 106 страниц, цена 60 коп.), которая в самой сжатой форме затрагивает такие существенной важности вопросы: общие положения (что такое план агроучастка, содержание и элементы его), программа изучения агроучастка, характеристика местного сельского хозяйства (описание земельных угодий; состояние „работы“ в местном сельском хозяйстве; описание капиталов в крестьянском хозяйстве, условия сбыта с.-х. продукции и пр.), программа работы на агроучастке, построение оперативной части агрономического плана и т. д. Подобную литературу с общим материалом краевед, при желании, подберет и по иным темам.

Приступая к изучению края, следует запастись картою этой местности—картою района. Обычно окрисполкомы издают простейшие схематические карты округов с нанесением на них районных границ, с указаниями населенных пунктов, рек, озер, шоссейных и проселочных дорог. Карта всегда существенно полезна для общей ориентировки в границах изучаемого края. Те же учреждения издают простые сетки округов с нанесенными границами районов. Эти сетки сослужат нам большую службу при составлении картограмм, дающих наглядное и топографическое распределение ряда исследуемых нами явлений и процессов.¹ Если сетка по масштабу мелка, ее без особого труда можно самому увеличить, при чем всякого рода причудливые очертания

¹ Напр., к моей монографии о Горицкой волости („Деревня 1917—1927 г.“) приложена картограмма—землеустройство и агроработа в волости.

границ и разные географические детали можно не вычерчивать — можно дать просто схематическую карту (сетку), не гонясь за топографической и географической точностью. Такие увеличенные, хотя бы и схематические сетки дадут нам основу для вычерчивания многих и многих картограмм. Любую тему, как из области экономики, так и из сферы культурной жизни края, мы можем, чтобы глаз и память лучше схватили материал, иллюстрировать картограммами.

Вообще, когда мы обрабатываем обильный цифровой материал, то последний предпочтительнее укладывать не в цифровые таблицы, а изображать его графически — диаграммами или картограммами.¹

Приведенными замечаниями о методике краеведческого изучения деревни, замечаниями, носящими самый общий характер, мы и ограничимся. Каждая особая тема, каждый особый вопрос краеведческого изучения деревни требует по линии методики подробных и специальных указаний. Если бы мы взяли на себя задачу дать такие указания хотя бы по группе вопросов, нам пришлось бы, в сущности говоря, написать не настоящую небольшую книгу, а объемистый труд, в котором все же невозможно было бы предусмотреть всего того, что выдвигается действительностью при ее изучении.

---

¹ Диаграммы — наиболее употребительный способ графических изображений статистического материала. Имеется ряд разновидностей диаграмм — линейные, плоскостные и др. Академия Художеств (в Ленинграде) выпустила издание серии специальных блокнотов для диаграмм (по 50 листов в каждом блокноте) — кривыми, кругами и пр. (составлены блокноты Осетинским). При помощи таких блокнотов изготовление диаграмм доступно каждому при самой небольшой затрате времени на их изготовление. Картограмма дает не просто графическое, но и топографическое распределение материала, — это ее главное отличие от диаграммы. Картограмм, как и диаграмм, тоже имеется несколько видов. Обильные сведения о различных способах обработки материалов (табличной, графической и пр.) дает прекрасная работа покойного А. А. Кауфмана — см. 5-е издание его „Теории и методов статистики“ (Госиздат, 1928 года, 648 страниц, цена 6 р. 50 к.). Книгу можно рекомендовать в рабочую библиотеку краеведческих кружков — для единичного краеведа она мало доступна по цене. Этот труд содержит подробное описание методов непосредственного наблюдения, сплошного, выборочного, анкетного обследования и пр.

О НЕКОТОРЫХ МАТЕРИАЛАХ ПО КРАЕВЕДЧЕСКОМУ ИЗУЧЕНИЮ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ДЕРЕВНИ

Количество разнообразных материалов, которые могут быть с большой пользой проработаны краеведом при изучении нашей деревни, огромно. Число их велико не только по общему объему но также и по названиям отдельных категорий этих материалов. Мы не станем пытаться перечислять здесь, хотя бы по наименованиям, роды и виды всевозможных материалов, так или иначе относящихся к краеведческому изучению деревни. В своем очерке мы кратко опишем лишь некоторые, по нашему мнению, наиболее важные письменные материалы, характеризующие советскую деревню в хозяйственном отношении. Материалы, на которых мы остановимся, являются и наиболее доступными для сельского краеведа, доступными, как с точки зрения территориальной близости краеведа к этим материалам („под руками“), так и в смысле полной возможности для краеведа разобраться по существу в содержании материалов. Описывая материалы, мы будем говорить не только о тех сведениях, которые могут быть из них извлечены, но, попутно, и о том, в каком учреждении или у кого хранятся определенные материалы, о краеведческой значимости их и о прочем.

Само собою разумеется, что ограничиваться при изучении деревни одним только исследованием письменных материалов, хотя бы самих по себе в достаточной степени важных и полных, отнюдь не приходится. Для краеведа письменные материалы являются лишь одним из источников, откуда он, краевед, черпает свои знания о крае. Всякий письменный материал краевед дол-

жен тщательно сверить с действительностью, если только для него не пресечена возможность сделать это. Реальная жизнь нередко и выправляет письменный источник и часто в значительной мере его дополняет. Об этом краеведу необходимо помнить.

1. Материалы по землеустройству. Хорошее землеустройство, вполне соответствующее экономическим возможностям и перспективам хозяйствующей единицы (единоличника, колхоза и пр.), определяет эффективность хозяйствования. Поэтому, материалам по землеустройству краевед, изучающий деревню, должен уделить самое пристальное внимание.

Так как районирование в 1929 г. окончено, то материалы по землеустройству раздобыть нетрудно — следует обратиться за ними к районному (участковому) землеустроителю, проживающему на участке и ведающему всем большим и сложным делом землеустройства своего района, в том числе и текущими землеустроительными работами.¹

С общим характером землеустройства района, обзором текущих землеустроительных работ и выполнением райземлеустроителем его довольно многообразных обязанностей мы сможем познакомиться из годовой отчетной ведомости райземлеустроителя, которую он представляет в окружное земельное управление. Эта отчетная ведомость, носящая в разных областях иногда не одинаковое наименование, но по сути своей представляющая именно годовой отчет райземлеустроителя, представляет собою определенной формы довольно большую (страниц в 10 — по Ленинградской, например, области) печатную тетрадь, куда, по рубрикам, и разносятся соответствующие материалы. При составлении своей годовой отчетной ведомости райземлеустроитель по определенным отделам ведомости пользуется такими источниками: 1) по отделу: обследование землепользований в целях изучения своего участка — сведениями о тех землепользованиях, которые он обсле-

---

¹ Фактически те или иные землеустроительные работы в районе исполняет командированный на время исполнения работ из окружного центра специальный персонал: старшие производители работ, производители работ и землеустроители-исполнители. На долю райземлеустроителя падает руководство и наблюдение за исполнением работ.

довал за отчетный год; 2) по отделу: поддержание связи с сельсоветами и другими организациями—записями, которые райземлеустроитель ведет о своей повседневной работе; 3) по отделу: поддержание связи с населением — тоже; 4) по отделу: связь с агрономией и мелиорацией — тоже записи; 5) по отделу: наблюдение и контроль за производимыми в участке землеустроительными работами — планом работ, учетными данными о работающих в районе землемерах и ревизией работ; 6) по отделу: состояние земельного фонда — учетным материалом, имеющимся в РИК'е (Районный Исполнительный Комитет), материалом своих обследований, земельными записями и плановым архивом ОКРЗУ (Окружное Земельное Управление); 7) по отделу: землеустройство за отчетный год — землеустроительными карточками, полученными от землеустроителей-исполнителей по каждому исполненному делу и месячными отчетами начальников землеустроительных партий; 8) по отделу: эффективность землеустройства — по делам, исполненным за отчетный год. Произведенное только что перечисление отделов отчетной ведомости и указание источников сведений по этим отделам говорит нам о том, что годовая отчетная ведомость райземлеустроителя чрезвычайно насыщена интересными для краеведа, изучающего землеустройство района, материалами.

К годовой отчетной ведомости прилагается объяснительная записка райземлеустроителя, составленная по особой программе, разработанной, как и форма отчетной ведомости, в Облземуправлении. Объяснительная записка дает материал, с одной стороны, дополняющий, а с другой,—разъясняющий содержание отчетной ведомости.

Если мы от непосредственно-отчетных материалов (ведомости и объяснительной записки) перейдем к тщательному исследованию документальных источников, на которые эти отчетные материалы опираются, то мы, безусловно, получим полную возможность самого подробного ознакомления со всеми отдельными моментами и эпизодами землеустройства в изучаемом районе.

Помимо уже исполненных или исполняющихся землеустроительных работ, таковые могут намечаться, стоять в землеустроительном плане для местности, которой мы интересуемся. Этот

план должен быть разработан райземлеустроителем. Тщательное изучение плана даст нам представление о землеустроительной перспективе для определенного района, или известных частей его. Краеведу полезно подумать, в какой мере подобные планы соответствуют реальным потребностям населения именно в тех формах землеустройства, какие для них намечены планом.

Кроме названных материалов, чрезвычайно любопытно с краеведческой точки зрения изучение приговоров отдельных селений или частей их относительно проведения у них тех или иных землеустроительных работ. Эти приговоры сосредоточены или у райземлеустроителя или в ОКРЗУ (Окружн. Земел. Управл.). Мы знаем, что ежегодно производимые землеустроительные работы приблизительно только наполовину (даже несколько ниже) покрывают заявки населения на эти работы. Поэтому, ознакомление с упомянутыми приговорами как раз и выявит настоящую потребность населения в землеустройстве, а также скажет, в каких формах землеустройства население, по мнению его самого, нуждается больше всего.

2. Материалы по агроработе. В связи с землеустройством, агроработа является вторым могущественнейшим средством для поднятия хозяйства деревни. И поэтому, конечно, агроработа должна, как тема, занимать почетное место в плане краеведческого изучения того или иного района.

При осуществлении районирования, установка в деле организации агропомощи делается следующая. Во главе района по линии агроработы стоит райагроном, подчиненный окружному земельному управлению и перед ним отчитывающийся в своей работе. В распоряжении райагронома, в качестве его помощников, состоят, в зависимости от основных уклонов сельского хозяйства данного района, специалисты: зоотехник (специалист по животноводству), мелиоратор, льновод (если район, например, льноводческий) и др. Вся работа ведется по заранее выработанному, на год вперед, плану, плану именно для данного района, базирующемуся на учете конкретных условий сельского хозяйства района за текущий период времени и на учете его перспектив в течение ряда ближайших лет. Такова общая установка, установка, как видим,

во-первых, на твердую плановость и, во-вторых, на четкую дифференцированность в агроработе. В некоторых пунктах нашей страны такая установка и проведена в жизнь — там, где сельское хозяйство достигло сравнительно высокой степени общего развития и для дальнейшего развертывания требует уже отчетливого обособления своих отраслей и, соответственно этому, и дифференцированной агропомощи. Но во многих пунктах СССР, где сельское хозяйство, благодаря низкому общему уровню своего развития, нуждается не в дифференцированной агропомощи, а в агропомощи массового характера, в таких местностях, несмотря на проведенное здесь районирование, мы имеем компромиссную форму организации агроработы: районно-участковую, т.-е. во главе района стоит райагроном, но территория района делится на участки, с участковыми агрономами. Участковые агрономы подчинены райагроному и ведут работу по общерайонному плану. Чтобы освободить участковых агрономов от всякого рода канцелярщины, использовать их исключительно для агроработы, участковые агрономы не составляют никакой отчетности по своим участкам, — они дают лишь материалы о своей работе райагроному и тот уже, по этим материалам, составляет общий отчет по району для окружного земельного управления.¹ Участковые агрономы ведут лишь записи своей повседневной работы и имеют в своем распоряжении материалы по выполнению отдельных заданий (до сдачи их райагроному).

Таким образом, материалами по агроработе, подлежащими изучению краеведа, будут: записи повседневной работы агронома и его помощников, материалы по выполнению отдельных заданий, годовая отчетность и планы агроработы. В этих материалах найдет свое отражение вся проводимая в определенной местности агроработа, как по растениеводству (полеводство, луговоеводство, садоводство, огородничество и пр.), так и по животноводству (коне-

---

¹ Материалы участковых агрономов обычно укладываются в особую форму. Например, по Ленинградской области такая форма носит название „Программа вопросов для получения первичных отчетных данных по агроучасткам для составления отчета по району“, является тетрадью в 20 страниц, заключающих в себе 49 различных рубрик.

водство, скотоводство, овцеводство, свиноводство и т. д.), как в плоскости государственных, так и в плоскости общественных мероприятий (по содействию производственному кооперированию, по оказанию помощи населению средствами производства и кредитования и пр.). Составляя годовую отчетность, агроном придерживается выработанной округом или областью формы и обычно дополняет отчет объяснительной запиской. Планы работ по району тоже не составляются „по усмотрению“ агронома — они вытекают из общего плана агроработы по области и по округу и к составлению их преподаны указания, обычно, областным земельным управлением, которых (указаний) агрономы на местах и должны придерживаться. В качестве примера назовем издания ленинградского областного земельного управления (1928 год): „План весенней сельскохозяйственной кампании на 1928 год“, брошюра в 47 страниц, представляющая собою подробную программу для планирования агроработы по округам, районам и агрономическим участкам; „Материалы к проведению осенней посевной кампании 1928 года“, брошюра в 31 страницу с изложением общих задач и очерка ряда отдельных мероприятий по агрономической части. Такой же материал издан и для 1929 и для 1930 гг. С подобными изданиями следует ознакомиться, так как они помогут нам понять планы агроработы на местах.

Необходимо заметить еще вот что: агропомощь осуществляется в деревне не только сетью агропунктов, но и опытными станциями окружного, областного или даже республиканского масштаба, которые не подчинены, конечно, агрономам на местах и ведут свою работу лишь в контакте с последними. Там, где агропомощь проводится и опытными станциями подобного типа, нужно будет по линии такой работы в данной местности ознакомиться с материалами, хранящимися обычно в делопроизводстве этих станций.

3. Материалы по кооперативному строительству. Любому гражданину Союза ССР, без всякого сомнения, известно все огромное значение кооперации в деле социалистического строительства нашей страны. Для деревни, с ее 25 миллионами хозяйств, хозяйств мелких производителей, правильное развитие кооперации, особенно производственных ее форм, имеет колоссальное, даже

решающее значение. Для деревни „кооперация — путь к социализму“ и путь единственный. Поэтому, краевед с самым пристальным вниманием должен подвергнуть изучению все отдельные этапы истории кооперации в своей местности во всех их подробностях.

Материалы по кооперативному строительству деревни чрезвычайно обширны и многообразны, как обширно поле для деятельности кооператора в деревне и многообразны формы его деятельности. Беглое представление о формах деятельности сельского кооператора, а, следовательно, и о многообразии материалов по кооперативному строительству, мы получим при простом перечислении различных типов существующих в деревне кооперативных объединений. Деревня имеет: сеть сельскохозяйственной кооперации, куда, среди других форм, относятся и производственные коллективы в земледелии (так называемые колхозы: сел.-хоз. коммун, трудовые земледельческие артели, товарищества по совместной обработке земли), подсобно-производительные коллективы, товарищества по переработке и сбыту продуктов сел.-хоз. производства (молочные артели, маслодельные артели, сыроваренные, по переработке льняного волокна и многие другие), универсальные сел.-хоз. товарищества (как без кредитных, так и с кредитными функциями); затем идет сеть промысловой кооперации (лесные, рыбацкие и охотничьи кооперативы, кооперативы по сбыту труда); и, наконец, как и в городе, в деревне имеется и потребительская кооперация.

Основной письменный материал по кооперативному строительству деревни — это отчетность всех различных видов кооперативных объединений. Все свои приходно-расходные операции (материальные, денежные, кредитные) кооперативное объединение, по закону, должно тщательно записывать, руководствуясь на этот счет соответствующими правилами. Ведутся счетоводные книги и составляются годовые и полугодовые балансы,¹ а для не-

¹ Баланс дает картину положения дел предприятия. Под балансом разумеют сопоставление всех активных счетов предприятия (то, что оно имеет) всем пассивным его счетам (то, что оно должно). Превышает актив — получается в остатке прибыль; превышает пассив — убыток.

которых объединений обязательно изготовление и месячных итоговых отчетов их деятельности. Во всех этих отчетах имеются сведения не только материально-денежного, но и иного — общего характера.

Правда, чтобы разобраться в отчетности, во всех этих цифрах, фигурирующих под различными названиями, необходима известная сумма знаний по счетоводству, некоторое умение анализировать цифровой материал. Но, ведь, любая отрасль краеведения, как и, вообще, всякое дело, всякая работа, требует подготовки. И мы, имея интерес к теме и проявив настойчивость в процессе овладения материалом, этим материалом все же, в конце концов, овладеем и ряд полезных выводов в области нашей темы сделаем. Если ошибемся, нас поправят товарищи — советское краеведение труд коллективный. Все это мы говорим именно в данном месте, в связи со счетоводством и отчетностью кооперативных объединений, потому, что сухие и строгие колонны цифр всегда как-то запугивают и отпугивают неискушенного исследователя. Цифры кажутся и трудно-переваримыми и скучными. На самом же деле они — материал такого же порядка, как и всякий иной краеведческий материал. И совсем цифры не скучны — если вы хотя бы немного научитесь их спрашивать, они охотно и красноречиво расскажут вам обо всем, что знают; и об ошибках, и о достижениях в кооперативном строительстве (речь у нас идет о нем), и об обмане доверчивого населения — бывает и это нередко, и о многом другом.

Если мы внимательно и не торопясь изучим отчетность того или иного кооперативного объединения, то получим достаточно полное представление о жизни данного объединения, поскольку она отображается в цифрах отчетности. Так, мы всегда сможем установить число кооперированных хозяйств, а зная общее количество хозяйств, скажем, в районе, которым мы интересуемся, легко найдем процент кооперированных хозяйств к общему их числу. Этот процент укажет нам степень охвата кооперацией населения. Возьмем по отчетности материал о членских паях и определим средний размер пая; если он низок, отстает даже от обязательного минимального, то, повидимому, мы сможем полагать

что в местном кооперативном строительстве имеются какие-то недочеты, население не видит надобности вкладывать в свою кооперацию средства в виде действительно основательных паев, надо сообразить, в чем же тут дело. Отчетность имеет сведения о материальном положении членов кооперации — по обеспеченности их посевам, рабочим и молочным скотом. Чрезвычайно любопытные сведения — они открывают нам глаза на социальные группировки членов кооперации. Если мы — говорим к примеру — видим, что бедняцкое население слабо втянуто в кооперацию, то имеется полное основание бить тревогу: кооперация, главным образом, должна поднять именно бедняка, а он как раз оказывается за бортом кооперации. Почему?.. На этот вопрос надо ответить... Но, может быть, бедняки и середняки данного района охвачены кооперацией чуть ли не на все 100%. Прекрасно. Но проверим по материалам отчетности снабженческо-сбытовые операции¹ — установим, какие слои деревни получают через кооперацию сел.-хоз. орудия, семена и т. д., какие слои продают через кооперацию свой избыточный хлеб, свой лен, масло, кожи и пр. Проверив, мы, очень может быть, найдем, что, при наличии чуть ли не всех бедняков и середняков в недрах кооперации, главные выгоды от кооперации получают, однако, зажиточные слои деревни — на их долю падает непропорционально большая сумма по снабженческо-сбытовым операциям. На таком моменте тоже необходимо остановиться. Возьмем по отчетности капиталы,²

¹ Товары снабжения — это те товары, которыми население снабжается через кооперацию; товары сбыта — те, которые население сбывает через кооперацию (хлеб, лен, кожи и пр.).

² Капиталом можно назвать сумму ценностей, которая вкладывается в производство с целью извлечения прибавочной ценности (ее дает труд). Та часть капитала, которая вкладывается в средства производства (машины, здания, сырье и пр.), называется постоянным капиталом; постоянным он называется потому, что в процессе производства он переносит свою ценность на вновь созданный продукт сполна (сырье) или по частям (машины). Та же часть капитала, которая идет на наем рабочей силы, благодаря чему она не только воспроизводит себя, но дает еще, сверх того, и прибавочную ценность, называется переменным капиталом. Итак, с точки зрения процесса труда, постоянный капитал — это вещественный фактор производства, а переменный — лич-

которыми оперирует кооперация. Очень важно определить соотношения в составе капиталов средств своих и заемных, капиталов постоянного и переменного, основного и оборотного. Если заемные средства, по сравнению с собственными, велики, у нас имеется полное основание опасаться за благополучие и дальнейшее процветание данного кооперативного объединения. Если основной капитал относительно очень велик по сравнению с оборотным, то трудно ожидать большого полезного эффекта от деятельности объединения. Надо установить причины утраты необходимой рациональной пропорции между отдельными элементами капитала и указать на необходимость восстановления надлежащей пропорции. Отчетность кооперативных объединений, занимающихся снабженческо-сбытовыми операциями, дает нам возможность найти величину торговых расходов,¹ накладных расходов² и сообразить, — не являются ли эти расходы ненормально высокими. Если они раздуты неумелым или же недобросовестным ведением дела, то краевед в результате своего изучения местной кооперации выявит это, а пайщики и соответствующие общественные организации сделают уже свои практические выводы из краеведческих изысканий.

Приведенные только что примеры, в общем немногочисленные, подчеркивают нам все богатство сведений о кооперативном

ный фактор. С точки же зрения процесса обращения, капитал делится и по иному. Та часть его, которая затрачивается на такие средства производства, которые не уничтожаются и не воспроизводятся в течение одного оборота капитала (напр., здания, машины), называется основным капиталом. Та же часть капитала, которая затрачивается и воспроизводится в течение одного оборота (затраты на сырье, на вспомогательные материалы), называется оборотным капиталом.

¹ Торговые расходы — расходы, связанные с операцией по товару: перевозка его, страховка в пути, оплата сборами и т. д. Торговые расходы, прибавленные к покупной стоимости, дают себестоимость товара.

² Накладные расходы — расходы, связанные вообще с ведением предприятия: наем помещения, зарплата, содержание инвентаря, уплата страхования и пр.

Накладные расходы, прибавленные к себестоимости, дают уже продажную цену товара.

строительстве, которое таится в счетоводстве и вообще в отчетности кооперативных объединений.

Говоря об изучении кооперативного строительства, надо не забыть контрактацию, которая проводится главным образом сетью сел.-хоз. кооперации (на тех участках, где кооперация еще не успела развернуть свою работу, выступают и другие организации — напр., Госторг и пр.). Тов. Молотов на XV съезде ВКП(б) сказал: „Вопрос о контрактации теперь выступил перед нами, как один из примеров того нового, что творится в нашей деревне, что вырастает на пути совершенно нового подхода к сельскохозяйственному производству“. Слова тов. Молотова подчеркивают всю важность для советской деревни контрактации. Бегло укажем хотя бы на такие два момента: 1) контрактация ведет к насаждению и укреплению планового начала в крестьянском хозяйстве, так как заключение договора создает в крестьянине уверенность в сбыте продукта, следствием чего является устойчивость в ведении хозяйства, и 2) контрактация толкает мелкие хозяйства к объединению, так как требования к качеству продукции заставляют лучше обрабатывать землю, а последнее, в большинстве случаев, ведет к механизации производства, что обычно не под силу мелкому хозяйству, но по плечу хозяйству коллективному. Основными документами по изучению контрактации являются договоры, заключаемые между сторонами (кооперация и крест. хозяйство). Они и подлежат самому детальному изучению (конечно, с проверкою степени их выполнения).

Само собою разумеется, что кооперативное строительство в деревне подлежит самому тщательному изучению по всему его фронту. Но все же следует отметить один из участков этого фронта, на изучение которого краеведу необходимо обратить особенное внимание. Мы имеем в виду колхозное строительство.

4. Материалы по колхозному строительству. Колхозы — товарищества по совместной обработке земли, трудовые земледельческие артели и сел.-хозяйственные коммуны — являются, конечно, формами кооперативного строительства. Но так как колхозное строительство представляет собою актуальнейший момент текущей

советской действительности, то мы вопросы о материалах по теме об изучении колхозов выделяем в особую рубрику.

Несомненно, что колхозы — это аванпосты социализма в деревне. Они же являются одним из мощных рычагов поднятия производительности сельского хозяйства, так как при их помощи достигается укрупнение распыленных индивидуальных крестьянских хозяйств. Укрупнение же хозяйства позволяет вести его на иной технической базе, применяя в недрах колхоза все достижения современной науки. После XV съезда ВКП(б) (декабрь 1927 г.), съезда, преподавшего специальные директивы к широкому развитию колхозов, мы, с начала 1928 г., наблюдаем стихийный рост колхозного строительства в деревне: так, в 1918 г. их насчитывалось в СССР всего лишь около 1000, на 1 января 1928 г. их было 17.254, а к 1 мая того же 1928 г. — уже 32.529; в настоящее время, к 1930 г., цифра эта по СССР перевалила за 60.000. Роль колхозов в народном хозяйстве страны тоже растет: например, в 1927/28 г., они дали около 100 тысяч тонн товарного хлеба, а в 1928/29 г. — уже около 600 тыс. тонн. В 1930 г. только в пределах основных районов число колхозов достигло (на 20 февраля 1930 г.) 67 000, охватив 70% крестьянских хозяйств с 61% всей пашни и 61% всего рабочего скота этих районов. Помимо своего узкоэкономического, колхозы имеют громадное как культурное, так (что мы отметили выше) и политическое значение в жизни крестьянства. Они создают определенные трудовые и бытовые навыки у своих членов, являются надежной защитой беднейшего населения деревни от эксплуатации его кулацкой верхушкой и пр. Все это, вместе взятое, заставляет усиленно рекомендовать колхозное строительство как краеведческую тему.

Здесь мы хотели бы указать на целый ряд наиболее важных документов, с которыми краеведу надлежит ознакомиться в процессе изучения как того или иного отдельного колхоза, так, равно, и группы их.

Прежде всего о материалах статистических учреждений.

Летом 1928 и летом 1929 года органами статистики, по единым образным бланкам, разработанным ЦСУ СССР, были проведены сплошные статистические обследования сельскохозяйственных

коллективов (товарищества по совместной обработке земли, артели, коммуны). Эти чрезвычайно ценные материалы дают очень детальное и всестороннее представление о каждом колхозе, а для тех из них, которые были переписаны как в 1928, так и в 1929 г. (т.-е. организованных до лета 1928 г.), мы получаем и сравнительные данные, позволяющие нам судить о развитии колхоза за годичный период.

При описании колхозов в 1928 г. употреблялись два бланка. Один, основной, это — „колхозка“, т.-е. бланк для описания сел.-хоз. коллектива, и другой, дополнительный, — бланк для описания индивидуального хозяйства, являющегося членом сел.-хоз. коллектива.

Основной бланк переписи 1928 г. состоит из 22 разделов, включающих 310 граф различных наименований. Эти графы и разделы, по заполнению бланка, дают сведения, достаточно полно характеризующие колхоз в хозяйственном отношении вплоть до распределения доходов между членами колхоза и отчуждения главной его продукции. Бланк дополнительный имеет 11 разделов с 220 графами. Этот второй бланк рисует нам четкую картину состояния каждого из тех хозяйств, которые вошли в колхоз как в отношении обобществленной, так и индивидуальной частей хозяйства. Само собою разумеется, что на хозяйства, объединенные в коммуны, где обобществление проведено по линии всего хозяйственного фронта, бланки второго типа не заполняются.

При статистическом описании колхозов в 1929 году употреблялись тоже два бланка, хотя и несколько видоизмененные. Так, „колхозка“ 1929 г. имеет только 15 разделов, хотя количество граф осталось почти такое же — 300 (вместо 310), а бланк для описания индивидуальных хозяйств, входящих в состав колхозов, состоял из 8 разделов, имеющих 161 графу. Надо заметить, что второй бланк при переписи 1929 г. заполнялся лишь в выборочном порядке — на 10% всех колхозов. Первый же бланк („колхозка“) заполнялся, как и в 1928 г., на каждый колхоз, существовавший к моменту производства описания (бланки описания колхозов в 1929 г. приводятся в нашей книге).

Надо отметить, что летом 1929 г., одновременно со сплошной переписью, происходило и обследование кредитования колхозов. Бланк был разработан совместно ЦСУ СССР и ЦСХ Банком СССР, заключая в себе 3 раздела при 46 графах. Материал бланка дает представление о движении отдельных кредитных операций, об использовании кредитов и пр. Это обследование являлось выборочным, хотя по существу охватило значительную часть кредитующихся колхозов.

К 15 ноября 1929 года было закончено сплошное статистическое обследование посевной кампании 1929 г. и уборочной кампании 1929 г. Описания производились по двум специальным бланкам ЦСУ СССР: „Отчет по осенней посевной кампании“ (7 разделов из 82 граф) и „Отчет по уборочной кампании“ (6 разделов из 68 граф). Эти бланки дают интересный материал и материал довольно широкий: напр., отчет по посевной кампании говорит не только о площадях, но и об эксплуатации тяговой силы различных видов и т. д.

Все упоминаемые здесь материалы статистических описаний хранятся в двух учреждениях (подлинники и копии): в Облстатотделе и в Окрстатотделе. Копировка этих материалов, особенно, если для этого будут предоставлены соответствующие незаполненные бланки (иногда запас их имеется в статотделе), дело нескольких минут.

Теперь о материалах низовых звеньев колхозной системы.

Декретом ЦИК и Совнаркома СССР от 21 июня 1929 г. предоставляется колхозной системе право проводить оперативно-хозяйственную работу. Этим ликвидируется существовавшая до последнего времени путаница в отношении тех требований, подчас диаметрально противоположных, которые предъявлялись к колхозам со стороны различных организаций, входящих с ними в соприкосновение (с.-х. кооперация, коопхлеб и др.).

Колхозная система осуществляет предоставленные ей права и полномочия через посредство определенных звеньев: кустовых объединений с.-х. коллективов, окружных и областных их союзов, республиканского и, наконец, общесоюзного их центров. Из названных звеньев в непосредственное соприкосновение с отдель-

ными колхозами в своей повседневной работе приходят низовые звенья: кусты и окрколхозсоюзы. (Эти организации строятся заново—их примерные уставы одобрены Союзом Союзов сел.-хоз. кооперации в июле 1929 г.). Куст объединяет колхозы в районе с примерным радиусом до 10 километров и имеет целью: „путем основанного на едином плане организационного руководства, агропроизводственного и оперативного обслуживания содействовать укреплению, повышению производительности и товарности объединяемых им коллективных хозяйств и способствовать их укрупнению, усилению обобществленных элементов хозяйства и переходу их к единому обобществленному хозяйству“ (статья 3 примерного устава). Окружной колхозсоюз руководит и направляет работу всех кустовых организаций округа, проводит всякого рода мероприятия, способствующие массовой коллективизации сел. хоз. и строительству крупных колхозов и непосредственно руководит крупными колхозами округа, которые не входят уже в кусты, а примыкают к окрсоюзу. Но, регулируя оперативно-хозяйственную работу в колхозах, и кустовые организации и окрсоюзы, естественно, должны иметь отчетливое представление о хозяйственном положении каждого колхоза, которым эти объединения непосредственно руководят. Это необходимое представление дают, главным образом, два документа: производственный план колхоза и его отчет. На эти чрезвычайно важные документы необходимо обратить особенное внимание. Хранятся они или в кустовом объединении (для тех колхозов, которые входят в данный куст) или в окрколхозсоюзе (для крупных колхозов).

Производственный план составляется на предстоящий год, сроком с 1 января по 31 декабря и только на обобществленные элементы производства. План предусматривает все хозяйственные работы и операции по обобществленному хозяйству, приход и расход денежных сумм, сроки платежей по векселям, а также определяет характер и объем работы по агрикультурному воздействию на окружающее крестьянское население. Форма производственного плана спроектирована с учетом прихода и расхода по каждой отрасли отдельно и по всему хозяйству в целом. Составленный план обсуждается на производственном совещании

колхоза и утверждается его общим собранием. Окружная организация колхозсоюза просматривает план и, если имеет, вносит свои поправки и делает замечания.

Что касается самой формы производственного плана, то он до 1 января 1930 г. представлял собою тетрадь большого формата в 34 печатных страницы. На протяжении этих 34 страниц были расположены соответствующие разделы и графы, подлежащие заполнению от руки. Форма эта была общей для всех типов колхозов. С 1 января 1930 г. введены уже новые формы, разработанные колхозцентром, при чем формы эти, если и не совсем, то все же до известной степени приноровлены к определенным типам колхозов. Форма № 1—это краткий производственный план для всех мелких и вновь организованных колхозов, объемом в 8 страниц. Форма № 2—производственный план товарищества, т.е. для численно наиболее распространенного типа колхоза, объемом в 12 страниц. Форма № 3—преимущественно для артелей и коммуны, объемом в 24 страницы. И, наконец, форма № 4—для районов сплошной коллективизации, для производственных кустов и для крупных колхозов, при чем для последних эта форма является дополнительной к форме № 3. Форма № 4 отпечатана на 12 страницах, заключая 13 таблиц. Во все эти новые формы внесен учет тех многих моментов, которыми обогатилась практика колхозного строительства именно за последнее время.

Форма отчета по колхозам, существовавшая до 1930 г., представляла собою тетрадь большого формата в 15 страниц с готовыми графами. Эта форма, общая для всех типов колхозов, дает значительный материал о жизни колхоза за минувший год. С 1930 г. введены новые формы отчетности. Важность такого документа, как отчет, не подлежит никакому сомнению. Отчет должен представлять собою точную и достаточно полную картину жизни колхоза за истекший год. Сопоставление же соответствующих отчетов за ряд лет даст нам возможность проследить историю развития данного колхоза на протяжении известного отрезка времени.

Аппарат низовых звеньев колхозной системы хранит, помимо отчетов и производственных планов колхозов, также и документы

различных обследований колхозов всякого рода специальными комиссиями. Эти акты содержат в себе оценку работы колхоза, указывают на определенные плюсы и минусы в этой работе и пр. Ознакомление с подобными документами дает краеведу в руки большой и уже в известной мере оформленный материал.

Перейдем, наконец, к самому колхозу. Укажем, какого рода документы мы можем рассчитывать найти на месте, в колхозе.

Прежде всего и непременно мы найдем в колхозе его устав, где изложены данные о целях и задачах объединения, об его составе, правах и обязанностях членов, о средствах колхоза, об организации хозяйства, об управлении делами, ведении отчетности и счетоводства и т. д. Уставы отражают все разнообразие и всю сложность организационных форм колхозов. И вся эта масса интереснейшего материала у нас совершенно не исследована. Изучая уставы, следует обратить особое внимание на такой факт: в какой мере конкретная жизнедеятельность данного колхоза соответствует его уставным формам. Специальное обследование, произведенное Комакадемией в 1929 г., показало, что довольно нередко по уставу артели живет и действует настоящая коммуна и пр. (Между прочим, если почему-либо экземпляра устава в коммуне нет, напр., он затерян, то копию его можно найти в окрземуправлении).

Экземпляры отчетов и производственные планы, о которых мы говорили выше, как правило, должны быть в колхозах. Отчеты обычно и имеются, но производственные планы далеко не всегда. В настоящее время реорганизуемая колхозная система, через свой аппарат, будет, безусловно, нажимать на правления колхозов и требовать от последних составления производственных планов.

Дальше идут протоколы заседаний различных органов колхоза: общих собраний, совета, ревизионной комиссии, производственного совещания, культкомиссии и пр. Надо сказать, что во многих и многих актах обследований тех или иных колхозов мы часто наталкивались на такую фразу: „никаких протоколов не велось“. Теперь в этом отношении предъявляются более четкие требования к колхозам, но все же заседания, напр., производственных совещаний или культкомиссии часто не протоколи-

руются, так как вопросы решаются „на ходу“. Внимательное изучение протоколов, особенно, если они ведутся с достаточной полнотой, дает краеведу возможность, словно под микроскопом, наблюдать все отдельные моменты и изгибы жизни колхоза.

Счетоводство колхоза (комплект соответствующих книг, начиная с главной и пр.) рисует краеведу мельчайшие детали движения ценностей колхоза, в чем бы они ни заключались (наличные деньги, обязательства, постройки, запасы, скот и т. д.). В то же время счетоводство дает и компактные итоговые данные по отдельным отраслям хозяйства. Правда, счетоводство в колхозах редко когда стоит на необходимой высоте. Плохо налаженное счетоводство—одна из основных болезней колхозов. Но все же, если не полный комплект, то некоторые счетоводные книги мы как никак в колхозах встречаем. И год от году счетоводная часть в колхозах все же улучшается. С марта 1930 г., как известно, проведена мобилизация 15.000 счетоводных работников в колхозы.

Пристального внимания со стороны краеведа заслуживают договоры отдельных селений, групп их или частей селений с машинно-тракторными колоннами и станциями. В подобного рода договорные отношения в данное время втянуто уже огромное количество крестьянских хозяйств. Договоры эти находятся на руках у уполномоченных соответствующих селений.

Вся совокупность письменных материалов по колхозному строительству, изученная в живой, неразрывной связи со всей реальной жизнью, со всей конкретной обстановкой колхозного бытия, позволит, несомненно, сделать краеведу ряд важных выводов и заключений по теории и практике колхозного строительства. Краевед, добросовестно изучивший материалы по колхозам, окажет ценную услугу делу социалистического переустройства нашей деревни.

5. Материалы по изучению лесного хозяйства. Наше лесное хозяйство и до революции и в настоящее время играет громадную роль в народном хозяйстве страны. В обиходе деревни, которая в массе своей жилые и хозяйственные постройки возводит из дерева, отапливается преимущественно древесным топливом и имеет много промыслов, связанных с обработкой дерева, промыслов, за-

нимающих многие и многие рабочие руки деревни, в обиходе деревни наши леса имеют колоссальное значение. Поэтому понятно, что краевед, в своем изучении местного края, не может и не должен пройти мимо исследования материалов, характеризующих лесное хозяйство района.

Основные материалы по лесному хозяйству края мы можем получить в местном лесничестве. Лесничество по своей территории часто не совпадает с границами района. Лесничество включает в себе нередко несколько районов. Каждое лесничество, возглавляемое лесничим, имеющим помощников, делится на несколько объездов (во главе—объездчик), а объезд—на обходы (обходчиком является лесной сторож).

На обязанности лесничества, как учреждения, лежит: проводить в жизнь ту лесную политику советской власти, которая формулирована Лесным Кодексом (введен в действие по РСФСР с 1 августа 1930 г.) и сводится к тому, чтобы: 1) сохранить непрерывность пользования лесами, т.-е. вести лесное хозяйство, не растрачивая наших лесных сокровищ, 2) удовлетворять потребность в древесине и населения и промышленности и 3) извлекать наибольший доход всех его видов от леса. Из только что сделанного суммарного перечня обязанностей лесничества видно, что деятельность его довольно разнообразна: учет лесного фонда по площади, породам деревьев, их возрасту и качеству; определение полос и сроков рубки леса; отпуск леса населению за плату и бесплатно; регистрация самовольных порубок, определение убытков от порубок и борьба с ними; лесокультурные работы (посев пород, посадка); лесомелиоративные работы (укрепление оврагов, их облесение, облесение песков, осушительные работы); регистрация лесных пожаров, борьба с ними и определение убытков от пожаров; лесное внешкольное образование населения (лекции, беседы, чтения, опытные работы) и т. д. Вся деятельность лесничества отражается и подитоживается в соответствующей отчетности лесничества, представляемой в вышестоящие органы, по некоторым мероприятиям не чаще одного раза в год, а по другим и чаще. Все сведения по отдельным мероприятиям укладываются в особые печатные формы, утвержденные Наркомземом.

Надо заметить, что делопроизводство и отчетность по лесному хозяйству, в виду значительного разнообразия деятельности лесничеств, довольно сложны—разбиты на большое число форм. Предпринимаются шаги к упрощению и делопроизводства и отчетности—так, с октября 1928 г. по РСФСР введены новые формы, опубликованные в „Бюллетене узаконений и распоряжений по сельскому и лесному хозяйству“ (официальный еженедельник Наркомзема РСФСР), № 6 за 1928 год. С этим номером „Бюллетеня“ полезно познакомиться всякому краеведу, принимающему изучение лесного хозяйства своего района.

К отчетности и делопроизводству лесничества интересным письменным дополнительным материалом являются приговоры отдельных селений или групп их по тем или иным вопросам, связанным с лесным хозяйством. Эти приговоры направляются и в лесничество и в РИК. Их следует внимательно изучить. Они подчас поведают нам о крупных минусах в ведении лесного хозяйства, что приводит к несправедливости в отношении населения целых углов района: напр., население неравномерно наделяется лесами местного значения,¹ так как нередко отсутствует точный обмер лесных дач, площади последних определяются просто „на-глаз“ и т. д.

6. Поселенный список плательщиков единого сельскохозяйственного налога. Этот документ дает краеведу возможность изучить

---

¹ По Лесному Кодексу не только все леса, но и земельные площади, предназначенные как для выращивания древесины, так и для нужд лесного хозяйства, образуют единый государственный лесной фонд. Этот лесной фонд Кодекс подразделяет на: 1) леса местного значения и 2) леса общегосударственного значения. Леса местного значения состоят из бывших крестьянских общественных лесных наделов, из лесов, находившихся раньше в подворном крестьянском владении (хутора, отруба), и, наконец, из лесов, принадлежавших до национализации сельским обществам и товариществам крестьян. Все эти леса, по Кодексу, постепенно передаются крестьянскому населению в бессрочное пользование на определенных условиях (охрана лесов, соблюдение плана лесного хозяйства и пр.). С передачей лесов местного значения и происходит немало неурядиц, выявить которые поможет краеведческое изучение вопроса лесного хозяйства. Все остальные леса—государственного значения и находятся они в ведении Наркомзема.

налоговое обложение деревни единым сельскохозяйственным налогом. Но, вместе с тем, поселенный список, о котором идет речь, чрезвычайно насыщен сведениями о состоянии крестьянских хозяйств, сведениями, которые могут быть широко использованы не только по линии изучения налогового обложения, но и при проработке многих иных тем, характеризующих экономические и социальные процессы деревни. Поэтому, говоря о поселенном списке, мы не будем придавать этому интересному документу одно только узко-налоговое значение.

Поселенный список плательщиков единого сельскохозяйственного налога появляется с введением этого налога (декрет от 10 мая 1923 г.), заменившего собою продовольственный налог (продналог). Поселенный список, составляемый на каждое селение, включает в себе перечень отдельных хозяйств с описанием последних в отношении ряда существенных моментов. Форма поселенного списка не единообразна для всех губерний и областей, что, конечно, и понятно; те или иные особенности хозяйственных условий губернии или области отражаются на изменении некоторых граф поселенного списка. Чтобы иметь представление о поселенном списке, возьмем его по б. Псковской губернии на 1927—28 год.¹ Он имеет 50 граф. Укажем наименование наиболее интересных для краеведа граф:

1. Фамилия, имя и отчество домохозяина.
2. Число едоков в хозяйстве: всего, в том числе трудоспособных (мужчин и женщин отдельно), отсутствующих (красноармейцы, учащиеся и пр.).
3. Число десятин и доходность² (отдельно: пашни, заливного сенокоса, сада, огорода).

---

¹ Псковская губерния перестала существовать с 1 октября 1927 г., когда была организована Ленинградская область, но налоговые списки по Псковской губернии на 1927/28 г. существовали, так как определение размера сельхозналога на 1927/28 г. происходило летом 1927 г. до проведения районирования.

² Доходность дается по средним нормам, определяемым для данного района; нормы доходности даются для полеводства, животноводства, пчеловодства и пр.

4. Площадь посева (озимые, яровые, в том числе лен).¹
5. Число голов скота и его доходность (крупный рогатый скот и лошади с отдельными возрастными графами, овцы, свиньи).
6. Число ульев (рамочных и колодных) и их доходность.
7. Число гусей и их доходность.
8. Общая сумма доходности от всех отраслей сел.-хоз.
9. Неземледельческие заработки (название промысла, число лиц в нем занятых, доходность).
10. Сумма всего дохода.
11. Исчислено налога.

Наши одиннадцать рубрик в поселенном списке занимают 30 граф. Остальные 20 граф дают сведения о льготах по налогу, о сроках его уплаты, о страховых платежах и пр.

Мы, действительно, убеждаемся, что поселенный список вполне может дать краеведу, изучающему деревню, богатейший материал. Нужно только суметь этот документ использовать. Сопоставляя материалы поселенных списков за ряд лет,² мы получаем возможность делать довольно интересные выводы по динамике определенных явлений и процессов. Поселенные списки прекрасно обрисовывают экономический профиль как отдельного хозяйства, так и любой группы их, или же—целого селения, или, наконец, группы селений. Поселенные списки дают, если и не весь целиком, то во всяком случае основной материал по многим вопросам организации и техники крестьянского хозяйства, по вопросам обеспеченности хозяйств землею, живым инвентарем и рабочей силой, по вопросам удельного веса отдельных отраслей сель-

¹ Лен выделен особо, так как речь идет о льноводческой Псковской губернии; для иных районов выделяется одна, а, м. б., и не одна графа для другой, наиболее важной культуры.

² Нужно заметить, что форма поселенных списков из года в год не одинакова—она в известных частях своих подвергалась изменениям в связи с теми изменениями, которые вносились в закон о сельхозналоге, а также и в связи с более четким учетом доходности крестьянского хозяйства, подлежащей обложению. Но все же, несмотря на изменения, они по некоторым графам вполне могут подвергаться сравнительному изучению.

ского хозяйства, по вопросам расслоения деревни ¹ и по многим иным вопросам, помимо вопросов налогового обложения деревни вообще и отдельных групп крестьянства в частности.

Относительно поселенных списков возникает такой вопрос: разнообразных сведений эти документы заключают в себе довольно много, но в какой мере сведения списков достоверны? Не следует забывать, что ведь это списки *плательщиков* налога, а плательщик-крестьянин (как, впрочем, и всякий плательщик налога) далеко не всегда склонен давать правильные показания об источниках своих доходов. Это, конечно, так, но здесь же нужно указать, что выверкою сведений, которые заносятся в поселенные списки, занимаются учетные комиссии, состоящие из местных крестьян, прекрасно знакомых с материальным положением населения. Поэтому, больших погрешностей в поселенных списках быть не может. И, действительно, специальная поверка показаний, например, посевности налоговых списков, хотя и дает целых 17% (в среднем) утайки посевности, но, однако, в многопосевных группах крестьянских хозяйств процент утайки посевов снижается до 2%. ² Мы видим, что как раз для тех групп хозяйств, для которых посевность является важным источником средств существования, процент утайки невысок (доход наиболее обеспеченных групп жестче учитывается). В конечном счете, по нашему мнению, поселенные списки—вполне пригодный материал для краеведческого изучения деревни. ³ Нужно добавить, что год от

---

¹ В своих работах по изучению деревни мне приходилось широко использовать поселенные списки и, в частности, опираясь на них, давать очерки расслоения деревни—см., напр., главу „Расслоение“ в моей книге „Деревня 1917—1927 г.г.“, главу, которая, как особенно ценная глава, была отмечена марксистской критикой (см. журнал „Пролетарская Революция“, 1927 г. № 7), см. также мою статью „Расслоение подгородной деревни“ (№ 11 жур. „Хозяйство Сев.-Зап. Края“ за 1926 г.).

² См. статью С. Г. Струмилина „Расслоение советской деревни“ (журн. „Плановое Хозяйство“, № 3 за 1928 г.).

³ Само собою разумеется, что если исследователю представляется возможным проверить степень достоверности налоговых списков, он должен это сделать; к каждому документу необходимо подходить критически, о чем мы уже говорили выше.

году учет данных, вносимых в налоговые списки, становится, наряду с усовершенствованием всего нашего налогового аппарата, все более и более четким, и процент вольных и невольных погрешностей таким образом снижается.

Хранятся поселенные списки обычно в финансовом отделе районного исполкома (в сельсовете иногда хранятся копии списков). Во многих РИК'ах заведены более удобные для пользования, нежели большие листы поселенных списков, налоговые карточки. Налоговая карточка посвящена отдельному хозяйству и в компактной форме содержит почти все графы поселенного списка.

7. Подворно-поселенная книга. Народным Комиссариатом Рабоче-Крестьянской Инспекции РСФСР, по согласовании с другими Наркоматами и учреждениями (с Наркомземом, Наркомфинном, Наркомвнуделом, Центр. Стат. Управлением РСФСР), в 1927 г. утверждена форма так называемой подворной книги. Эта форма и инструкция к ней опубликованы в сборнике: „Инструкции по учету отчетности и делопроизводства в сельсоветах“ (издат. „Техника управления“, 1927 г.) и предложены сельсоветом для проведения в жизнь. В виду того, что каждому двору (хозяйству) отводится только один особый большой лист, все же дворовые листы данного селения заключены в отдельный переплет (или вместе сшиваются), образуя особую книгу, то правильнее подобную книгу назвать поселенной, а не подворной книгой. Мы ее именуем „подворно-поселенной“, чтобы не обходить совершенно ее официального названия.

Подворно-поселенные книги начинают вводиться в некоторых районах РСФСР лишь с 1928 г. Возможно, что еще в течение двух-трех лет эти подворно-поселенные книги не будут введены повсеместно. Но, во всяком случае, в Ленинградской, например, области книги заложены (заведены) уже с июня 1928 г. Следовательно, эти документы должны быть учтены краеведами, изучающими деревню.

Если мы возьмем подворно-поселенную книгу Ленинградской области, то рассмотрение ее покажет нам, что она включает

в себе листы двух порядков: 1) подворные листы и 2) поселенный бланк.¹

Подворные листы описывают, преимущественно с точки зрения хозяйственных условий, все дворы (хозяйства) селения. Сведения распадаются на 9 отделов: 1) состав двора (здесь 19 граф), 2) отметка о проживающих на стороне более года (5 граф), 3) регистрация наемного труда (6 граф), 4) землепользование (как на своей, так и на арендованной земле — 33 графы от 1928 до 1932 г.), 5) аренда и сдача земли (4 графы), 6) побочные заработки (10 граф), 7) скотоводство (15 граф и 5 дат 1928 — 1932 гг.), 8) постройки (6 граф) и 9) инвентарь (8 граф и тоже 5 дат: 1928 — 1932 гг.). Помимо указанных отделов, ряд сведений дает заголовок подворного листа (фамилия домохозяина, форма землепользования, севооборот и т. д.). Сведения листа скрепляются подписью домохозяина.

Поселенный бланк — лист большого формата (как и подворные листы). Он дает сводку хозяйственных сведений по индивидуальным хозяйствам (77 граф и по пяти датам: 1928 — 1932 гг.), и, кроме сводки, — еще богатый материал по 22 отделам (несколько десятков граф), касающийся общих и хозяйственных условий данного селения.

Ответственность за выполнение всей работы по составлению подворно-поселенной книги возлагается на учетную комиссию, избираемую из состава членов сельсовета. Закладка подворно-поселенных книг производится обязательно путем опроса всех домохозяев. Никаких перенесений сведений из списков прошлого года не допускается. Нарушение этого правила преследуется судебным порядком. Домохозяева, дающие при заполнении книг ложные показания, привлекаются к уголовной ответственности, о чем и объявляется перед производством записей. Учетная

---

¹ В книжке „Инструкции по учету отчетности и делопроизводству в сельсоветах“ форма подворной книги дана без поселенного бланка — последний введен по постановлению Ленинградского Облисполкома (по согласовании с различными ведомствами, заинтересованными в его появлении); сами подворные листы, введенные по Ленинградской области, тоже несколько отличаются от формы их, опубликованной в названном уже издании.

комиссия и сама контролирует показания домохозяев, а также приглашает к этому и широкие круги местного населения.

Подробнейшие материалы экономического характера, которые дают подворный лист о каждом отдельном хозяйстве и поселенный бланк — о селении, и довольно тщательное собирание этих материалов делают подворно-поселенную книгу ценнейшим источником, откуда краевед почерпнет много безусловно полезных для себя сведений о деревне, по немалому числу тем экономического порядка.

Подворно-поселенные книги подлежат хранению в сельсовете. Сам сельсовет располагает небольшого формата бланками, представляющими собою сводки основных сведений из подворно-поселенных книг двух порядков: 1) для каждого отдельного селения (по единоличным хозяйствам) и 2) для всего сельсовета в целом (тоже по единоличным хозяйствам). Кроме того, сельсовет имеет сводку по коллективным хозяйствам, находящимся на территории сельсовета. Необходимые для налоговой части сведения выносятся из подворно-поселенных книг районными исполнительными комитетами на соответствующие карточки. Поэтому, при наличии подворно-поселенных книг, поселенные списки плательщиков единого сел.-хоз. налога уже не составляются, как излишние.

8. Материалы бюджетного обследования крестьянских хозяйств. Во введении к своей известной работе „Крестьянские бюджеты“ (изд. 1900 г.) Ф. А. Щербина говорит: „Бюджет — это микроскоп, позволяющий ясно увидеть частями то, что скрыто под покровом сложности и запутанности семейных отношений“. Мы бы к сказанному прибавили, что изучение бюджетов вскрывает перед нами запутанность и сложность не только семейных, то также и экономических и общественных отношений в деревне.¹

---

¹ Бюджетные исследования, — эти чрезвычайно важные для науки и для правильного понимания действительного положения в государстве тех или иных классов и отдельных слоев населения изыскания, — имеют довольно длинную историю. В Западной Европе они, в виде случайных бюджетных справок, начались еще в конце XVIII века, а к середине XIX века уже получают оформление и метод бюджетных исследований. В России первые попытки

Из только что сделанной характеристики бюджетных материалов для краеведа явствует вся огромная значимость их для выявления подлинного облика деревни в самых разнообразных разрезах, а, главным образом,—в хозяйственном. У краеведа возникает вполне естественное желание как можно скорее и шире использовать материалы бюджетных обследований крестьянских хозяйств и, может быть, наладить и самому подобные обследования. Однако, здесь мы сталкиваемся с некоторыми затруднениями.

осветить кое-какие вопросы бюджетного порядка тоже, как и в Западной Европе, относятся к концу XVIII века. Первым ученым, обратившим у нас серьезное внимание на изучение бюджетов, был Д. П. Журавский, издавший в 1846 г. труд „Об источниках и употреблении статистических сведений“, где он подчеркивает, что учет бюджетных расходов чрезвычайно важен как для выяснения материальных средств разных классов населения, так и для выявления склонностей, потребностей, вкусов и стремлений каждого класса. Затем, после некоторого затишья, во второй половине прошлого столетия появляется ряд работ, посвященных разработке вопросов бюджетного характера (работы П. П. Семенова, Е. Н. Анучина и др.). С 1894 г., когда был созван IX съезд русских естествоиспытателей и врачей, изучением бюджета заинтересовываются разнообразные съезды ученых и практических деятелей, внесшие много нового в разработку основ и методов бюджетных исследований. На фоне развертывающейся науки о бюджете становится уже возможным обработка ряда сравнительно тонких тем с бытовым уклоном, вроде, например, статьи М. Давыдовича (от 1909 г.) „Хозяйственное значение женщины в рабочей семье“, где автор приходит к любопытным выводам.

Однако, несмотря на всю важность бюджетных работ дореволюционного периода, которые велись как отдельными лицами, так и разными общественными и государственными организациями, у них имеется один большой и несомненный недостаток: они велись не в общегосударственном масштабе и не по какой-либо единой программе, что существенно важно для получения данных о среднем бюджете крестьянских хозяйств отдельных группировок, как по отдельным районам страны, так и для всей страны, и пр.

Первое обследование крестьянских бюджетов за революционный период было организовано Центр. Статистическим Управлением (ЦСУ) в 1918—19 г., когда подверглись обследованию 583 хозяйства, в 1920—21 г. — 720 хозяйств, в 1921—22 г. — еще меньше — 427 хоз., в 1922—23 г. — уже 2 855 хоз., в 1925—26 г. — около 11 000 хоз., в настоящее время — не свыше 15 000 хозяйств (не забудем, что всех крестьянских хозяйств в СССР около 25 миллионов; следовательно, бюджетное обследование охватывает всего лишь 0,06% крестьянских хозяйств).

Если по поселенным налоговым спискам или по подворно-поселенной книге мы найдем известную сумму сведений о каждом хозяйстве района (может быть, за малым исключением), то, изучая краеведческий район, мы сможем располагать материалами надлежащим образом проведенных бюджетных обследований в отношении всего лишь нескольких, а именно: двух-трех, много пяти хозяйств. О массовом материале говорить не приходится. Дело в том, что бюджетные обследования довольно сложны, отнимают немало времени, а потому и обходятся недешево Центральному Статистическому Управлению СССР (ЦСУ СССР), которое через свои местные статистические учреждения такие обследования проводит.

Чтобы иметь хотя бы приблизительное понятие о работе, связанной с обследованием и разработкой крестьянских бюджетов, скажем о ней несколько слов. Если мы возьмем бланк полного бюджетного описания крестьянского хозяйства (берем хотя бы форму ЦСУ СССР за 1926 — 27 гг.), то увидим, что бланк этот представляет собою тетрадь большого формата в 47 страниц, разбитых на 40 разделов, которые, в общей сложности, дают около 1500 отдельных граф. Привычный статистик-бюджетник тратит на месте для заполнения бланка на одно хозяйство 3 — 4 дня. На дальнейшую разработку данных только одного бланка (исчисление валовой и чистой доходности, оценка в деньгах натуральных единиц, сводки, подсчеты и т. п.) уходит до 3 — 4 недель времени.¹ Полная средняя стоимость для ЦСУ работы над одним крестьянским бюджетом — около 70 рублей. Поэтому-то и неудивительно, что бюджетных обследований ежегодно производится сравнительно скромное количество. Так, если мы возьмем б. Ленинградскую губернию, то на всю эту губернию, с ее несколькими десятками волостей, в 1921 г. приходилось всего лишь 18 крестьянских хозяйств, бюджеты которых были обследованы (в 1921 г.

---

¹ Мне лично довелось взять на себя разработку 8 крестьянских бюджетов дер. Антропшино, Ленинградской губернии. По неполному бюджетному бланку у меня ушло на это свыше 3 месяцев усидчивой работы (см. мою статью „Крестьянские бюджеты подгородной деревни“ в выпуске I „Трудов Ленинградского общества изучения местного края“).

было произведено ЦСУ первое описание бюджетов в Ленинградской губернии), в 1923 г. — 66 хозяйств, в 1924 г. — 130 хозяйств и столько же в 1925 — 26 г., в 1926 — 27 г. — только 82 хозяйства.¹

Но так как хозяйства, бюджеты которых описываются ЦСУ, берутся не просто, какое попало, а подбираются в том или ином отношении хозяйства для района типичные, то материалы и двух-трех описаний бюджетов крестьянских хозяйств (детальнейших описаний — не надо этого забывать) — представляют для краеведа, несомненно, большой интерес, тем более, что материалы эти обычно уже начерно проработаны в местных окружных статбюро. Краевед возьмет из бюджетных материалов то, что ему, в процессе его работы, необходимо будет взять. Материалы бюджетных описаний хранятся в соответствующем статучреждении окружного или областного города.

Заполнение бюджетного бланка статистиком — это один метод составления бюджета крестьянского хозяйства. Здесь статистик чрезвычайно подробно учитывает все явления экономического порядка из жизни данной хозяйствующей единицы за период минувшего года (обычно берется сельскохозяйственный год: с 1 июля по 1 июля). При самом добросовестном отношении к делу статистика-бюджетника, при полной готовности домохозяина давать откровенные и детальные ответы на все вопросы статистика, при наличии многих способов выверки материалов, все же некоторые отдельные моменты хозяйственной жизни крестьянского двора, при описании ее за минувшее время, могут быть, что вполне естественно, позабыты, не отмечены. Наиболее надежным, а, главное, наиболее любопытным для краеведа является другой метод составления бюджета крестьянских хозяйств — по записям самих крестьян. Тут работа краеведа, интересующегося крестьянскими бюджетами, будет идти рука об руку с работой местных статистических учреждений. Дело в том, что статистические учреждения в ряде районов производят „закладку“ записей бюджетного порядка среди крестьянства. Крестьяне, выразившие добро-

¹ За последующие годы мы не можем дать соответствующие цифры по Ленинградской губернии, так как с 1 октября 1927 г. она прекратила свое самостоятельное существование, войдя в состав Ленинградской области.

вольно желание вести записи своих хозяйственных операций, получают особой формы тетради и инструктируются представителем статистического учреждения как до начала своих ежедневных записей, так и в течение всего года их ведения. Само собою разумеется, что статистические учреждения, находящиеся в городах, нередко за 20 — 30, а иногда и более км, не в состоянии часто, как этого требуют обстоятельства дела, осуществлять контроль над записями и своевременно давать надлежащие указания крестьянам-хозяевам, производящим эти записи. В силу только что отмеченных причин, „закладка“ бюджетных записей во многих местах проваливается. Было бы больше чем желательно, чтобы наблюдение за записями и руководство ими проводилось не кем иным, как краеведом-бюджетником, являющимся местным жителем. Сам же краевед, решившийся взять на себя труд руководства в деле проведения бюджетных записей, без особого труда может получить необходимую подготовку, во-первых, при помощи местных статистиков, кровно в его, краеведа, бюджетной работе заинтересованных, а, во-вторых, — при помощи некоторой литературы.¹

Сам „закладывая“ в своем районе бюджетные записи, краевед вплотную соприкасается с бюджетными материалами в процессе их созидания, а в процессы их как черновой, так и окончательной обработки может втянуть и самих домохозяев, производящих записи, — этим домохозяевам будет не безразлично познакомиться с итогами своего хозяйничанья. При господстве первого метода, метода заполнения бюджетного бланка специалистом-статистиком и разработки материалов где-то далеко в городе, в статучреждении, бюджетное обследование не заинтересовывает местное население, проходит как-то мимо него. Второй метод,

---

¹ В качестве начальной литературы укажем: А. Чаянов и Г. Студенский — „История бюджетных исследований“ (в этой работе помещен солидный перечень бюджетных исследований); Г. А. Студенский — „Бюджет крестьянского хозяйства“ (издание „Новая Деревня“, 1927 г., ц. 1 р. 60 к.) и И. И. Гонтарев — „Счетоводный анализ крестьянского хозяйства“ (изд. „Новый Агроном“, 1928 г., ц. 90 к.). Указанные книжки, хотя написаны и не очень популярным языком, но краевед типа сельского учителя в них все же разберется.

метод „закладки“, пропагандирует идею учета, идею чрезвычайно важную для любого хозяйства (крупного или мелкого — безразлично), а результаты учета наталкивают на мысль о необходимых поправках в хозяйстве, а, может быть, — и коренной его перестройки. Следовательно, метод „закладки“ бюджетных записей имеет громадное значение не только для краеведения, но и для краеостроительства. Конечно, начинать учет можно и не с бланка ЦСУ в 47 страниц с 1500 графами. На учет в ряде хозяйств можно взять не весь круговорот удовлетворения потребностей хозяйства и хозяйствующей силы (как бы ни соблазнительно было сделать это), а учесть отдельные проявления жизни данного хозяйства (может быть разные в различных хозяйствах). Изучение крестьянских бюджетов для СССР, страны, где $\frac{4}{5}$ населения крестьяне, задача исключительной краеведческой важности.

Дадим конкретные сведения по „закладке“ бюджетов среди крестьянства Ленинградского округа, Ленинградской области. Здесь „заложено“ 26 бюджетов. Крестьянин, выразивший желание вести бюджетные записи, получает 5 тетрадей с соответствующими графами и текстом, напечатанными типографским способом: 1) опись построек, инвентаря и запасов и общие сведения о хозяйстве, 2) тетрадь для записи прихода и расхода продуктов и материалов, 3) тетрадь для записи денежного прихода-расхода, 4) дневник работ и 5) ежемесячные сведения о хозяйстве. Записи ведутся при ежемесячном наблюдении за ними районного статистика (в тех местностях, где произведено районирование, — районы имеют своего статистика). Но так как последний сам довольно слабо квалифицирован, то один раз каждые три месяца хозяйства, ведущие бюджетные записи, посещаются специальным бюджетником-инструктором (его посылает окрстатотдел), который разъясняет обычно все недоумения и выправляет ошибки. Все записи, производимые в тетрадях, по возможности, упрощены. Во всяком случае записи бюджетов, производимые самими крестьянами, гораздо в большей степени отражают действительную жизнь той или иной хозяйствующей единицы (конечно, при наличии инструктирования и периодических проверок),

нежели бюджетные описания, делающиеся год спустя специалистом-бюджетником. Повторяем, если бы краеведы заинтересовались составлением записей крестьянских бюджетов, то это наиважнейшее дело быстро и далеко двинулось бы вперед. ¹

9. Материалы районного бюджета. Основные хозяйственно-общественно-административные клеточки СССР — районы. Они повсеместно имеют свои районные бюджеты. Районный бюджет — это план ведения хозяйства района. В райбюджете, составляемом обычно на год, по возможности точно учитываются все доходы, которые предполагаются к получению районом в течение предстоящего года, и все расходы, которые за этот же период времени должны быть порайонно произведены. Из сказанного ясно, что приходо-расходные сметы РИК'а, которые и являются документами районного бюджета ², эти сметы, если мы к ним внимательно присмотримся, тщательно их проанализируем, дадут нам целостную картину и хозяйственного и культурного состояния района. Сопоставление же приходо-расходных смет по соответствующим статьям их за ряд лет даст нам отчетливое представление о движении (динамике) определенных явлений на тех или иных участках жизни района.

Для некоторого пояснения того, что могут дать документы районных бюджетов, мы приведем здесь кусочек материала по волбюджетам Горицкой волости, Тверской губ., из главы „Волостной бюджет“ нашей книги „Деревня 1917 — 1927 гг.“ Если объединить расходы по всем отраслям хозяйства Горицкой волости в четыре группы: 1) административно-судебные расходы, 2) расходы на культурно-социальные потребности, 3) расходы хозяйственно-производственные и 4) все прочие расходы, то, сопоставляя бюджеты волости за 4 года (1923 — 24 г.; — 1926—27 г.), получим такую табличку (выразив данные в ‰‰):

¹ Что дают бюджетные записи самому крестьянину, их ведущему, ответ на этот вопрос дает брошюра под заголовком „Что дают бюджетные записи крестьянину“, издание ЦСУ СССР, 1928 г. 72 стр., цена 50 коп.

² Само собою разумеется, что приходо-расходная смета РИК'а имеет дополнительные, ее поясняющие, документы — обычно сметы разного рода учреждений, зависящих материально от РИК'а.

Группы расходов. 1923 — 24 г. 1924 — 25 г. 1925 — 26 г. 1926 — 27 г.

1	55,6	41,2	20,7	20,7
2	38,7	43,5	67,6	57,7
3	5,7	10,1	9,6	17,4
4	—	5,2	2,1	4,2

Итого . . 100%   100%   100%   100%

Эта маленькая табличка, составленная на основании данных прихода-расходных смет Горицкого ВИК'а, красноречиво говорит нам о всех изменениях удельного веса отдельных групп расходов волости за период 4 лет. Если мы пожелаем вникнуть в детали расходных статей (что, конечно, и надо сделать) и возьмем любое из учреждений волости, то перед нами будут поне-многу вырисовываться контуры деятельности того или иного учреждения. Возьмем для примера по тем же горицким волбю-джетам стоимость содержания ветеринарного пункта волости за два года: за 1925 — 26 г. и за 1926 — 27 г. В 1925 — 26 г. зар-плата по ветпункту составляла 72% всей стоимости содержания пункта, а в следующем, 1926 — 27 г. — только 50% при абсолют-ном увеличении ставок и одинаковом количестве штатных еди-ниц, что дает основание заключить о лучшем снабжении вет-пункта.

Одним словом, основательный разбор бюджетов бывших воло-стей или новых районов дает краеведу колоссальный материал, по многим и многим граням освещающий жизнь района. Но надо, конечно, помнить, что бюджет — это план ведения хозяйства, всякий же план, претворяемый в жизнь, выверяется ею — поэтому изучение документов бюджета, как и всяких иных документов и материалов, непременно дополняется исследованием конкрет-ной действительности, жизни края такой, какая она есть.

10. Бюджет сельсовета. Сельский совет — это самая первичная ячейка советской власти в деревне и, вместе с тем, известный район, объединяемый общностью некоторых начинаний, как в области хозяйственного, так и культурного строительства деревни. Следует сказать, что в Союзе ССР уже имеются сель-советы, представляющие собою то, чем должны быть все

сельсоветы. Эти, если можно так выразиться, примерные сельсоветы имеют свои бюджеты, как и районы, в состав которых они входят. Таких сельсоветов, имеющих свои бюджеты, в 1926/27 г. было по РСФСР всего 1815, а в 1928/29 г. — уже 7.791, т.-е. 14⁰/₀ общего количества сельсоветов. В марте 1930 г., в связи с развитием коллективизации сельского хозяйства, Президиум ЦИК СССР издал „основные положения об организации сельских советов СССР“. Четвертый раздел этого документа всецело посвящен бюджетам и бюджетным правам сельсоветов. Эти права довольно широки и подводят солидную материальную базу под бюджеты сельсоветов. Надо думать, что издание нового положения будет в значительной степени способствовать введению бюджетов в тех сельсоветах, где их еще не имеется. Краеведу надлежит обратить особое внимание на изучение документов сельсоветских бюджетов там, где таковые бюджеты есть, — эти бюджеты одно из интереснейших и пока еще новых явлений для нашего советского строительства. Правда, средства сельсоветов обычно очень и очень скромны и, вследствие этого, сметные прихода-расходные статьи немногочисленны по сравнению с прихода-расходными статьями районного бюджета. Но если эти средства уже имеются у сельсовета, то они, как правило, продукт выявления особой, исключительной инициативы населения данного сельсовета (отчислений от налогов и дотаций на долю сельсоветов не перепадает, как, например, РИК'ам). И с точки зрения изучения проявляемой местным населением инициативы в деле хозяйственно-культурного строительства района бюджеты сельсоветов заслуживают сугубого внимания краеведа. Исследование сельсоветских бюджетов любопытно и со стороны изучения творящейся у нас на глазах истории нашего советского бюджетного права и истории органов местного самоуправления (об этом мы мельком упоминали выше, когда назвали бюджеты сельсоветов новым явлением в области советского строительства).

11. Местные газеты. Под местными газетами я подразумеваю окружную крестьянскую печать (многие округа имеют свою газету для деревни), стенные газеты данного района (газета избы-читальни, школы крестьянской молодежи и пр.) и так назы-

ваемые смотровые деревенские газеты. Последняя категория газет представляет собою крайне интересное и быстро распространяющееся новое начинание.

Смотровая газета — это выезд в какой-либо район окружной или областной газеты — представителей редакции с некоторыми сотрудниками, штата наборщиков с несложной печатной машиной. При помощи крестьянских масс представители печати производят смотр работы советских учреждений и общественных организаций района. Такой смотр длится около месяца и результаты его печатаются в ряде номеров смотровой газеты, которая и выпускается на месте — обычно в крестьянской избе. В качестве примера упомяну, что в моей родной волости, в Горицкой волости, Тверской губернии, смотровая газета гостила в 1928 г. с 26 мая по 27 июня, выпустив за время своего пребывания десять номеров, раздававшихся населению бесплатно — на каждые два двора один номер.

Заключается смотр производственным совещанием с участием представителей всех селений района, при чем результаты этого совещания публикуются в последнем номере смотровой газеты.

Само собою разумеется, что внимательное ознакомление хотя бы с комплектом за последний год окружной газеты, с комплектом стенных газет и с номерами смотровой газеты (там, где она была) предоставит в наше распоряжение довольно значительный материал, касающийся самых разнообразных сторон хозяйственной жизни изучаемого района. Комплекты же всех этих газет мы найдем на месте (в избе-читальне и пр.).

В связи с весенней посевной кампанией 1930 года во многих районах стали издаваться печатные районные газеты. Так, по Псковскому округу за март — апрель 1930 г. родились 10 таких газет („Пушкинский Колхозник“ — в Пушкинском районе, „Льновод-Коллективист“ — в Палкинском районе и т. д.). Изучение комплектов подсобных газет даст исключительной ценности краеведческий материал по такой исторически-важной эпохе, какой является для всей деревни СССР весна 1930 года.

ВЫЯСНЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ПОНЯТИЙ, СВЯЗАННЫХ С КРАЕВЕДЧЕСКИМ ИЗУЧЕНИЕМ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ДЕРЕВНИ

Изучение классовых группировок в крестьянском хозяйстве являлось всегда одной из важнейших тем для марксистов. И сам В. И. Ленин, как мы уже отмечали в своем месте, еще тридцать лет назад, выпускает в свет труд, посвященный именно исследованию расслоения деревни („Развитие капитализма в России“, 1899 г.). В наше время, в период перехода пролетариата к широко развернутому социалистическому наступлению в деревне, классовые противоречия там обострились. Они обострились до крайней степени—газеты пестрят сообщениями о террористических актах со стороны кулаков по отношению к бедняцкому и середняцкому крестьянству. Правительство даже сочло необходимым издать специальное законоположение (ноябрь 1929 г.) об обеспечении всякими видами помощи крестьян, потерпевших от террора. При подобных условиях тема о расслоении деревни становится исключительно важной и глубоко актуальной. Поэтому для краеведов, изучающих деревню, надо иметь вполне отчетливое представление о таких понятиях, которые тесно связаны с выяснением социальной структуры деревни. „Бедняк“, „середняк“, „зажиточный“, „кулак“—вот эти понятия, являющиеся обозначением определенных групп и классов в крестьянстве.

В работах, посвященных деревне, мы часто встречаем эти термины, при чем термины эти употребляются не только при разработке тем экономического, но и иного характера—социального, культурно-бытового и пр. Однако, многие краеведы, авторы работ о деревне, не считают необходимым продумать то содержание, которое вкладывается ими в такие понятия, как „бедняк“, „серед-

няк“, „зажиточный“ и „кулак“. Сошлемся на конкретный пример. Берем его не из какой-либо неизвестной брошюрки безвестного автора, а из „толстого“ труда человека, имеющего ряд печатных краеведческих работ и являющегося не краеведом захолустья, а членом московских организаций—мы имеем в виду „Современную деревню“ М. Я. Феноменова. На странице 30 части II названной работы автор дает следующее определение деревенского кулака, попутно обрисовывая и понятия как бедняка, так и середняка деревни: „Кулак не капиталист европейской складки“, говорит М. Я. Феноменов, „а просто сильный, наглый человек, маленький „потентат“, окруженный своими родственниками, „клиентами“, покорной толпой. Враги кулака—не коммунисты-пролетарии, не беднота, которая в деревне способна лишь к роли „клиентов“, а энергичные зажиточные середняки, которые чувствуют себя достаточно сильными, чтобы не мириться с самодурством маленького феодала“. Цитата, как видим, совсем недлиная, но какое громадное количество в ней бессмыслицы и политической неграмотности¹. Не желая отвлекаться в сторону от нашей темы, мы не станем останавливаться здесь на неверности аналогии М. Я. Феноменова, сравнивающего нашего кулака с римским „потентатом“, а нашу бедноту с „клиентами“ последнего. Мы хотим только отметить, что для марксиста „кулак“—понятие социально-экономического порядка, а не какого-то, как это выходит по-феноменовски, психологического. Для марксиста

¹ К сожалению, приводимый нами пример далеко не является единственным, характеризующим политическую безграмотность М. Я. Феноменова. Так тов. Л. П. Мамет, рецензируя книгу М. Я. Феноменова „Крестьянский труд в старой и новой деревне“ (Госиздат, 1926 г.), предназначенную для сельских школ первой ступени, говорит в заключение своей обстоятельной рецензии: „Методическое бессилие, политическая безграмотность и вредный налет—вот что характеризует эту книгу... Книга должна быть решительно изъята из тех школ, куда она уже успела попасть“. (См. Московскую „Правду“ № 242 за 1926 г. и брошюру Л. П. Мамет „Методические очерки“, издание Комкадемии, 1928., стр. 59). Любопытно, что сам Феноменов, в своей книге „Изучение деревни в школе“ (с пометкою выхода в свет 1930 г.) считает необходимым в отделе библиографии все же упоминать о книге „Крестьянский труд в старой и новой деревне“, рекомендуя ее, таким образом, вниманию краеведов.

не „наглость“ определяет кулака, а моменты эксплуатации (в самых разнообразных формах) последним крестьянства, трудящихся деревни. По-феноменовски деревенская беднота „способна лишь к роли клиентов“, т.-е. прихвостней кулака, а по Ленину строить социализм в деревне можно, если будешь „прочно опираться только на бедноту“. Исходя из этого, еще весной 1918 г. были учреждены (декретом ВЦИК'а) в сельских местностях комитеты бедноты которые и выполнили задачу проведения пролетарской революции в деревне—„раскулачивания деревни“. И в наши дни для борьбы с кулачеством в деревне стихийно создаются особые „группы бедноты“, которые даже декретированы специальными постановлениями ВЦИК'а от 25 февраля 1930 года. Из сказанного явствует, что, искажая понятия бедноты, Феноменов совершенно неверно рисует и ее роль в классовых взаимоотношениях деревни. О том же, что коммунисты-пролетарии и беднота не являются врагами кулака, о таких вещах позволительно говорить, повидимому, только Феноменову—пускай же это будет его привилегией.

Но „Современная деревня“, о которой мы только что говорили, является исследовательской работой Феноменова. Возьмем методический труд того же Феноменова и при том совсем новый—его книжку „Изучение деревни в школе“, издание 1930 г. Здесь, на странице 109, автор пишет: „Конечно, вопрос о расслоении стоит в центре нашего внимания“. После подобной фразы, казалось бы, можно ожидать от Феноменова, что он действительно уделит вопросу о расслоении надлежащую долю внимания. Однако, на самом деле из 139 страничек своей книги автор методическим указаниям по столь важной теме уделяет только $\frac{3}{4}$ странички (на стр. 109) плюс краткий инструкционный материал в приложениях к книге (стр. 115—117). Столь скудные пояснения в то же время крайне бестолковы. Вот пример: „где-нибудь на Дальнем Востоке крестьянин с 2—3 лошадьми наверняка считается бедняком, а у нас он был бы кулак“, пишет Феноменов. Совсем не так, скажем мы. Тип хозяйства (кулацкое оно или нет) определяется не теми или иными внешними признаками (3 лошади и пр.), не „на-глазок“, а его системой (есть элементы эксплуатации и т. д. или их нет). Эта истина известна любому

рабфаковцу. А весной 1929 года изданы даже постановления правительственных органов по вопросу о признаках кулацких хозяйств (см. ниже) и нельзя в книжке с пометкою года издания 1930 писать такие вещи. Или вот еще перл (все на той же 109 стр.): „Почему мы делаем ставку на середняка? Потому что середняков больше? Только ли? Не отличается ли середняк выгодно от бедняка тем, что он просто представляет физически более крепкий тип, а от кулака тем, что середняк культурнее его?“ Видите, как по-феноменовски просто объясняется наша ставка на середняка. Зря толкуют марксисты о какой-то там экономике. Будь кулак, как тип, физически крепче середняка и бедняка и культурнее их, советская власть с готовностью делала бы ставку на кулака. Да, договориться до подобного вздора не всякому дано...

На книгах Феноменова мы остановились не с целью полемики с их автором (полемизировать тут не о чем), а исключительно для того, чтобы резко подчеркнуть, какая бестолковщина (выражаясь мягко) встречается в работах краеведов и в отношении понимания социальной структуры деревни и по линии соответствующих методических указаний. Острая и самая актуальная тема смазывается. И нередко на страницах многих и многих краеведческих работ, явления характерные для середняцкой части деревни данного района, описываются: одни—как выявляющие сущность бедняцких слоев, другие—как обрисовывающие зажиточных или даже кулаков крестьянства изучаемого района. В повседневном советском строительстве нашей деревни отнесение лиц одной социальной категории к другой (напр., середняк рассматривается как кулак и т. д.) тоже практикуется далеко не редко. Это часто происходит при применении на практике тех статей нашего закона об едином сельскохозяйственном налоге, которые говорят об обложении доходов кулацкой части деревни в индивидуальном порядке, а не в нормативном, когда доход от каждого источника (площадь земли, лошадь, корова) исчисляется по одинаковым нормам для всех крестьянских хозяйств данной территориальной единицы (округа, района). Обиженные лица подают куда следует жалобы и перегибы исправляются. Но так—в области повседнев-

ного советского строительства, где неправильная социальная квалификация (отнесение бедняка в середняки, середняка — в кулаки) часто кого-нибудь бьет по карману и поэтому вызывает энергичные протесты. Что касается литературных работ и, в частности, краеведческих трудов, то марксистская критика, при случае, неумоимо отмечает здесь смешение понятий, о которых у нас идет речь, и соответственно выправляет выводы авторов подобных произведений. Но, с одной стороны, далеко не все работы с погрешностями в отношении понятий „бедняк“, „середняк“, „зажиточный“ и „кулак“ проходят через горнило строгой и дельной критики, а, с другой стороны, критик, подчеркнув известное несоответствие, обычно не останавливается на обрисовке понятий „бедняка“, „середняка“, „зажиточного“ и „кулака“ (или за недостатком места, или считая понятия эти общеизвестными). В результате — ясность по линии этих понятий отсутствует и путаница в работах очень часто продолжается. Чтобы устранить только что отмеченное нежелательное явление, краеведам необходимо остановить свое внимание на тех понятиях, которые связаны с изучением социальной структуры деревни и продумать их.

Поучительно и любопытно бросить беглый взгляд назад — посмотреть как пытались разрешать вопросы определения интересующих нас понятий в период утверждения в деревне новой экономической политики. Именно тогда всплыл и должен был быть немедленно практически разрешен ряд серьезнейших вопросов, связанных с социальными группировками крестьянства. Ведь как раз тогда каждый уголок деревни решал: кому давать сел.-хоз. кредит, а кому нет; как распределять сел.-хоз. машины; кого персонально не пускать в кооперацию, как нетрудовой элемент; кто должен быть лишен голоса при выборах советов и т. д. Подобных вопросов встало десятки и сотни. Разрешить их просто было довольно затруднительно, так как в деревне редко встретишь „чистого“ пролетария или „чистого“ буржуа.¹ В городе

¹ Недаром В. И. Ленин указывал, что для определения социально-экономической сущности того или иного крестьянского хозяйства необходимо знать „всю историю хозяйства этого крестьянина, отношение его к высшим и низшим группам“.

классовые деления проведены довольно четко, в деревне они затронуты многими такими моментами, разобраться в которых стоит немалого труда. И деревня, желая все же с наибольшей полнотой осветить вопросы, связанные с уяснением понятий „бедняк“ „средняк“, „зажиточный“ и „кулак“, а, главным образом, стремясь провести грань между понятиями „трудовой крестьянин“ (бедняк, середняк, зажиточный) и „кулак“, ставит в начале 1924 г. эти вопросы, как тему, в своей крестьянской печати—в газете „Беднота“. „Беднота“ только за первые 3—4 месяца 1924 года получает около 300 писем от крестьян на тему об отличительных признаках трудового крестьянина от деревенского кулака и несколько десятков из этих писем, наиболее интересных, печатает.¹ Со столбцов крестьянских газет тема о кулаке и трудовом крестьянине перебрасывается и на столбцы наших крупнейших газет всесоюзного значения и на страницы некоторых журналов².

Авторы статей и авторы многочисленных крестьянских писем в редакцию газеты „Беднота“, определяя понятие „кулак“, делятся на две группы. Одна группа дает более широкие, а другая более узкие определения кулака. По совершенно правильному с нашей точки зрения мнению авторов первой группы, под понятие кулачества подходят всякие проявления капитализма в деревне и любой крепкий крестьянин, превратившийся в мелкого капиталиста, является уже кулаком. Авторы второй группы

¹ 36 самых примечательных писем редакция „Бедноты“ даже выпустила в свет отдельным изданием—см. книжку „Деревня при НЭП'е. Кого считать кулаком, кого тружеником. Что говорят об этом крестьяне“, 104 стр., цена 45 коп., изд. 1924 г.

² Назовем часть этих статей, появившихся уже в начале 1925 года и как бы подитоживающих всю полемику по вопросу о трудящемся крестьянине и кулаке: Квиринг—„О старательном хозяйстве“ („Правда“ от 18/I 1925 г.), А. Смирнов—„О крепком трудовом крестьянстве“ („Правда“ от 3/II 1925 г.), Ю. Ларин—„Кто такой кулак“ („Кооперативный Путь“, от 14/II 1925 г.), Ф. Светлов—„Очередные задачи партии в деревне“ („Эконом. Жизнь“, от 17/II 1925 г.), М. Калинин—„О хозяйственном развитии деревни“ („Беднота“ от 21/III 1925 г.), Р. Д.—„Еще раз по вопросу о том, кого считать кулаком. Ответ на крестьянские письма“ („Известия ЦИК СССР“ от 24/III 1925 г.) и др.

полагают, что не всякий сельский хозяин предпринимательского типа есть кулак; эти авторы тесно связывают кулачество с особыми хищническими, кабальными формами эксплуатации. Ярким выразителем мнения авторов первой группы можно считать Ю. Ларина („Кто такой кулак“—см. „Кооп. Путь“ от 14/II 1925 г.), который говорит, что деревня наша знает 4 основных типа кулака: 1) кулака-производственника, ведущего свое хозяйство в размере, превышающем трудовые силы его семьи, с помощью наемного труда и в целях предпринимательских; 2) кулака-скупщика, пользующегося тем, что безлошадные крестьяне не в состоянии сами вывезти свои продукты на рынок; 3) кулака-ростовщика, сдающего в аренду живой или мертвый инвентарь или же исполняющего для соседей на эксплуататорских условиях отдельные работы и 4) кулака-торговца. Наиболее отчетливую характеристику кулака дает М. И. Калинин („О хозяйственном развитии деревни“—см. „Бедноту“ от 21/III 1925 г.). Он говорит: „В литературе, да и в обыденной жизни, под кулачеством подразумевается закабаление окружающего населения такими условиями работ или такими хозяйственными сделками, которые являлись бы для одной стороны убыточнее средних сделок в этом роде... Кулак всегда стремится на исключительной бедности, на трудных моментах клиента нажиться, разоряя его... Кулак строит свое благополучие на бедствии, на несчастьи своих односельчан, как паук, распуская паутину, чтобы бедняки, попавшие в нее, были обескровлены полностью“... М. И. Калинин отмечает, что торговцы, служители культа и пр. по советской конституции лишены избирательных прав, но они не преследуются за свою профессиональную деятельность. Самый же род деятельности кулака является запрещенным, преследуемым, ибо он „непримирим с советским строем“.

М. И. Калинин, конечно, прав, когда он говорит, что „лишенцы“ за свою профессиональную деятельность не преследуются законом. Любой крестьянин имеет полное законное право держать 2—3 или большее число постоянных батраков или иметь торговое или промышленное заведение (мельница, маслобойка и пр.), т.-е. систематически, регулярно пользоваться наемным трудом.

Ничего здесь противозаконного нет, если требования кодекса законов о труде соблюдаются. Но М. И. Калинин неправ, когда он считает кулаком только мироеда, пользующегося противозаконными средствами и приемами для своего обогащения. Само собою разумеется, что мироед тоже кулак, но он уже кулак-преступник. Надо твердо помнить, что вообще кулак (не преступник)—это понятие социально-экономического порядка, а мироед (преступник)—понятие порядка правового. Подменять первое понятие вторым не следует.

Так, в 1924 и 1925 годах на столбцах наших газет нащупывались определения понятий, связанных с социальной структурой крестьянства СССР.

В 1927 году впервые ставится опыт уже научного установления классового состава населения нашего Союза ССР, а, следовательно, и классового состава крестьянства. В мае 1927 года была образована специальная комиссия при Совнаркоме СССР, которая рассмотрела и установила методы определения социальной структуры СССР. Работа названной комиссии чрезвычайно интересна. С основными итогами ее можно познакомиться в краткой и для всех доступной по форме брошюре Ю. Ларина „Социальная структура СССР и судьбы аграрного перенаселения“ (Госиздат, 1928 год, 48 страниц, цена 10 коп.). Здесь мы остановимся лишь на тех признаках, пользуясь которыми совнаркомовская комиссия определила социальный состав крестьянства нашей страны. Все сельскохозяйственное население СССР распадается, как это явствует из работ комиссии, на 4 группы: пролетарскую, бедняцкую, середняцкую и кулацкую. К первой группе относятся все те, кто: 1) или работает по найму не в своем хозяйстве полгода и более в течение весны, лета и осени, 2) или кто не имеет (его семья) ни рабочего скота, ни пахотного инвентаря, ни посева или почти его не имеет. В бедняцкую часть включаются семьи: 1) без рабочего скота с посевом менее четырех десятин на семью и 2) семьи с одной лошадью и посевом до 1 десятины.¹

¹ К бедняцким хозяйствам была отнесена еще половина всех тех безлошадных хозяйств, которые имеют посев на семью от 4 до 6 десятин. Но

К кулацкой группе принадлежат семьи, удовлетворяющие хотя бы одному из следующих признаков: 1) наличие двух сроковых рабочих, хотя бы один был на срок менее полугода; 2) наличие рабочего скота не менее трех голов (а по таким районам, как Казакстан — четырех голов); 3) наличие посева больше определенной величины (свыше 10, 12, 14 и 16 десятин, смотря по району); 4) наличие переработочного предприятия хотя бы с одним рабочим или вовсе без рабочего, если есть хоть один сроковой рабочий в прочих отраслях хозяйства; 5) наличие торгового заведения хотя бы вовсе без рабочих и 6) наличие в индивидуальной или узкогрупповой собственности дорогого сложного сельскохозяйственного орудия (трактор, молотилка и т. п.) или заметного количества усовершенствованного инвентаря вообще. „Середняцкая“ группа, находясь между „бедняцкой“ и „кулацкой“, обнимает все остальное крестьянство, представляя собой целую гамму имущественных переходов.

Мы убеждаемся, что перечисленные выше признаки кулацкого хозяйства, несмотря на большую их дробность, не всегда отличаются четкостью. Так, например: что значит иметь „заметное количество“ усовершенствованного инвентаря?.. Кроме того, сами натуральные признаки, на основе которых строятся комиссией вообще все социальные группировки (десятина посева, голова рабочего скота, инвентарь и пр.) неопределенны и далеко неравноценны. Возьмем один из натуральных признаков для кулака — посев: десятина под льном не равноценна десятине под овсом, а имея в известном райсоне 10 десятин под овсом или рожью, попадешь в кулаки, а с 9 десятинами под льном, т.-е. с большим доходом, будешь середняком. Или — лошадь: разница в цене лошадей велика. Кроме того, признаки кулацких хозяйств, обозначенные в пунктах 2, 3 и 6, крайне грубы. Они годны для повседневного обихода „пока что“ но, конечно, нуждаются в углубленной проработке.

последняя группа, как свидетельствует тов. Ларин в своей брошюре (тов. Ларин сам принимал участие в работах совнаркомовской комиссии), была придана „для того, чтобы избежать преуменьшения бедноты в деревне и не подкрашивать действительность“. Нам думается, что эта группа может быть смело опущена

Все эти и иные им подобные моменты, указывающие на недостатки в методах определения социальной структуры сельского населения, заставляли методическую мысль напряженно работать, искать новых путей. Интересное предложение по линии методики изучения расслоения нашей деревни было сделано С. Г. Струмилиным, опубликовавшим в журнале „Плановое Хозяйство“ две статьи: № 3 (март) за 1928 год статья „Расслоение советской деревни“, которую он развил и конкретизировал в другой своей статье „Расслоение советской деревни в 1927/28 г.“, напечатанной в № 8 того же журнала за 1929 г. Большая часть первой статьи посвящена вопросам методики изучения социальной структуры деревни СССР.

Струмилин справедливо отмечает, что главное достоинство группирования сельскохозяйственного населения по натуральным признакам (посев, пашня, рабочий скот, рогатый скот, инвентарь и пр.) заключается в элементарности и доступности такого группирования. Но эта простота заставляет поступиться правильностью в деле группирования,¹ в чем мы убедились на только что приведенных примерах (одинаковое количество посева разных культур неравноценно; скот неодинаков по своим достоинствам; если даже взять, скажем, равноценных лошадей, при чем одна из них в хозяйстве пригородной деревни, а другая—в хозяйстве захолустной деревушки, то доходность лошадей таких хозяйств, конечно, будет не одной и той же в ценностном выражении и т. д.). Если бы мы попытались все средства производства крестьянина дать в ценностном выражении, то и на основе уже не натуральных признаков, а такого ценностного выражения, мы не сумели бы про-

¹ Помимо Струмилина, это подчеркивается и другими товарищами, работающими над темой расслоения деревни. Так, Я. Яковлев, давая динамику расслоения на основе посевности и лошадности, говорит об этих натуральных признаках: „они, конечно, не отражают собою классовых групп и могут рассматриваться, как материалы, иллюстрирующие лишь тенденцию эволюции. На основании этих материалов нельзя сказать, сколько у нас бедняков, середняков, кулаков, но можно отчетливо проследить эволюцию различных групп“ (см. „К вопросу о социалистическом переустройстве деревни. Материалы исследования НК РКИ СССР“ под ред. Я. А. Яковлева, изд. 1928 г., стр. 10).

известии правильной группировки крестьянства¹. Дело в том, что в условиях нашего все еще полунатурального хозяйства деревни избыток средств производства не является непременным условием извлечения из этого избытка прибавочной стоимости, т.-е. не толкает хозяйства, обладающие избытком средств производства, на путь эксплуатации кого-то. Избытки могут пребывать в виде запасов—зерна, живого и мертвого инвентаря, лишних построек и пр. Недостаток средств производства точно также не говорит о том, что хозяйства, нуждающиеся в средствах производства, должны кем-то во что бы то ни стало эксплуатироваться. Избыток или недостаток средств производства указывает лишь на возможность эксплуатации кем-то кого-то. Но наличие возможности еще не есть основание для зачисления соответствующих хозяйств в кулацкую (с избытком средств производства) или в пролетарскую (с недостатком средств производства) группы.

Намечая методологический выход из положения, Струмилини выдвигает на обсуждение в качестве метода изучения социальных групп деревни идею подходящей группировки хозяйств. Он говорит: „В условиях крестьянского хозяйства, конечно, не следует ожидать слишком четкого разделения на классы. Мы присутствуем здесь лишь при самых начальных процессах образования классов. Формы классовой эксплуатации, какие здесь можно наблюдать, довольно сложны и многообразны. Вы здесь встретите и наем, и арендные отношения, и неэквивалентный обмен, и прямое ростовщичество в таких запутанных комбинациях, что не всегда даже возможно установить, кто именно из контрагентов, в конечном счете, явится эксплуататором и кто эксплуатируемым. Но если исходить из принципа, что судить надо по результатам хозяйственного процесса, т.-е. по величине общего дохода от всех

---

¹ А. Гайстер в своей книге „Расслоение советской деревни“ (изд. Ком-академии, 1928 г.), при группировке 1208 хозяйств четырех различных районов страны, базировался на методе оценки средств производства, укладывая хозяйства в пять социальных групп, давая признаки каждой из этих групп. См. критические замечания по поводу методологии А. Гайстера у Струмилини (в его статье в № 3 „Планового Хозяйства“ за 1928 г.) и у Я. Яковлева (стр. 22 и следующие в книге, названной в предыдущем примечании).

операций данного хозяйства, то отнести его к той или иной социальной группе будет гораздо легче. Если данное хозяйство выступало чаще в роли эксплуататора, чем эксплуатируемого, то в его доходе должно заключаться, сверх необходимого продукта, еще известное количество продукта прибавочного, а стало быть и прибавочной ценности. Если же, наоборот, мы имеем дело с эксплуатируемым хозяйством, то никакой прибавочной ценности в его доходе не обнаружится". Струмилин приводит цитату из произведения К. Маркса „Теория прибавочной ценности“, в которой говорится, что „в капиталистическом способе производства независимый крестьянин или ремесленник распадается на два лица. Как владелец средств производства, он — капиталист, как рабочий, он — свой собственный наемный рабочий. Он платит себе, следовательно, свою заработную плату, как капиталист, и извлекает свою прибыль из своего капитала, т.-е. он эксплуатирует себя сам, как наемного рабочего, и платит себе в виде прибавочной ценности подать, которую он должен платить капиталу". На основе приведенного рассуждения К. Маркса нам надлежит доход даже совершенно самостоятельного производителя-крестьянина, весь продукт которого овещает его собственный труд, разлагать на заработную плату и прибавочную ценность, к которой мы отнесем весь излишек продукта и соответствующего ему дохода крестьянского хозяйства сверх средней нормы оплаты труда, необходимого для производства этого продукта.

Придерживаясь обычной терминологии для обозначения социальных группировок в среде крестьянина („бедняки“, „средняки“ и „кулаки“), Струмилин предлагает в группу бедняцких хозяйств выделить все хозяйства деревни, доход которых не выше минимума, необходимого для существования при данных общественно-бытовых условиях. Этим минимумом будет средняя норма оплаты труда батрацкой семьи в деревне.¹ Середняк деревни

¹ Струмилин указывает, что для Европейской России для 1910 г. средний заработок батрака (на своих харчах) достигал 140, а батрачки—86 руб. золотом в год. Следовательно, средний заработок—113 р. в год. На среднюю батрацкую семью в 4,3 души приходилось 1,62 человека, продающего свой труд. Таким образом, годовой заработок семьи достигал 183 рублей золотом. Если к этой

является своим собственным и рабочим и хозяином. Его доход складывается из зарплаты (как доход рабочего) и из прибавочной ценности (как доход владельца средств производства). К группе середняцких хозяйств будут, следовательно, принадлежать все крестьянские хозяйства с доходом выше дохода хозяйств бедняцкой группы, но не превышающим средней нормы оплаты необходимого и прибавочного труда семьи.¹ К кулацкой группе хозяйств относятся все те хозяйства, доход которых превышает полную оплату необходимого (зарплата) и прибавочного (прибавочная ценность) труда. Излишек сверх оплаты необходимого и прибавочного труда получился в результате присвоения чужого труда, за счет эксплуатации кого-то.

Так, в коротких словах, обстоит дело с выяснением понятий, связанных с изучением социальной структуры нашей деревни. Мы полагаем, что в данное время, при наличии более или менее точного и полного учета доходности крестьянских хозяйств (на предмет определения размера единого сельскохозяйственного налога), методология изучения расслоения деревни, предлагаемая тов. Струмилиным, могла бы быть широко использована краеве-

---

сумме прикинуть 20⁰/₀ на натуральные приработки батрацкой семьи (свой огород, заготовка топлива и пр.), т.-е. 36 р. 60 к., то весь годовой доход батрацкой семьи будет 220 руб. золотом. Само собою разумеется, что для каждого года и по любому району будет своя средняя норма заработка батрака. Для своего района и для данного года краевед исчисляет эту норму, а также и среднее число работников в батрацкой семье, без особого затруднения.

¹ Как видно из предыдущего примечания, норма дохода батрацкой семьи (средняя норма) для 1910 г.—220 руб. золотом в год. Доходность от эксплуатации наемного труда в сельском хозяйстве, как установлено (см. С. Струмилин — „Очерки советской экономики“, изд. Госиздата, 1928 г. и др. работы), достигает 100—150% (так называемая норма эксплуатации). Таким образом, доход середняцкой семьи для 1910 г. будет (при грубом подсчете) от 220 руб. до 550 руб. (делаем накидку в 150⁰/₀ от 220 руб.) в год. Краевед, исчислив для своего района норму батрацкого заработка и взяв норму эксплуатации в 150⁰/₀ или самостоятельно ее установив для данного района, получит доход крестьянина-середняка (т.-е. предел его дохода). Взяв среднее количество работников на крестьянскую семью в изучаемом районе и перемножив это число на доходность одного работника, будем иметь предел доходности середняцкого хозяйства.

дами, интересующимися советской деревней.¹ При краеведческой практической проработке методологии, рекомендуемой тов. Струмилиным, несомненно, выявится немало любопытных моментов, которые обогатят наш скромный опыт в отношении изучения социальной структуры деревни.

Укажем, что 22 марта 1929 года Совнарком РСФСР принял специальное постановление (см. московские „Известия“ от 24 марта 1929 г.) „Об установлении признаков явно кулацких хозяйств“, гласящее:

„1. Льготы по освобождению от обложения единым сельскохозяйственным налогом прироста посевных площадей, а также от обложения залежных и целинных земель в случае их распашки (пп. „а“ и „б“ ст. 44 положения о едином сельскохозяйственном налоге), не предоставляются следующим видам явно кулацких хозяйств:

а) всем хозяйствам, привлекаемым в 1929—1930 окладном году к индивидуальному обложению в порядке ст. 28 положения о едином сельскохозяйственном налоге.²

¹ На методологию тов. Струмилина мы уже обращали внимание в нашей книге „Очерки деревни СССР“, изд. „Работник Просвещения“, 1928 г. (см. стр. 141).

² Статья 28 Положения об едином сел.-хоз. налоге на 1929/30 г. гласила: „Наиболее богатые кулацкие хозяйства, особенно те из них, доходы которых недостаточно полно учитываются при обложении на общих основаниях, облагаются по их действительной доходности в индивидуальном порядке, а не по нормам. Число хозяйств, облагаемых в индивидуальном порядке, не должно превышать 3% общего числа крестьянских хозяйств по союзу ССР“. Следующая 29 статья того же Положения раскрывает нам признаки кулацких хозяйств: „Хозяйства могут облагаться в индивидуальном порядке только при наличии следующих признаков: а) если члены двора занимаются скупкой с целью перепродажи, торговлей или ростовщичеством; б) если в хозяйстве или в промысле систематически применяется наемный труд; в) если в хозяйстве имеются мельница, маслобойка, крупорушка, просорушка, волночесалка, шерстобитка, терочные заведение, картофельная, плодовая или овощная сушилка или другое промышленное предприятие, при условии применения в перечисленных предприятиях механических двигателей или наемного труда, а также, если в хозяйстве имеется ветряная или водяная мельница с двумя и более поставами; г) если хозяйство сдает в наем постоянно или на сезон отдельные оборудованные помещения под жилье или под торговое, либо промышленное предприятие“. Такими чертами определяет кулацкое хозяйство Положение об едином сел.-хоз. налоге, утвержденное правительством СССР.

б) хозяйствам, систематически сдающим в наем сложные сельскохозяйственные машины с механическими двигателями;

в) хозяйствам, имеющим мельницу, маслобойку, крупорушку, просорушку, волночесалку, шерстобитку, терочное заведение, картофельную, плодовую или овощную сушилку или другое промышленное предприятие, при условии, если в этих предприятиях применяется механический двигатель или наемный труд, независимо от того, обложены ли эти хозяйства единым сельскохозяйственным налогом в индивидуальном порядке или нет;

г) хозяйствам, имеющим ветряную или водяную мельницу с двумя или более поставами, независимо от того, обложены ли эти хозяйства в индивидуальном порядке или нет;

д) хозяйствам, арендующим пахотную землю в размерах, превышающих трудовую норму, а также арендующим промышленные сады и огороды, при условии, если в этих хозяйствах систематически применяется наемный труд, независимо от того, обложены ли они в индивидуальном порядке или нет.

2. Советы народных комиссаров автономных республик, краевые, областные и губернские исполнительные комитеты могут, в зависимости от местных условий, вносить изменения в установленный ст. 1 перечень признаков явно кулацких хозяйств. При этом должно строго соблюдаться правило, чтобы лишение льгот, предусмотренных пп. „а“ и „б“ ст. 44 положения о едином сельскохозяйственном налоге, ни в каком случае не коснулось середняцких хозяйств“.

Это постановление, дающее некоторые общие определения явно-кулацких хозяйств (уточнение и вариация признаков представляется пунктом 2 местам), если и не вносит необходимой для краеведа ясности в затронутый в настоящем очерке вопрос, то все же дает некоторую установку, которую при разработке вопроса надлежит учесть.

Соответствующие постановления изданы и другими государственными объединениями, входящими в Союз ССР, с теми или иными вариациями, продиктованными местными условиями.

Месяцем позже только что цитированного постановления, 21 мая 1929 г., Совнарком СССР принимает постановление „о при-

знаках кулацких хозяйств, в которых должен применяться кодекс законов о труде“ (см. „Известия“ от 22 мая 1929 г.). Это постановление, в некоторых своих деталях, дополняет и развивает постановление от 22 марта 1929 г. Так, оно говорит:

„К кулацким хозяйствам относятся все крестьянские хозяйства, обладающие одним из следующих признаков: а) если хозяйство систематически применяет наемный труд для сельскохозяйственных работ или в кустарных промыслах и предприятиях, за исключением случаев применения наемного труда в тех пределах, в которых оно, согласно законодательству о выборах в советы, не влечет за собой лишения избирательных прав; б) если в хозяйстве имеется мельница, маслобойня, крупорушка, просорушка, волночесалка шерстобитка, терочное заведение, картофельная, плодовая или овощная сушилка или другое промышленное предприятие — при условии применения в этих предприятиях механического двигателя, а также, если в хозяйстве имеется водяная или ветряная мельница с 2 или более поставами; в) если хозяйство систематически сдает в наем сложные сельскохозяйственные машины с механическими двигателями; г) если хозяйство сдает в наем постоянно или на сезон отдельные оборудованные помещения под жилье или предприятие; д) если члены хозяйства занимаются торговлей, ростовщичеством, коммерческим посредничеством или имеют другие нетрудовые доходы (в том числе служители культа)“.

Закон о едином сел.-хоз. налоге на 1930—31 г., в разделе II, § 3 (опубликован 25 и 26 февраля 1930 г.—см. „Известия“ и „Правду“) к перечисленным только что признакам кулацкого хозяйства прибавляют еще два таких: 1) если хозяйство арендует землю на кабальных для сдатчиков условиях и 2) если хозяйство арендует с целью торговой и промышленной эксплуатации сад, виноградник и т. п. Кроме того, к пункту о сдаче в наем машин есть в новом законе такое добавление: „или производит за плату работу этими машинами для других хозяйств“.

Мы намеренно несколько задержались на вопросе о кулацких хозяйствах, так как в настоящее время, когда в районах сплошной коллективизации кулак ликвидируется как класс, чрезвы-

чайно важно со всей возможной ясностью и полностью уяснить себе, особенно краеведу деревни, кто же является кулаком.

В заключение приведем две интересные таблицы, дающие представление о классовых отношениях, в советской деревне за

ТАБЛИЦА № 1.

Социальный состав нашей деревни в 1926/27 г.

КАТЕГОРИИ ХОЗЯЙСТВ	Число хозяйств			Население		
	В тысячах	В %		В тысячах	В %	
		К данной группе	К общему числу хозяйств		К данной группе	К общему числу хозяйств
В с е г о	25.037	—	100,0	123.541	—	100,0
В том числе:						
А. Несельские хозяйства	2.053	100,0	8,2	8.648	100,0	7,0
Из них хозяйства:						
1. Пролетарские	661	32,2	2,7	2.266	26,2	1,8
2. Полупролетарские	727	35,4	2,9	2.715	31,4	2,2
3. Простые товарные	587	28,6	2,3	3.174	36,7	2,6
4. Капиталистические	78	3,8	0,3	493	5,7	0,4
Б. Сельские хозяйства	22.984	100,0	91,8	114.893	100,0	93,0
Из них хозяйства:						
1. Коллективные	164	0,7	0,7	708	0,6	0,6
2. Пролетарских социалистич. сектора	562	2,3	2,1	1.592	1,4	1,3
3. Частный сектор	22.294	97,0	89,0	112.593	98,0	91,1
В том числе:						
а) Пролетарские	1.841	8,0	7,3	7.255	6,3	5,9
б) Полупролетарские	4.643	20,2	18,5	18.383	16,0	14,9
в) Простые товарные	14.914	64,9	59,6	81.096	70,6	65,6
г) Капиталистические	896	3,9	3,6	5.859	5,1	4,7

период 1926—1928 г. Первая таблица опубликована в „Контрольных цифрах народного хозяйства СССР на 1928/29 год.“ Вторая таблица взята нами из последней статьи С. Г. Струмилина (см. журн. „Плановое Хозяйство“ № 8 за 1929 г.).

ТАБЛИЦА № 2.

Расслоение деревни в 1927/28 г.

ПОКАЗАТЕЛИ	Облагаемый доход на 1 хозяйство			Итого
	Бедняки до 200 руб.	Средняки от 201 до 600 руб.	Зажиточ- ные свыше 600 руб.	
Число индивидуальных хозяйств:				
а) в тысячах	11 943	11.589	778	24.310
б) в % к итогу	49,1	47,7	3,2	100
2) Население:				
а) в тыс. душ	46 553	69.778	6.501	122.732
б) в % к итогу	37,9	56,8	5,3	100
в) душ на 1 хозяйство	3,9	6,0	8,3	50,05
3. Посевная площадь:				
а) в тысячах гектаров	22.299	58.976	11.481	92.756
б) в % к итогу	24,0	63,6	12,4	100
в) в гектарах на 1 хоз.	1,87	5,09	14,75	3,81
4. Облагаемый крупный скот:				
а) в тыс. голов	14 795	29 564	4 316	48 675
б) в % к итогу	30,4	60,7	8,9	100
в) голов на 1 хоз.	1,24	2,56	5,56	2,00
5. Учетный доход:				
а) в миллион. руб.	1.709	4.468	758	6.935
б) в % к итогу	24,6	64,5	10,9	100
в) в рублях на 1 хоз.	143,1	386,0	975,0	285,3
г) в рублях на 1 душу	36,7	64,0	116,6	56,5

ПОНЯТИЕ „СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КОЛЛЕКТИВ“ („КОЛХОЗ“) И ТИПЫ КОЛХОЗА

В настоящее время ряд авторов, выступающих в печати по вопросам колхозного строительства, нередко причисляет к колхозам самые разнообразные кооперативные организации (мелиоративные и машинные товарищества, выселки, заводящие у себя многополье, и пр.). Это вносит, конечно, ненужную путаницу в дело изучения развития наших сельскохозяйственных коллективов. Поэтому товарищам, изучающим деревню, необходимо, хотя бы и кратко, но с достаточной долей внимания, остановиться на выяснении понятия „колхоза“.

Приведем один — два примера, иллюстрирующих действительно существующую небрежность в отношении того понятия, о котором у нас идет здесь речь. Возьмем „Бюллетень Ленинградского Облстатотдела № 23“, издание 1929 г. (вышел из печати в декабре 1929 г.). Там имеется статья И. Резен „Коллективные хозяйства в Ленинградской области“. На многих страницах этой работы дается табличный материал, где, при перечислении типов колхозов, названы такие группы: 1) машинные т-ва, 2) т-ва по обществ. обработке земли, 3) сел.-хоз. артели и 4) сел.-хоз. коммуны (страницы 181, 182, 184 и др.). К первой группе автор дает такое пояснение (стр. 161): „В эту группу входят все коллективы, не имеющие коллективного посева, независимо от наличия или отсутствия у них коллективных средств производства“. Следовательно, в свою первую группу И. Резен относит такие коллективы, которые не имеют посева и могут даже не иметь и коллективных средств производства, — ведь у автора

ясно написано: „независимо от наличия или отсутствия у них коллективных средств производства“. Странная формулировка. Ведь если „у них“ могут отсутствовать коллективные средства производства, то какое же, позвольте спросить, будет тогда машинное т-во? Как никак, а машина все же „средство производства“. Какая-то нелепость. Но факт остается фактом: Резен машинные т-ва относит к колхозам. Один из научных работников Международного Аграрного Института (в Москве) А. А. Биценко в книге „К вопросам теории и истории коллективизации сельского хозяйства в СССР“ („Книгосоюз“, 1929 г.) пишет о машинных товариществах: „В машинном т-ве, например, коллективные средства производства, как машины, сел.-хоз. орудия и другой инвентарь, не связаны с коллективным землепользованием, они используются на отдельных участках земли как членов данного коллектива (т-ва), так и не членов. Поэтому, машинное т-во еще не колхоз, а в отличие от него называется производственным объединением“ (стр. 87). Таким образом выходит, что машинные т-ва к колхозам относить никак нельзя.

Другой пример. Обратимся к книге Е. И. Ильина (замест. завед. планово-эконом. отделом Колхозцентра) „Колхозы РСФСР и перспективы их развития“ (издание „Сельхозгиз“, 1930 г.). Вообще говоря, эта книга ненужная и даже вредная на фронте колхозной литературы. Но в данный момент мы не будем входить в детальную оценку книги Ильина, а укажем лишь, что на страницах 3—6 автор дает перечисление форм коллективизации, что нас и интересует. Упомянув о коммуне, артели и т-ве по общественной обработке земли, Ильин пишет: „Теперь же получила массовое распространение и четвертая форма колхозов — селенное товарищество“. О самом „селенном т-ве“ автор говорит так: „В общем селенное т-во есть такое же т-во по общественной обработке земли, отличающееся от последнего только своим крупным масштабом“. Мы, марксисты, знаем, что при известных условиях количество переходит в качество и это качество будет характеризовать уже нечто новое. Но отнюдь не любое количество дает новое качество — это надо помнить. Ильин же, говоря о „крупном масштабе“ селенного т-ва, молчит о новом качестве. Повидимому, его и нет

в его селенных т-вах („крупный масштаб“ — это очень неопределенно). А если так, то новая форма Ильина, селенное т-во, является совершенно излишней в классификации колхозных форм.

Какую же дать формулировку понятия колхоза?

И. А. Конюков, в книге „Коллективное земледелие“ (3-е издание), говорит: „Сельскохозяйственный коллектив представляет собой добровольный и самоуправляющийся союз лиц, основанный с целью увеличить трудовой доход их членов при помощи совместного ведения сельского хозяйства объединенным трудом и на общей земле“. Отдельные части этого определения указывают и на связь колхозов с кооперацией („добровольный и самоуправляющийся союз лиц“), и на цель организации („увеличить трудовой доход своих членов“), подчеркивающую трудовой характер коллектива, и на работу коллектива именно в области сельского хозяйства („при помощи совместного ведения сельского хозяйства“), и на личное трудовое участие („совместно“, „объединенным трудом“) и, наконец, на неперемный признак сел.-хоз. коллектива — землю („на общей земле“).

Однако, предложенная Конюковым формулировка, в связи с широким развитием коллективизации и организацией крупных колхозов, нуждается для наших дней в существенном дополнении в отношении определения целей и задач колхозов. Эти цели и задачи ныне далеко не исчерпываются „увеличением трудового дохода“. По новому примерному уставу сел.-хоз. артелей, республикованному в марте 1930 г., цели и задачи артели указываются (пункт 1): „Батраки, бедняки и середняки селений . . . . . района . . . . . округа . . . . . добровольно объединяются в сельскохозяйственную артель, чтобы общими средствами производства и общим организованным трудом построить крупное коллективное хозяйство и таким образом обеспечить действительную и полную победу над кулаком, над всеми эксплуататорами и врагами трудящихся, действительную и полную победу над нуждой и темнотой, над отсталостью мелкого единоличного хозяйства и создать высокую производительность труда и товарность коллективного хозяйства“.

Только что процитированный пункт устава, насыщенный и политическим содержанием, дает колхозам твердую установку на социалистическое земледелие.

Формально мы имели до последнего времени три типа сельскохозяйственных коллективов: коммуны, артели и товарищества по общественной (вернее было бы сказать: совместной) обработке земли. Но приведенное подразделение (классификация) условно, так как в общей массе колхозов имеется сравнительно изрядное число коллективов переходного типа. Так, например, сельскохозяйственная коммуна может быть полной и неполной. В первом случае имеются налицо: полное обобществление и производительных отраслей и средств производства, равное распределение дохода и коллективная организация потребления; во втором — возможны неравное распределение доходов и индивидуальное потребление. Первый тип коммуны господствовал в начальный период революции, второй — широко распространяется теперь. Сел.-хоз. артель может быть тоже полная и неполная. Полная — когда обобществлены основные производительные отрасли и главные средства производства, при чем жилые постройки, усадьбы, огороды оставлены в индивидуальном пользовании, потребление индивидуальное и доход распределяется на неравные доли; неполная — когда обобществлены только полеводство с соответствующим циклом работ и лишь часть средств производства. Земледельческое товарищество, простейший вид сельскохозяйственного коллектива, имеет обобществленным только полеводство с известной частью цикла работ, а средства производства остаются в индивидуальном пользовании.

За самые последние годы возникла, по нашему мнению, новая форма колхозного строительства. Эта форма рождается из взаимодействия машинно-тракторной станции (или МТС) и крестьянского населения того или иного района (вместо МТС могут выступать тракторные колонны, например, Хлебоцентра, развившие большую деятельность в РСФСР). Своего рода уставом, на основании которого существует эта новая форма, будет договор населения района с администрацией МТС или тракторной колонны.

На последней форме колхозного строительства нам следует остановиться и кое-что в отношении ее выяснить.

Агроном А. М. Маркевич, автор известной книги „Межселенные машинно-тракторные станции“, организовавший первую в СССР МТС в совхозе имени Шевченко в Одесском округе, ставит в своей книге такой вопрос (цитирую по 5-му изданию): „Являются ли МТС одной из производственных форм колхозного строительства или эта форма зиждется на иных началах не колхозного характера?“ Дальше тов. Маркевич пишет: „Основные принципы каждого производственного коллективного объединения заключаются в обобществлении земли, труда и орудий производства. Вопросы распределения продукции при всей своей принципиальной важности являются все же второстепенными и не характеризуют производственный тип объединения“. И сам же тов. Маркевич отвечает, имея в виду МТС: „Наличие обобществленной обезличенной земли и общественного труда не вызывает сомнения. В этой части нет никакого отличия МТС от прочих колхозных форм. Основное отличие их имеется в 3-м элементе — обобществлении орудий производства. В селах, обслуживаемых МТС, часть общественных орудий производства (тракторы, с.-х. инвентарь, мастерская и пр.) принадлежит не отдельному селу, а МТС“.

По поводу цитируемого нам хотелось бы сказать следующее. МТС — это энергетический центр и только. Этот энергетический центр (точно так же, как и тракторные колонны Хлебоцентра) может быть использован на самых различных условиях (сообразно договору) и в отношении к разным контрагентам (напр., контрагентом может быть и какой-либо совхоз). Поэтому экономическая и социальная (и социальная — обратим на это внимание) эффективность работы МТС может быть далеко не однородной. Если МТС обслуживает, скажем, довольно большую — в 40—50 тысяч га площадь совхоза, или группы совхозов, налицо будет эффективность одного порядка. И совсем иной эта эффективность будет в том случае, если работа МТС разворачивается в районах, где до появления МТС существовало индивидуальное крестьянское хозяйство. Здесь что происходит? Трактор (т.-е. высокая техника) заставляет деревню перестраивать и свою экономику и свои со-

циальные отношения. МТС и население совместно строят простейший колхоз. Тов. Маркевич напрасно думает, что для сел.-хоз. коллектива обязательно обобществление и земли, и труда, и орудий производства. Товарищества по общественной (или совместной) обработке земли обычно орудия производства (такие как живой и мертвый инвентарь) имеют необобществленными. Но тем не менее эти т-ва являются, несомненно, колхозами. Следовательно, колхозами будут и районы, где работают МТС и тракторные колонны. В отличие от т-ва по общест. обр. земли, в этих районах основные средства производства (тракторы и пр.) принадлежат не отдельным домохозяевам из состава населения района и, в отличие от коммуны или артели, не колхозникам вообще, а какой-то иной организации (крупному совхозу, Хлебоцентру и т. д.). В настоящее время МТС, помимо своей прежней роли — объединения индивидуальных хозяйств, выступает в новой роли — объединяют уже колхозы и руководят их работой. В этом случае, как отмечает Наркомзем СССР тов. Я. Яковлев: „МТС перестает быть государственной организацией обработки крестьянских земель, а превращается в особый вид колхозов“ („Правда“ от 13 февраля 1930 г.).

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. СХЕМА ОБСЛЕДОВАНИЯ РАЙОНА ¹

Прежде нежели приступить к проработке определенных краеведческих тем, характеризующих в том или ином разрезе данный район, нам необходимо иметь более или менее основательное общее представление о районе, как в отношении некоторых естественных, так и в отношении ряда экономических, общественных и культурных условий существования изучаемого района. Нам надо собрать сведения, которые четко обрисовали бы перед нами схему района. Схема эта набрасывается грубыми, резкими чертами. Связь между отдельными явлениями, переход одних процессов в другие не обозначается, — все это придет позже, все это даст нам последующее углубленное краеведческое изучение района. Знакомство же со схемой поможет нам, во-первых, ориентироваться в общей обстановке края, намеченного к изучению, во-вторых, натолкнет нас на многие и многие вопросы, которые нам нужно будет продумать и выяснить в процессе нашей краеведческой работы, и, наконец, даст нам большой запас сведений справочного характера, которые нам очень и очень пригодятся при дальнейшем изучении района.

Рубрики, по которым мы рекомендуем подобрать материалы для получения линий схемы района, можно отчасти увеличить или уменьшить в числе, а по содержанию — несколько варьировать. Это зависит уже от особенностей местных условий, предусмотреть которые заранее не представляется возможным. Но рубрики наши — это лишь вехи, намечающие только основные моменты профиля. Вехи — не больше. Они — отнюдь не пункты программы краеведческого изучения данного района. Они — не зачатки хотя бы и самой краткой такой программы. По нашему глубокому убеждению, действительно хорошая и толковая программа краеведческого (именно — краеведческого, подчеркиваем это) изучения района может быть составлена только после

¹ Под районом мы подразумеваем ту целостную административно-хозяйственную единицу, которая входит в состав более обширной единицы — округа. После 1929 г., когда завершилось районирование СССР, мы уже не говорим о волости — ее не существует.

ориентировочного ознакомления с данным районом. Так как краеведческое изучение, в отличие от статистического обследования, выявляет совсем не осто́в явлений, а их своеобразие, порожденное специфическими местными условиями, то и не может быть штампованной программы, пригодной при краеведческом изучении любого района. Потому-то, при наличии прекрасных программ для статистического обследования известных явлений, нет и не может быть удовлетворительных программ для краеведческого изучения вообще какого-то района. Краеведческую программу надо непременно составлять для совершенно определенного района. Повторяем, наши рубрики, предлагаемые ниже, они только опорные точки для построения схемы района.

Весь материал (разве — за малыми исключениями), необходимый для построения нашего профиля, мы найдем на месте, в соответствующих учреждениях района. Все сведения, которые нам нужны — это сведения, обычно, текущего или же последнего отчетного года, так как схема района — это схема сегодняшнего дня района.

1. Сведения общего характера

(Местонахождение изучаемого района, границы, пути сообщения, населенность, площадь и пр.).

В какой области и в каком округе расположен изучаемый район. С какими соседними административными единицами (назвать их) граничит наш район (если под рукою имеется карта, обозначить границы в градусах и секундах долготы и широты). Является ли граница района сплошь сухопутной или же, в известной своей части, водной (речка, река, озеро, морской берег). Общее очертание района: вытянутая форма (с севера на юг, с запада на восток) или более или менее правильная форма.

Название административного центра района.

Расстояние от административного центра района до окружного, до областного центров. Расстояние до ближайшей железнодорожной станции (назвать ее и линию жел. дор.), до ближайшей паровой пристани (назвать ее и реку), если таковая имеется сравнительно недалеко.

Какие шоссейные тракты (откуда и куда) проходят через район. Какие водные пути сообщения имеет район (название речек, рек, каналов, озер; откуда вытекают и куда впадают речки и реки; судоходны ли в течение всего периода незамерзания или нет; сплавные водные пути).

Плотность населения на 1 кв. километр.

Количество населенных пунктов. Распределение населенных пунктов (по числу дворов и в $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ к общему их итогу) по группам (скажем: последний с числом дворов до 10, от 11 до 20, от 21 до 30 и т. д.).

Площадь района в гектарах. Количество (в гектарах и в $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$) удобной и неудобной земли. Распределение (в гектарах и в $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$) удобной земли по угодьям

(усадебная и приусадебные земли, пашня, сенокос, выгон, лес и кустарник, прочая удобная земля)¹. Род неудобных земель (болота, пески, солончаки и пр.).

Преимущественные занятия большинства населения. Основные виды побочных заработков.

Главные пункты купли-продажи для местного населения как в пределах изучаемого района, так и за его границами (назвать их, расстояние до них от административного центра района, пути сообщения, ведущие к ним: проселок, шоссе, водный путь).

2. Население

Общее количество населения.² Распределение населения по полу и возрастным группам (дети до 8 лет, дети школьного возраста, т.е. от 8 до 14 лет; подростки от 14 до 18 лет; население зрелого возраста, т.е. от 18 лет и — женщины до 50, а мужчины до 55 лет; и старики — женщины свыше 50 и мужчины свыше 55 лет). Количество неработоспособного населения (дети до 14 лет, женщины старше 50 и мужчины старше 55 лет), работоспособного (мужчины от 18 до 55 лет и женщины от 18 до 50 лет) и полурботоспособного (подростки от 14 до 18 лет)³ Количество семей (хозяйств) в районе.

¹ Если кроме исследованных земель (удобных и неудобных) имеются в пределах района еще и неисследованные пространства, то указать их площадь (в гектарах и ‰) по отношению к площади исследованных земель). Само собой разумеется, что неисследованные земли встречаются на окраинах страны. Следует отметить, что в СССР довольно большое количество неисследованных земель — около 42% всей площади нашего Союза.

² Как известно, в декабре 1926 г. была произведена Всесоюзная перепись населения. Если для изучаемого района нет более свежих сведений, то данными этой переписи и можно воспользоваться (с поправкой на естественное увеличение населения).

³ Все население в отношении работоспособности мы, как у нас это и указано, подразделяем на 3 группы: неработоспособные, полурботоспособные и работоспособные. Подобным грубым подразделением можно пользоваться. Но, уточняя, население можно перевести в условные единицы работников, приняв при переводе за нормы: дети до 10 лет—0 единиц рабочих, от 11 до 13 лет—0,4 единиц; мужчины от 14 до 17 лет—0,8; от 18 до 59 лет—1, от 60 до 64 лет—0,8 рабочих единиц; женщины от 14 до 15 лет—0,6, от 16 до 54 лет—0,8, и от 55 до 59 лет—0,6 рабочих единиц. При переводе членов крестьянской семьи в условные единицы полных едоков можно принять такие нормы: дети до 1 года—0,1 единицы едока, от 1 года до 6 лет—0,3 едока, от 7 до 13 лет—0,55, женщины от 14 до 15 лет—0,6, от 16 до 54 лет—0,8, свыше 55 лет—0,6 едока; мужчины: от 14 до 17 лет—0,8 едока, от 18 до 59 лет—1 едоку и свыше 60 лет—0,8 едока. Нормы эти являются принятыми при статистических разработках ЦСУ СССР.

Распределение населения по роду занятий: земледельческое население (крестьянство), сельскохозяйственный пролетариат, сельские кустари и ремесленники, служащие местных учреждений.¹

Среднее число душ в крестьянской семье и среднее число работников.²

Количество крестьянского населения единоличных хозяйств и хозяйств коллективных (коммун, артелей, товариществ по совместной обработке земли, участков сплошной коллективизации) — едоков (душ) и работников³.

3. Землепользование и землеустройство⁴

Распределение земель между отдельными категориями землепользователей: сколько гектар казенной земли (государственный фонд), сколько ее у крестьян—

¹ Надо указать на необходимость самого внимательного отношения к вопросу о правильном учете населения по занятиям. Наша статистика, как это не раз отмечалось и как это, в частности, отмечает тов. Ю. Ларин в своей брошюре „Социальная структура СССР и судьбы аграрного перенаселения“ (изд. 1928 г., Госиздат.) все деревенское население валит в одну кучу — считает его сельскохозяйственным населением. Так, напр., семья текстильного рабочего из 5 человек, из которых муж, жена и подросток 11 месяцев в году работают на фабрике (а двое малолетних детей сидят дома), но которая имела огород и 0,1 десятины посева, засчитывалась в сельскохозяйственное население. Подобных примеров не мало (тов. Ларин их приводит). Нужно принять во внимание, что по данным профсоюзов из всех промышленных, транспортных и учрежденческих рабочих и служащих более одной пятой живут в деревнях. Засчитывать их в крестьянство, что и делалось, было бы крупной ошибкой. По переписи 1926 года и по прочим материалам Центр. Статист. Управления свыше 11% населения деревни приходится сейчас на семьи, живущие вовсе не сельским хозяйством (из брошюры тов. Ларина).

² Здесь нам опять поможет перепись от декабря 1926 года, обновленная позднейшими данными по изучаемому краю, если эти данные имеются.

³ Мы, пользуясь нормами пересчета, указанными в примечании на стр. 104, можем, если пожелаем, сделать наши подсчеты в условных единицах: полных работников и полных едоков.

⁴ Если мы возьмем Земельный Кодекс РСФСР (а равно и других Союзных Республик), то в статье 2 прочтем: „Все земли в пределах РСФСР, в чьем бы ведении они ни состояли, составляют собственность Рабоче-Крестьянского Государства“, а статья 1 того же Кодекса гласит: „.....право частной собственности на землю, недра, воды и леса в пределах РСФСР отменено навсегда“. Так как в СССР имеются только различные категории пользователей землею (единственный собственник — государство), то рубрика „земле-владение“ у нас отсутствует. Однако, если, исходя из наших рубрик, мы приступим к углубленному краеведческому изучению района, то, волей-неволей,

единоличных землепользователей, колхозов, (коммун, артелей, товариществ по совместной обработке земли, под участками сплошной коллективизации) у совхозов и у других категорий пользователей. Какое количество гектар различных угодий (по отдельным их видам: пашня, сенокос, выгон и т. д.) и сколько неудобной земли (болота, пески и пр.) находится в пользовании вышепоименованных категорий землепользователей.

Сколько земли в общинном пользовании, в участковом (показать отдельно: в участковом чересполосном, в отрубном и хуторском пользовании) и коллективном (коммуны, артели, товарищества по совместной обработке земли, участки сплошной коллективизации). Какого рода недостатки в землепользовании являются характерными для данного района, напр.: межселенная чересполосица, многодворность селений, внутриселенная чересполосица, многополосица (ведущая к узкополосице), дальнеземелье и т. д. Привести конкретные примеры, типичные для наиболее характерных недостатков в землепользовании (напр., какое число полос приходится в среднем на один двор и пр.).

Как велика землеустроенная площадь изучаемого района (по отдельным видам землеустроительных работ). Какие площади нуждаются еще в землеустройстве и в каком именно. Имеются ли налицо причины, тормозящие проведение землеустроительных работ (если они имеются, необходимо указать

должны будем коснуться и вопросов, связанных с дореволюционным и сразу после революционным землевладением и землепользованием, без выяснения каких вопросов для нас будет непонятно многое в современном и землепользовании и землеустройстве района. Примерно придется осветить хотя бы такие моменты, касающиеся землевладения дореволюционного и землепользования сразу после революционного периода для данного района: распределение земель между отдельными категориями владельцев; состояние крестьянского землевладения в отношении отдельных разрядов крестьян (бывшие помещичьи, бывшие удельные, бывшие государственные), если в изучаемой местности имеются крестьяне, приваллежавшие до реформы 1861 года к различным разрядам; увеличилось ли крестьянское землепользование после революции, в какой мере оно увеличилось и за счет каких фондов (частновладельческих, церковных, государственных); если крестьянское землепользование увеличилось, то за счет каких угодий (пашня, сенокос, выгон и пр.); не наблюдалось ли после революции увеличения крестьянского землепользования в каком-нибудь одном углу района (м. б. там были сосредоточены большие площади частновладельческих земель) при отсутствии такового увеличения в других пунктах того же района; если подобное явление наблюдалось или наблюдается, то чем оно объясняется: производилось ли после революции в данном районе „поравнение“ в земле с соседними районами, между отдельными поселениями изучаемого района, происходили ли „поравнения“ между домохозяевами селений; если такие „поравнения“ были, то на чем они основывались, из чего исходили при их проведении и т. д. и т. д.

их: отсутствие средств у населения недостаток, в землеустроителях у местных органов и т. д.). Какие в общем перспективы намечаются для удовлетворения землеустроительных нужд края. Средний уровень землеустроенности у единоличных хозяев, в совхозах, колхозах.

4. Полеводство

Преобладающий тип почвы (почвы болотные, полуболотные, подзолистые, лесные, черноземные, каштановые и пр.). Если изучаемый район имеет ряд характерных для отдельных своих частей почв, то назвать их, указав, по возможности, причины наличия разнообразных почв (может быть, в связи с изменениями в рельефе местности, в связи с растительностью и т. д.). Качество почв. Значение их для земледельческой деятельности населения района.

Площадь под пашней. Использование пашни (в гектарах и в % %: посев, недосев, пар, пустующая пашня, залежи и пр.). Посевы различных культур (в гектарах и в % %): рожь, пшеница, овес, ячмень, лен, картофель, сеяные травы и пр. (например, свекла, подсолнух и т. д. — для определенных частей нашего Союза). Соотношение озимых и яровых культур. Зерновых, технических и прочих.

Техника полеводства. Степень распространения трехполья и многополья (по количеству селений, хозяйств, гектаров пашни); употребляются ли улучшенные приемы обработки земли: ранний пар, зяблевая вспашка и пр. Чем и в достаточной ли мере удобряется земля (указать в тоннах количество удобрения на гектар). Какие орудия по обработке земли являются наиболее распространенными. В какой мере в ходу улучшенные орудия по обработке земли (если можно, дать цифровые сведения как о количестве всех земледельческих орудий, так и по классам их). Имеются ли машины (веялки, жнейки, сенокосилки и пр.), тракторы, сколько их, у кого они (у единоличных хозяев, у совхозов или у коллективов). Производится ли посев очищенными или неочищенными семенами.

Урожайность отдельных культур (в центнерах с гектара и „сам сколько“). Если данный год по урожайности является не обычным, средним по урожайности годом, то необходимо отметить это и дать, как справку, среднюю урожайность культур. Минимальная и максимальная урожайность на территории отдельных частей района, в отдельных хозяйствах (единоличных, совхозах и коллективных).

Средняя обеспеченность посевом посевных хозяйств.¹ Обеспеченность типичных бедняцких, середняцких и других хозяйств. Количество посева,

¹ Чтобы не затемнять истинной сути дела, хозяйства, имеющие посев на огородных и приусадебных землях или же ничтожный полевой посев (примерно, до 0,1 гектара на хозяйство), рекомендуется не считать посевными, относя их к группе беспосевных.

падающего на одну душу (едока) и на одного работника ¹ по отдельным категориям хозяйств (единоличных и коллективных и т. д.).

Не являются ли некоторые культуры типичными именно для определенных хозяйств (единоличных, коллективных; бедняцких, середняцких и др.).

Техника первоначальной обработки и переработки продуктов полеводства (обычная и новое в этой области).

Валовая и чистая ² доходность полеводства в условиях данного района вообще и применительно к различным типам местных крестьянских хозяйств (единоличных, коллективных; бедняцких, середняцких и др.). Доходность абсолютная и относительная (по сравнению с иными отраслями сел. хоз.).

Имеет ли местное полеводство исключительно потребительский или же отчасти и рыночный характер. Что поступает на рынок. Размер (в натуральных единицах, в денежной оценке) отчуждаемого.

5. Луговое хозяйство, огородничество, садоводство и другие отрасли сельского хозяйства

А. *Луговое хозяйство*. Заливные, незаливные и болотные сенокосы (в гектарах и в % к общей площади сенокосных угодий). Сколько в среднем накапливается сена (в центнерах) с гектара различных сенокосов. Сколько накапливается сена в хороший и плохой для трав год. Как распределяются сенокосные угодья между отдельными группами крестьянских хозяйств. Применяются ли какие-либо мелиорации (улучшения) для развития лугового хозяйства (осушение болотных сенокосов, введение в состав сенокосных угодий путем осушения раньше совершенно не эксплуатируемых и пр.). Доходность от лугового хозяйства. Имеет ли луговое хозяйство только потребительский или же рыночный характер.

Б. *Огородничество и садоводство*. Объем продукции. Значение для отдельных групп хозяйств. Качественная характеристика. Носит ли огородничество и садоводство только потребительский или же и рыночный характер. Что, в каком размере и куда сбывают. ³

¹ Здесь можно (см. примечание 3 к рубрике „население“) дать подсчет на полного едока и на полного работника.

² Вычтя из валовой доходности полеводства расход (в натуре обычно) на обсеменение полей (по средним местным нормам высева), мы получим так называемую условно-чистую доходность от полеводства (т. е. без вычета потребного на содержание живого и мертвого инвентаря, стоимости работы членов семьи и пр.).

³ Для некоторых местностей такие отрасли сельского хозяйства, как огородничество и др., имеют крупное значение. Мне в 1925 году пришлось изучить хозяйство д. Автропшино, лежащей километ. в 35—40 от Ленинграда. Деревня эта до войны имела 150—160 гектаров под ягодниками а к 1926 г.—около 12 гектаров, теперь, как слышно, под ягодниками в этой деревне около 40 гектаров.

В. *Лесное хозяйство*. Общая площадь под лесом. Преобладающие породы деревьев. Количество (в гектарах) строевого (назвать и породы) и дровяного леса (назвать и породы). Площадь лесов госфонда в общей лесной площади (строевого, дровяного) и площадь лесов местного значения. Ведется ли лесное хозяйство в плановом порядке (лесосеки рубятся в определенные сроки, лес очищается от хвороста и т. д.) или же наблюдается хищническое истребление леса (м. б., как исключение или же хищничество является общим правилом). Как используются местные леса (на дрова для потребления жителей, на дрова для продажи, поделочный лес и пр.).

6. Скотоводство

Указать общее для района количество рабочего скота с подразделением на взрослый скот (напр., лошади старше 4 лет) и молодняк (для местностей, где употребляется смешанный рабочий скот, — напр., в Нижневолжской области и волы и лошади — надо дать цифры по каждому отдельному виду рабочего скота); крупно-рогатый молочный скот взрослый (быки, коровы) и молодняк (от 1 года); мелкий скот (овцы, козы, свиньи); если имеются иные виды скота (напр., в Уральской обл. и в других районах — верблюды и пр.), то дать соответствующие цифры.¹

Дать самые элементарные сведения о качестве местного скота: напр., средний годовой удои обыкновенной для изучаемого района коровы и средний ее

Конечно, в местностях, изобилующих ягодными плантациями, ягодоводство должно быть освещено при зарисовке профиля района со всей тщательностью. В пригородных местностях большую значимость имеет обычно и огородничество. Кроме пригородных местностей, огородный промысел развит в местностях сравнительно удаленных от столиц („ростовские огородники“). Есть такие местности, где большое развитие имеет садоводство и пр. В зависимости от удельного веса той или иной отрасли сельского хозяйства в балансе всего сельского хозяйства изучаемого района, мы и должны уделять определенной отрасли известную долю нашего внимания. Для подавляющей массы хозяйств СССР огородничество и садоводство и другие отрасли сельского хозяйства (напр., хмелеводство, ягодоводство, уже упоминавшееся) не представляют подчас даже и второстепенного значения.

¹ Указав скот по отдельным видам и возрастным группам (молодняк, взрослый), можно, при желании, весь скот перевести в единицы взрослого крупного скота (условные единицы), взяв за нормы перевода: рабочая лошадь = 1 единице, лошадь от 1 года до рабочего возраста = 0,5 единицы, жеребенок = 0,25 ед., коровы и быки = 1 ед., нетели, подтелки и бычки = 0,5 ед., телята = 0,12 ед., овцы и козы = 0,1 ед., ягнята и козлята = 0,06 ед., свиньи взрослые и подвинки = 0,25 ед., поросята = 0,05 ед. Эти нормы являются принятыми при статистических разработках ЦСУ СССР.

вес; для лошади — ее рост (от земли до холки), какой тяжести воз может передвигать обыкновенная местная лошадь по деревенскому шоссе (мощеному камнем); для овцы — сколько по весу шерсти дает местная овца и пр.

Как распределяется скот по владельцам: какое количество скота (по видам его) у единоличных владельцев, у совхозов, у колхозов (отдельно по видам колхозов) и у других владельцев.

Сколько в общем приходится гектаров посева на 1 голову рабочего скота (взрослого) и, в частности, какое количество гектар посева попадает на 1 голову рабочего скота у отдельных категорий владельцев (у единоличных хозяев, в совхозах, колхозах по видам их; в бедняцких, середняцких и других хозяйствах).

Сколько голов рабочего скота приходится на 100 единоличных хозяйств.

Сколько коров приходится на 100 душ (едоков) населения в единоличных хозяйствах, в колхозах и т. д. ¹

Каковы обычные в данной местности способы содержания и кормления скота. Существуют ли отепленные или обыкновенные холодные дворы, имеются ли кормушки и какие. С весны до осени скот находится на подножном корму (выпас) или же содержится в стойлах. Производится ли кормление скота по весу его или нет. Если в способах содержания и кормления скота у большинства крестьян нет никаких новшеств (дело идет „по старинке“), то может быть у меньшинства населения все же можно встретить и отепленные дворы, и кормление по весу и пр. Если так, то чем объясняется косность большинства.

Техника первоначальной обработки и переработки продуктов животноводства (обычная, новое в этой области).

В какой мере скот обеспечен кормами (сеянные травы — см. „Полеводство“ и естественные травы — см. „Луговое хозяйство“).

Валовая и чистая доходность скотоводства (лошади, коровы, овцы и т. д.) в условиях данного района вообще и применительно к различным типам местных крестьянских хозяйств (бедняцких, середняцких, зажиточных, кулацких; единоличных, коллективных. ² Доходность абсолютная и относительная (по сравнению с иными отраслями сельского хозяйства).

¹ Можно показать для полных едоков (см. примечание 3 к рубрике „население“).

² При исчислении доходности от скотоводства существенную помощь нам окажут некоторые литературные пособия справочного характера, напр., упоминавшийся раньше „Календарь агронома“, „Справочная книга агронома“ или даже такие популярные книги, как брошюра Н. И. Щетинина „Хозяйство надо строить и вести по расчету“ (Госиздат) и др. Здесь мы познакомимся с рядом полезных для нас норм (работа лошади, удой, количество шерсти с овцы, расход в натуре на содержание скота, на пополнение стада и т. д.) Само собою разумеется, эти нормы мы выправим, приняв во внимание местные условия или условия хозяйств определенного типа. Денежную оценку доходности дадим по средним местным ценам (записи цен ведут низовые статистические органы).

Имеет ли местное скотоводство исключительно потребительское или же отчасти и рыночное значение. Что поступает на рынок. Размер (в натуральных единицах, в денежной оценке) отчуждаемого.

7. Балансы района

В виду того, что для подавляющего большинства населения нашей деревни основным, главным занятием является сельское хозяйство, то прежде, нежели перейти к собиранию материалов по остальным рубрикам нашей схемы полезно и необходимо подвести некоторые общие итоги, связанные именно с развитием сельского хозяйства в данном районе. Эти итоги можно представить в форме кратких балансов — трудового, продовольственного и кормового.

А. *Трудовой баланс.* Здесь надлежит установить, в какой мере трудоспособное население района поглощено работой в области сельского хозяйства: имеются ли налицо излишки рабочей силы или же ее недостаток. Установить это мы сможем, так как количество населения, выраженное в рабочих единицах, нам известно (см. рубрику „Население“), а взяв в круглой цифре 300 рабочих дней за год при 10-час. рабочем дне, мы получим общий запас трудсилы по району, выраженный в рабочих часах. Приняв во внимание технику сельского хозяйства района, мы, зная количество обрабатываемой земли и род возделываемых культур, сенокосную площадь и число голов скота (можем взять его в переводе на крупный), по средним местным нормам времени, потребного для всех родов сельскохозяйственных работ (нормы эти следует установить или самому краеведу или же установить их с помощью агронома,¹ узнаем, какое количество рабочих часов поглощает у населения района все сельское хозяйство в целом и его отдельные отрасли в частности. Подведение итогов по трудовому балансу поставит перед нами ряд интересных вопросов и натолкнет нас на ценные в отношении краеостроительства выводы.

Б. *Продовольственный баланс.* По линии продовольственного баланса нашей задачей будет определить его избыток или дефицитность как вообще так и по некоторым его статьям. Продовольственный баланс может быть разработан или более детально или же грубо, приблизительно. Даже и грубая разработка дает возможность ориентироваться в продовольственном вопросе изучаемого района. При грубой разработке мы берем такие данные: количество едоков в районе в переводе их на полных едоков (см. рубрику „население“) и, по средним нормам урожайности, количество снимаемых продовольственных хлебов и картофеля (за вычетом семенного материала). Считая на взрослого едока в год 2 цент. хлеба и 3 цент. картофеля, мы сможем установить в общих чертах состояние продовольственного баланса района. При более детальной разработке баланса, мы войдем в рассмотрение степени удо-

¹ В справочных изданиях („Календарь агронома“ и др.) имеются соответствующие нормы Урочного положения.

влетворения потребностей населения местными продуктами животноводства, овощами и пр. Итоги по продовольственному балансу откроют перед нами немало любопытных проблем.

В. Кормовой баланс. Устойчив ли кормовой баланс — вот основной момент этого раздела. Количество скота по району мы знаем (по отдельным его видам и в переводе на крупный скот). Устанавливаем количество собираемых кормов (луговое сено, сеяные травы, овес; семенной материал исключаем). Берем для данного района средний период стойлового содержания скота в течение года. По нормам корма, потребного для стойлового периода, мы исчисляем общую потребность в кормах. Сравнивая исчисленную потребность с наличностью кормов, мы приходим к выводу об удовлетворительном или же неудовлетворительном состоянии кормового вопроса. Отсюда же, само собою разумеется, ряд практических выводов, которые примутся во внимание при переустройстве экономики района, если в этом имеется потребность.

8. Промысла

Перечислить промысла, как местные (отдельная группа), так и отхожие (отдельная группа), которыми занимается население. Сколько хозяйств с промыслами из общего количества хозяйств района (в абсол. числах и в $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$). Для какого количества хозяйств промысла имеют первостепенное (исключительное) значение и для какого — подсобное (в абсол. числах и в $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$). Какие социальные слои деревни занимаются промыслами, в какой мере и какими именно промыслами каждый социальный слой преимущественно.

По каждому отдельному местному промыслу, связанному с переработкой или обработкой какого-то сырья или полуфабрикатов, дать сведения: о количестве хозяйств с указанием их социальной характеристики и рабочей силы, втянутых в промыслы, работает ли промысел на местном или привозном сырье, техника промысла, бытовая обстановка и общие экономические условия промысла (получение сырья, сдача или сбыт продукта, роль кооперации и т. д.), перспективы для развития промысла (отмирает, состояние застоя, развивается — и причины этих явлений), ценность продукции, значимость промысла для общей экономики района.

По всем остальным промыслам, не связанным с обработкой или переработкой сырья или полуфабрикатов, дать те же сведения, за исключением, конечно, сведений о сырье и готовой продукции.

9. Кооперация

А. Потребительская кооперация. При помощи каких предприятий обслуживает кооперация население (назвать их, указать их местонахождение и взаимную связь: центральные предприятия, отделения их, подсобные и пр.). Степень охвата населения потребительской кооперацией (в абсолютн. числах

и в ‰‰). ¹ Территориальные границы охвата (обслуживает ли сеть потребкооперации только изучаемый район или же большую или меньшую территорию). Средний размер пая. Торговый оборот всей потребкооперации (в рублях) за последний отчетный год. Торговый оборот на одного пайщика, на 1 душу населения. Состав капитала (в рублях и ‰): свои и заемные средства, постоянный и переменный капитал, основной и оборотный. ² Процент торговых и накладных расходов. ³ Удельный вес (по ценности) отдельных категорий товаров в составе общей товарной массы, приобретенного за последний отчетный год населением через потребкооперацию (в ‰ к покупной стоимости всей массы). Перспективы развития потребкооперации.

Б. *Сельскохозяйственная кооперация*. Перечислить все виды кооперативных объединений, входящих в сеть сел.-хоз. кооперации, существующие в изучаемом районе. Степень охвата населения сел.-хоз. кооперацией.

Колхозы. ⁴ Количество хозяйств, едоков и земли, объединенных в колхозах (по отдельным их видам). Типы колхозов по отдельным их видам. ⁵ На каких участках хозяйственного фронта местные колхозы идут впереди остальной массы единоличных хозяйств района (землеустройство, техника полеводства, урожайность и т. д.). Удельный вес местного колхозного строительства (‰ коллективных хозяйств к общему их числу, валовая продукция колхозов по отношению продукции всех хозяйств и пр.). Перспективы.

Универсальные сел.-хоз. кооперативы как с кредитными, так и без кредитных функций. Количество членов. Высота пая. Состав капиталов подобных кооперативных объединений. ⁶ Удельный вес сбытовых и покупных операций в общем обороте. ⁷ Что главным образом сбывается и приобретается (желательно дать отдельные категории товаров в ‰ по их стоимости — и по сбыту и по покупке). Процент торговых и накладных расходов. Наличие в работе подсобных предприятий универсальных сел.-хоз. кооперативов. Кредитные операции (величина ссуд, срочность их, кто пользуется ссудами, назначение их и т. д.). Перспективы.

¹ В деревне членом кооперации является обычно домохозяин, он — единственный пайщик в семье. Поэтому, выявляя охват, надо брать его в отношении хозяйств, а не физических лиц.

² См. пояснения в одном из примечаний к главе II по рубрике „Материалы по кооперативному строительству“.

³ Тоже.

⁴ Тоже.

⁵ Являются ли, например, коммуны полными или неполными (обобществлено и производство и потребление или же только производство), какие отрасли обобществлены в тех или иных артелях и т. д.

⁶ См. выше — рубрика „Потребительская кооперация“.

⁷ Операции по сбыту и покупке свойственны многим универсальным сельскохозяйственным товариществам.

Специальные сел.-хоз. кооперативы (машинные и тракторные, мелиоративные, скотоводные и молочные, пасечные и садовые, яично-птичные, картофельные, по электрификации и др.). Дать количество членов и хозяйств, объединенных каждым из специальных кооперативов. Объем проделанной работы за последний отчетный год. Капиталы. Перспективы.

В. Промысловая кооперация. Если в изучаемом районе имеются какие-либо кооперативные объединения промышленного характера (напр., у охотников, у рыбаков, у рогожников, у валяльщиков, у шубников и у др.), то необходимо дать материал об объеме и содержании их деятельности (воспользовавшись соответствующими вопросами предыдущих рубрик).

В отношении всей кооперативной сети надо указать: какие именно слои крестьянства, по экономической мощности их, объединяет кооперация (0% бедноты, середняков и пр.); какие социальные группировки представлены в органах, возглавляющих местную кооперацию (правления, ревизионные комиссии); какие слои крестьянства и в какой мере пользуются кооперацией (желательно в процентах определить удельный вес по приобретению и сбыту продуктов отдельных слоев крестьянства и сравнить его, тоже в процентах, с удельным весом этих слоев крестьянства в общей его массе — конечно, по данному району); как велик сектор, занимаемый кооперацией на местном рынке.

10. Частная торговля

Торговая (по сбыту и покупкам) сеть частника (постоянные лавки и палатки, торг на базарах, в развоз, разнос). Что преимущественно продает и покупает частник. Как велики обороты частной торговли в наиболее значительных ее отраслях. Чем объясняется устойчивость частника на том или ином участке фронта местной торговли (гибкостью форм частной торговли, м. б. кредитованием населения и т. д.).

11. Цены

Указать цены (в рублях и копейках) на главнейшие предметы и продукты потребления и сбыта местного населения. Цены надлежит указать параллельно как кооперативной, так и частной торговли, как местного рынка (в границах данного района), так и рынка для изучаемого района внешнего (может быть — ближайший городок, местечко и пр.). Желательно указать средние годовые цены и цены по сезонам (зима, лето, осень, весна) за последний год. Если сезонные цены на какой-либо продукт подвержены резким колебаниям, указать причины этих колебаний. Если, скажем, в области заготовок (хлеб, разное сырье и пр.), помимо местной кооперации и частника, работают и иные заготовители (государство, представители центральных кооперативных органов, тресты), то дать цены и этих иных заготовителей.

12. Налоги

Общая сумма налогов (за последний отчетный год), уплачиваемых населением района. Составные части (в ‰) этой суммы: единый сел.-хоз. налог, промысловый, подоходный, местные налоги и сборы (напр., надбавка к гос-налогам), самообложение.¹

Единый сел.-хоз. налог. Общая сумма его. Какой процент крестьянских хозяйств освобожден от уплаты сел.-хоз. налога. Какая сумма единого сел.-хоз. налога (в рублях и в ‰) выплачивается группой бедняцких, середняцких, зажиточных и кулацких крестьянских хозяйств.² В какой мере удельный вес отдельных групп крестьянских хозяйств в местной экономике соответствует той доли сел.-хоз. налога, которая выплачивается каждой группой (сравни ‰ площади пашни, ‰ площади посева, ‰ рабочих лошадей и пр., находящихся в обладании группы с ‰ платимого налога). Выдержана ли классовая линия в обложении крестьянства данного района единым сел.-хоз. налогом (явно ли замечается прогрессивность в обложении от малоимущих к зажиточным).

Самообложение. Общая сумма. Как производилась раскладка: соблюдался ли классовый подход, прогрессивность, или же раскладка производилась по душам, по гектарам пашни или посева и пр. На какие нужды собирались средства по самообложению. Тратились ли эти средства по прямому назначению или нет (если нет, то на что именно шли суммы самообложения). Отношение населения к самообложению.

13. Расслоение³

Исходя из тех или иных признаков, положенных в основу распределения населения на определенные группы, указать, как велико в изучаемом районе

¹ Косвенные налоги не подлежат учету при выявлении профиля района. Но если взять специальную тему по краеведению, напр., „Тяжесть налогового обложения населения такого-то района“, то, само собою разумеется, нам самым внимательным образом надлежит определить и величину косвенных налогов.

² Материал по группировке — на основании данных рубрики „Расслоение“.

³ Эту рубрику надлежит проработать, широко используя материал, предложенный в главе „Выяснение некоторых основных понятий, связанных с краеведческим изучением социальной структуры деревни“. Продумав материал указанной главы, мы определим для себя те исходные положения, которыми и станем руководствоваться при выявлении расслоения среди крестьянства района. Если мы положим в основу натуральные признаки (один, несколько или комбинацию их) — посев, обеспечение рабочим екотом, коровами и пр., мы получим известную картину расслоения крестьянства изучаемого

бедняцкое, середняцкое, зажиточное и кулацкое населения (признаки зачисления хозяйств в известную группу следует точно обозначить). Каким количеством рабочей силы и основных средств производства (земельные угодья, постройки, живой и мертвый инвентарь) располагает каждая из групп, и как велик удельный вес рабочей силы и средств производства по сравнению с численным составом каждой группы. Какие перспективы намечаются для процесса расслоения в связи с общими экономическими и социальными условиями района.

14. Советское строительство

А. *Народное просвещение*. Процент неграмотных среди местного населения; среди мужчин и женщин отдельно; среди детей школьного возраста (от 8 до 15 лет).¹

Процент охвата школой детей школьного возраста. Процент отказов в приеме в школу. Количество школ в районе. Типы школ (первоступенные, семилетки, девятилетки, школы крестьянской молодежи). Общее количество учащихся и количество их по школам отдельных типов. Радиусы обслуживания школами населения (наименьший радиус, средний, наибольший). Средняя продолжительность учебного года (в днях). Среднее количество пропусков занятий в течение учебного года (в днях) на одного ученика. Причины пропусков (болезнь, отсутствие одежды и обуви, домашние работы и заработки и т. д.)—в % в общем их числе. Бюджеты школ. Расход на одного учащегося в год (по разным типам школ): общий расход и расход в составных его частях (зарплата, хозяйственные расходы и т. д.). Обеспеченность учащегося учебными пособиями. Социальный состав учащихся. Количество пионеров и комсомольцев. Нагрузка педагога учащимися (в школах разного типа). Зарплата педагога (в разного типа школах). Связь школы с хозяйственным и культурным строительством края (работа школы, как учащихся, так и педагогов, как в стенах школы, так и за ее стенами). Перспективы школьного строительства и вообще школьного дела в районе (не намечается ли открытие школ высшего типа и т. д.).

Избы-читальни и красные уголки. Количество их. Жителей на 1 избы-читальню и уголок, территор. в кв. километрах. Бюджет. Оборудованность (располагает ли библиотеками, число томов, есть ли проекционные фонари, кинопередвижка, радио и пр.). Штат и условия его существования (сколько

района. Если мы будем исходить из идеи доходности, как это делает тов. Струминин, у нас может получиться и несколько иная картина расслоения, нежели та, которую мы имели, когда брали за основу натуральные признаки.

¹ Здесь могут быть широко использованы данные Всесоюзной переписи от декабря 1926 года, обновленные более свежими материалами, если таковые имеются. При исчислении процента неграмотных, детей дошкольного возраста (до 8 лет) следует исключить из общего числа жителей.

избачей, оплата их, как часто они меняются, из местных жителей или нет и т. д.). Формы работы избы-читальни (дать основной материал по каждой из них: громкая читка газет и собеседование о прочитанном, работа со стенгазетой, справочная работа, кружки и пр.). Конкретные результаты работы изб-читален и красных уголков (если в изучаемом районе имеется народом, то его работу осветить в рубрике „Избы-читальни и красные уголки“, выделив ей самостоятельный очерк). Организовала ли изба-читальня вокруг себя актив и из кого он состоит.

Газета и журнал в деревне. Сколько и каких (по названиям) газет и журналов получает район. Какое количество их получают учреждения и какое, частные лица. На сколько крестьянских дворов приходится одна газета. Имеются ли местные селькоры и их роль в борьбе с местными злоупотреблениями, роль в насаждении и развитии тех или иных культурных начинаний и т. д.

Б. *Здравоохранение*. На каждую тысячу местного населения: смертность (особо выделить смертность детей до 1 года), рождаемость, калек, больных (больные берутся по обращаемости последних—без повторных обращений, конечно—в местную больницу за отчетный год; калеки,—если они учтены). Сеть лечебных (больницы, врачебные и фельдшерские пункты) и профилактических (ясли, консультации, санитария и др.) учреждений района. Радиус больничного участка, врачебного (если существует врачебный пункт без больницы), фельдшерского. Количество жителей на больничный, врачебный, фельдшерский участок. Количество амбулаторных и коечных больных за год. Виды заболеваний (болезни заразные по видам их и по числу заболеваний и все другие). Причины особенно распространенных заболеваний, нет ли заболеваний, характерных именно для данной местности (м. б. желудочные заболевания вследствие плохой воды и т. д.). Бюджеты здравоохранительных учреждений. Расход годовой на одного жителя. Состояние больницы: число коек, загруженность их, обеспеченность инвентарем, медикаментами. Санитарно-просветительная работа медицинского персонала. Особо остановиться на борьбе с социальными болезнями (сифилис, туберкулез, алкоголизм). Перспективы дела здравоохранения.

В. *Ветеринария*. Имеется ли врачебный участок или только ветеринарный фельдшерский пункт в данном районе. Радиус обслуживания. Количество обращений. Виды заболеваний (заразные болезни и все иные по числу голов заболевшего скота). Общий урон от заболеваний (пало, убито). Причины заболеваний скота (нет ли чисто местных причин, причин бытового порядка: плохой уход и пр.). Бюджет ветеринарных учреждений района.

Г. *Агропомощь*. Организация ее: имеется ли районный или участковый агроном, помощники его; дифференцирована ли агропомощь (имеется, скажем, специалист-животновод, льновод и т. д.). Виды и объем агропомощи по отдельным видам: по полеводству, по луговодству и культуре болот, по садоводству и огородничеству, по животноводству, машиноиспытание, защита растений, обще-экономические мероприятия и т. д. (по каждому виду дать

хотя и суммарные, но все же более или менее выпуклые сведения). Агропропаганда: количество и характер лекций, докладов, бесед и посетителей (слушателей); проводились ли сел.-хоз. курсы, их срочность, характеристика и объем программы, количество курсантов; какие были организованы выставки, число посетивших их лиц и т. д. Опытное дело: какого характера и какие результаты. Какие слои крестьянства преимущественно пользуются агропомощью. Результаты агропомощи. Имеется ли крестьянский актив около агронома и из кого он состоит (бедняки, середняки и т. д.). Перспективы агропомощи.

Д. Служба связи. Имеется ли в изучаемом районе почтовое учреждение телеграф, телефон.

Количество почтовых отправок и получений за последний отчетный год: писем (простых и заказных), посылок, денежных переводов и писем (на какую сумму, средний размер денежного отправления), газет, журналов, бандеролей. Количество получений и отправок на одного жителя (за вычетом, если его можно произвести, отправок, приходящихся на учреждения). Сколько раз в неделю получается почта (откуда и как — лошадьми, по железной дороге). Как доставляется почта жителям (сами приходят, имеются ли писмоносы, кольцевая почта).

Работа телеграфа: количество отправок и получений по телеграфу, количество переданных и отправленных слов. Сколько (отправлений и слов) падает на учреждения и сколько на жителей района.

Степень телефонизации: с какими пунктами имеется телефонная связь, сколько пунктов телефонной связи в пределах района.

Радиофикация района: количество радио-точек в районе. Размещение их по отдельным населенным пунктам. Типы радио-приемников. Громкоговорители. Условия, благоприятствующие или тормозящие радиофикацию района.

Е. Райисполком и сельсоветы. Состав исполкома и секций или комиссии, при нем работающих (назвать эти секции или комиссии): по числу (для каждой секции или комиссии отдельно), полу, партийности, возрасту, степени зажиточности. Какое количество заседаний имели за последний отчетный год исполком и секции или комиссии и какое число отдельных вопросов по крупным рубрикам (сельское хозяйство, кооперация, организационные и т. д.) обсуждалось на этих заседаниях.

Бюджет райисполкома. Его объем (в рублях). Составные части доходов (доход от налогов, неналоговой доход; эти рубрики разбить на более дробные: доходы от налогов — от сел.-хоз. налога, госпромналога, подоходного налога и т. д.; доходы неналоговые — доходы от сельского хозяйства, по коммунальным имуществам, от использования недр и т. д.) — дать в абсолютных числах и в % %. Расходная часть бюджета в ее составных частях в абсолютных числах и в % % (административно-судебные расходы, расходы на культурно-социальные потребности, хозяйственно-производственные расходы и др.; можно дать и более дробные рубрики).

Если в области своего коммунального хозяйства исполком имеет какое-либо, достойное особого внимания, предприятие, то кратко охарактеризовать его основными цифровыми данными.

Сельсоветы. Количество, территории их, число селений, дворов и жителей в каждом. Какие комиссии или секции имеются при сельсоветах. Число членов в них (пол, партийность). Какие мероприятия при их помощи осуществлены. Имеют ли сельсоветы свои бюджеты, объем и составные части их.

Какой процент населения участвовал в последних переВыборах советов. Какой процент был лишен избирательных прав. Активность женщин.

Социальный состав (рабочие, служащие, крестьяне) членов сельсоветов, районных съездов и РИК'ов в процентах. Какие слои крестьянства занимают местные командные посты: члены сельсоветов, председатели сельсоветов, в ревкомиссиях сельсоветов, члены районных съездов, члены РИК'ов, председатель РИК'а, в ревкомиссии РИК'а — в процентах к общему числу по указанным обозначениям по размеру уплачиваемого сел.-хоз. налога (0% освобожденных от сел.-хоз. налога, 0% уплачивающих до 1 рубля сел.-хоз. налога, 0% от 1 руб. до 5 руб., 0% от 5 руб. до 10 руб., 0% от 10 руб. до 15 руб., 0% свыше 15 руб.).

II. КОЛХОЗ-РАЙОН

В связи с проведением сплошной коллективизации во многих местностях СССР мы имеем существующими крупные колхозы, колхозы-районы. Эти колхозы организованы не на землях государственного фонда. Это и не старые помещичьи гнезда, куда революция посадила новых хозяев — тружеников земли. В состав их входят крестьянские хозяйства большей или меньшей группы селений со всеми своими землепользованиями, а также и мелкие колхозы. Подобные колхозы-районы — явления крупнейшего значения в деле социалистического переустройства деревни. Они должны быть самым тщательным образом изучены краеведом.

Мы предлагаем здесь беглую наметку некоторых моментов схемы обследования колхоза-района. Это обследование даст краеведу известный ориентировочный материал для составления уже конкретного плана изучения колхоза-района. Само собою разумеется, что многие вопросы в отношении колхоза-района могут быть поставлены на основании данного нами выше материала по схеме района вообще. Надо только внимательно познакомиться с этим материалом.

1. Организация и управление

Когда возник колхоз-район. Какие хозяйственно-производственные единицы вошли в его состав (хозяйства единоличников, мелкие колхозы, МТС — машинно-тракт. станции). Уставная форма колхоза (артель, коммуна).

В какой мере централизовано управление колхозом. Распределение обязанностей между отдельными составными единицами (производственными участками, экономиями). Распределение обязанностей между отдельными членами управленческого аппарата.

2. Социальный состав колхоза и аппарата

Проводились ли и как (формы) директива о недопущении в колхоз кулацких и социально-чуждых элементов (и исключение их из колхоза). Имеются ли бедняцко - батрацкие группы (создание их предусмотрено постановлением ВЦИК'а от 25 февраля 1930 г.). Их роль при созидании колхоза-района и значение в управлении им.

В какой мере местные советские, партийные и общественные организации помогали в борьбе за коллективизацию района. Их значимость в уже существующем колхозе.

3. Организационный план

Основные и второстепенные отрасли хозяйства колхоза-района. Правильно ли они выбраны. Что существенное вносит организационный план в дело реконструкции как хозяйства колхоза-района, так и его техники. Связана ли эта реконструкция с коллективизацией процессов производства. В какой мере пятилетка административного района находит свое отражение в организационном плане колхоза-района.

Наиболее полное использование наличного труда колхозников (особенно зимой), повышение производительности труда и его оплаты, выгодность (рентабельность) вложенных средств, повышение продукции с единицы площади или с головы скота, снижение себестоимости продукции, повышение товарности хозяйства и пр. — нашли все эти моменты свой учет в организационном плане.

4. Производственный план

Своевременно ли составлен. Выяснить, предусмотрено ли им расширение посевных площадей и животноводства, урожайности и продуктивности согласно директивам правительства. В наибольшей ли степени используются основные средства производства (в частности — имеется ли полная нагрузка тракторов). Имеются ли неприкосновенные семенные фонды и пр. Был ли производственный план подвергнут широкому обсуждению в среде колхозников.

5. Состав и состояние обобществленных фондов и использование их

Создан ли из бывших земельных наделов единоличников единый земельный массив (действительно ли уничтожены межи и пр.). Обобществлен ли рабочий и товарно-продуктивный скот, с.-х. инвентарь, семенные запасы, кормовые средства, предприятия и хозяйственные постройки. Количество и качество обобществленных фондов (по отдельным категориям: земля, скот и т. д.).

Паевые взносы. Соблюдена ли классовая линия при сборе денежного пая и т. п.

Использование земельного массива. Проведены ли необходимые землеустроительные работы и агрономические мероприятия на предмет более полного использования земельного массива. Что конкретно осуществлено в отношении более рационального использования земли колхозами по сравнению с ее использованием единоличниками.

Условия содержания обобщественного скота, порядок и степень полноты его использования.

То же — в отношении мертвого инвентаря. Обеспеченность запасными частями, технический инструктаж. В частности: в полной ли мере использован весь бывший крестьянский инвентарь.

Использование старых построек и сооружение новых в связи с задачами обобществления. Соответствуют ли последние техническим требованиям и не являются ли они обременительными для бюджета хозяйства.

6. Организация труда и его оплата

Общий запас труда и использование его в различных отраслях производства. Специализация. Привлечение наемной силы и характер найма (специалисты, сроковые, поденные, сезонные). Как используется избыточный труд колхозников — и в частности в зимний период.

Порядок и формы организации труда. Рабочие бригады. Сдельщина, урочная система. Труддисциплина. Меры воздействия по отношению к прогульщикам, обращающимся безхозяйственно с общественным достоянием и т. д. Соцсоревнование, ударничество. Премии, штрафы.

Порядок и принципы оплаты труда. Учет труда и его качества. Тарификация.

Содержание нетрудоспособных членов. Больных. Женщины в до и послеродовой период.

Труд подростков: с какого возраста, оплата, длина рабочего дня и пр.

7. Организация обобщественного с.-х. производства

Соотношение отдельных отраслей полеводства, животноводства, огородничества и пр.

Мероприятия по расширению посевных площадей: освоение всей пахотнеспособной земли, улучшение и обработка бросовых земель. Улучшенные севообороты, удельный вес технических и специальных культур.

Мероприятия по расширению и укреплению кормовой базы. Культура лугов и пастбищ.

Мероприятия по поднятию урожайности (сортовые семена, их очистка, протравливание, рядовой посев, ранний пар и пр.).

Мероприятия по поднятию продуктивного животноводства (уход, кормление, ветеринарное обслуживание, улучшение породы и т. д.), птицеводства и т. д.

8. Финансовое состояние¹

Свои средства, кредиты. Расходование по назначению и в сроки. Покрытие задолженности, условия кредитования.

Постановка учета, счетоводства, отчетности.

9. Кадр ы

Подготовка квалифицированных кадров из самих колхозников. Наличие кадры: достаточны ли, как комплектуются и пр.

10. Обслуживание культурно-просветительных нужд

Располагает ли колхоз школами, курсами, кино, детучреждениями, радио, библиотеками, медицинскими и санитарными учреждениями и пр. Как изменилось и в какой степени улучшилось удовлетворение культурно-бытовых нужд в колхозе-районе по сравнению с периодом до его организации и пр.

Мы наметили в нашей схеме, как и указывали выше, только некоторые, наиболее броские моменты. Многое осталось в стороне — выявить это, дело уже самих краеведов.

III. БЛАНКИ ДЛЯ ПЕРЕПИСИ КОЛХОЗОВ И СОВХОЗОВ

В качестве дополнительного материала к нашим схемам обследования района мы приводим бланки, употреблявшиеся органами статистики при переписях сел. хоз. коллективов (коммуны, артели и товарищества по совместной обработке земли) и советских хозяйств (совхозов). Сплошное обследование колхозов производилось органами ЦСУ дважды: летом 1928 г. и летом 1929 г.¹ В мае 1930 г., к XVI съезду ВКП(б), была, по краткой программе (99 вопросов), произведена сплошная перепись колхозов в СССР. Перепись на местах производилась райколхозсоюзами. Сплошная перепись совхозов была произведена ЦСУ в 1928 г.

Бланки переписи колхозов за 1928 и 1929 гг. не одинаковы. Мы по колхозам даем здесь бланки 1929 г. По колхозам даются две формы бланков. Одна форма — бланк для описания самого сел.-хоз. коллектива и вторая — бланк для описания индивидуального хозяйства, члена с.-х. коллектива. Само собою разумеется, что вторая форма заполняется при обследовании лишь таких кол-

¹ Следует заметить, что в 1927 г., при производстве весеннего опроса, тоже было попутно произведено и обследование колхозов (статистическое), но материал этот не является доброкачественным, так как обследование производилось силами малоподготовленных для этой работы волостных статистиков. Но все же заглянуть и в материалы 1927 г. следует.

хозов, как артели и товарищества по совместной обработке земли, когда, наряду с ведением коллективного хозяйства, в той или иной мере продолжает свое существование и индивидуальное хозяйство. Надо отметить, что второй бланк заполнялся лишь в порядке выборочного обследования. На коммуну заполняется только первый бланк. По совхозам дается одна форма—форма 1928 г., так как иной не имеется. Заполнение каждого из больших бланков (по колхозу и совхозу) соответствующим материалом отнимает у статистика около одного рабочего дня. У новичка эта работа отнимет вдвое больше времени. Датировка, имеющаяся в бланках, может быть, конечно, свободно изменена на ту, которая нам необходима („1928 г.“—на „1929 г.“ или „1930 г.“ и т. д.).

По своему заполнению бланки дают серьезный и большой ориентировочный материал по колхозу или совхозу. Последующий труд по изучению колхоза или совхоза углубляет и расширяет добытые при первоначальном обследовании (при помощи бланков) данные. Так как органы статистики уже проводили статистическую перепись колхозов и совхозов, то, во-первых, по колхозам и совхозам, существовавшим в течение последних двух—трех лет, органы статистики обладают интересным статистическим материалом, вполне сравнимым с тем, который будем иметь мы, употребив в дело наши бланки, а, во-вторых, эти органы статистики всегда смогут дать всякого рода советы и разъяснения, если кому-либо, при работе с бланками, в них встретится надобность.

Принимая во внимание то исключительное значение, которое придается в настоящее время колхозному и совхозному строительству, мы считаем опубликование бланков переписи совершенно необходимым и крайне полезным.

ЦСУ — СССР

Секция Обобщественного Сельского Хозяйства

ОБСЛЕДОВАНИЕ СЕЛ. - ХОЗ. КОЛЛЕКТИВОВ 1929 ГОДА

Бланк для описания сел.-хоз. коллектива

№ по связующему списку

Число подворок

Ш И Ф Р

1. Республика	1. ....
2. Область (край, губерния)	2. ....
3. Округ (уезд, кантон)	3. ....
4. Район (волость)	4. ....
5. Сельсовет	5. ....
6. Населенн. пункт	
7. Ближайшая жел.-дор. станция (название)	
расст. .... клм.	
8. Почтовый адрес	
9. Полное название коллектива по § 1 устава	
10. Год и месяц регистрации действующего устава	19... г.
11. Год и месяц регистрации первого устава колл-ва и его форма (написать: коммуна, артель, тов. по общ. обр. земли, маш. тов.)	19... г.
12. Начало фактич. деятельности колл-ва	м-ца 19... г.
13. Коллектив состоит членом (написать: промысл. коопер., сел.-хоз. кредитн. т-ва, специальн. сел. - хоз. к-ва, союза сел. - хоз. коопер., колхоз-союза (колхоз-секции))	
14. Название группового (кустового) объедин., в которое входит колл-в	
14а. Название машинно-тракторной станции (колонны), с которой коллектив находится в договорных отношениях	
15. Проведено ли внешнее землеустройство колл-ва (написать — да, нет)	
16. Севооборот (написать: не установлен, трехпольный, четырехпольный и т. д.)	

Подпись представителя коллектива

Дата обследования

Подпись обследователя

„ ..... 1929 г.

1. Население коллектива (кроме наемных служащих и рабочих)

	Хозяйств с индивид. с.-х. произ- водством	Семей	Одиночек	Мужчин	Женщин	Другабого пола	В том числе				Изменения в течение года с 1/VI 1928 г. по 1/VI 1929 г.		
							В рабо- чем воз- расте	Членов кол-ва	Членов ВКП(б)	Членов ВЛКСМ	Семей	Одино- чек	
													23
Состояло на 1/VI 1928 г.	17	18	19	20	21	22	—	—	—	—	—	Вступило	
Состоит на 1/VI 1929 г.												29	30
												Выбыло	

2. Состав органов управления на 1/VI 1929 г.

Всего	В том числе			
	Мужчин	Женщин	Членов ВКП(б)	Членов ВЛКСМ
31	32	33	34	35
Правление (Совет)				
Ревизионная Комиссия				
36	37	38	39	40

3. Наем рабочих и служащих в течение года с 1/VI 1928 г. по 1/VI 1929 г.

	Постоян- ных	Сроко- вых	Поден- ных человеко- дней
	41	42	43
Рабочих			
1. Всего			
2. В том числе для сел. хоз.			
3. Из общего числа рабочих — рабо- чих-специалистов			
Служащих—всего			

4. Землепользование в 1929 г. (написать в дес. или гект. ....)

Категории земель	Сады и виноград	Пашня	Луг	Распредел. находящ. в фактич. польз. земли по угодьям			
	44			45	46	Угодья	Площ.
						47	
1. Земля коллектива .				1. Усадьба и огород .			
2. В том числе Земля ГЗИ . .				2. Сад и виноградник .			
				3. Пашня			
3. Выделенн. по землеустр. .				4. Заливной			
4. Арендованная кол-лективом				Л у г {	5. Суходольный		
					6. Прочий		
					7. Выгон		
5. Полученная от членов в коллективное пользование				8. Лес, заросли и кустарник			
6. Отданная во временное пользование членам				9.			
7. Сданная в аренду .				10. Итого удобн.			
8. Находящаяся во временном пользовании посторонних лиц .				11. Неудобн.			
9. Итого в факт. пользовании (1+4+5-6-7-8)				12. Всего			
				13. Всего земли в юридическом пользован.			

5. Многолетние насаждения (в каких мерах показана площадь.....)

Колпч. . .	Стоим. . .	Категорий насаждений		Плодовый сад	
		Виноградники	Кустов	Число корней	
		48	Площадь		
		49	В с е х	Всех возрастов	В том числе в плодоносящ. возрасте
		50	В том числе плодоп.		
		51	Площадь обособл. сада		
		52	В обособленном саду		
		53	Вне сада		
		54	Всего		
		55	Яблонь		
		56	Груш		
		57	Слив		
		58	Вишен и черешен		
		59	Перс. и абрик.		
		60	.....		

Колпч. . .	Стоим. . .	Категории насаждений		Итого многолетних насаждений
		Ягодник	Плантации	
		61	Площадь	В том числе
		62	Грядовых	
		63	Кустарных	
		64	Хмельники (площ.)	
		65	Питомники (площ.)	
		66	Тутовые	Плантации
		67	Ореховые	
		68	Апельсин.	
		69	Мандар.	
		70	Чайные	
		71	.....	
		72	Итого многолетних насаждений	

6. Площадь коллективного посева (написать — в десятинах или гектарах.....)
 под урожай 1929 г. на полевых, запольных, усадебных, приусадебных и огородных, своих и арендованных землях

Название культур	О З И М Ы Е															Рожь яровая	Пшеница яровая
	Было засеяно с осени 1928 г.					Погибло к весне 1929 г.					Из погибших пересеяно весной 1929 г яровыми						
	Рожь	Пшеница	Ячмень	Прочие озимые	Итого	Рожь	Пшеница	Ячмень	Прочие озимые	Итого	По ржи	По пшенице	По ячменю	По проч. озимым	Итого		
	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87		
В том числе чистосортн. семян.....																	
Всего..																	
Ячмень яровой	Овес	Гречиха	Просо	Рис	Кукуруза	Горох	Бобы и фасоль	Чечевица		Итого зерновых	Хлопок		Лен				
90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100	Туземный	Американский	Всего	В том числе исключит. на семя			
											101	102	103	104			

	Конопля 105	Подсол- нух		Рыжик 108	Горчица 109	110	Итого волокни- стых и масляных 111	Картофель 112	Свекла сахарная 113	Кормовые корне- плоды 114	Прочие корнеплоды 115	Итого корнеплодов 116	Табак (желтый и ма- хорка) 117	Однолетние травы				
		Какие												Прочие				
		На семя 118	На сено 119											На семя 120	На сено 121			
В том числе чистосортн. семян.....																		
Всего..																		

Многолетние травы						Бахчи 128	Овощи 129	Прочие культуры 130	Итого посева 131	В том числе			Недосев		
Беспокров. 122	Подпокров. 123	Посева 1928 г. 124	Посева 1927 г. 125	Посева 1926 г. и более ранних лет 126	Итого сеяных трав 127					На арендованной земле 132	На усадебной, при- усадебной и ого- родной земле 133	Семянников много- летних трав 134	В озимом поле 135	В яровом поле 136	
															Посева 1929 г.

Уборочн. машины			Молотилки			Зерноочи- стители		Прочие машины и орудия							Прицепные трактор- ные орудия				Локомо- били			
Свекло- патели	Сенометалки		С механич. двигателем	Конные	Молотильные катки	Веялки и сор- тировки	Триеры	Соломорезки	Льномялки	Жмыходро- билки	Сенные прессы	Сепараторы	Маслобойки			Плуги	Косилки	Бороны		Всего исправных	Мощность, в лош. сил.	
172	173	174	175	176	177	178	179	180	181	182	183	184	185	186	187	188	189	190	191	192	193	

Т р а к т о р ы				Электро- моторы		Транспортный инвентарь				Специальный инвентарь						Стоимость всего инвентаря	
Всего	В том числе			Всего	Мощность, в лош. сил.	Автомобили	Телеги, эки- пажи и проч.	Сани, дровни и проч.	Упряжь (комплектов)								
	Исправных	Работаю- щих в теку- щем году	Лошадиных сил на крюку														204
194	195	196	197	198	199	200	201	202	203	204	205	206	207	208	209	210	
Количество																	
Стоимость..	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	

К о з ы			Верблюды		Ослы и мулы	248	Всего голов скота	П т и ц а					Ульев с пче-лами	Стоимость всего скота, птицы и пчел
Козы и козлы взрослые	Козлята	Итого голов	Всех возрастов	В том числе рабочие				Кур и пегухов	Гусей и гусынь	Уток и селезней	Индеек и индюков	Итого птицы		
242	243	244	245	246	247	249	250	251	252	253	254	255	256	

9. Стоимость построек (руб.)

Жилых и личного пользования	Хозяйственных
257	258

10. Промышленные заведения

Названия	Собств. или арендов.	Стоимость	
		Построек	Оборудов.
259	260	261	262

11. Стоимость мелиоративных сооружений

263

**12. Задолженность на 1/VI
1929 г. по кредитам**

	Сумма
	264
1. Государственным, кооперативн. и общественным организациям	
2. Частным лицам.....	
3. сверх того, получено авансов по контракции	

**13. Неделимый капитал
(руб.)**

Всего		В том числе	
На 1/VI 1928 г.	На 1/VI 1929 г.	ГЗИ	Отчисле- ние в колл-ве
265	266	267	268

**14. Вклады и взносы в колл.
капит. на 1/VI 1929 г.**

Сумма вкладов членов	Сумма взносов в колл. капит.
269	270

271. Перечень агрикультурных учреждений при колл-ве: .....
272. Перечень бытовых и культ.-просвет. учреждений при колл-ве .....
273. Составлен ли производственный план на текущий год? .....
274. Размер паевого взноса в колл-ве ..... руб.
275. Сколько осталось в индивид. собственности членов: раб. лошадей .....
раб. волов....., раб. верблюдов....., коров....., полевого посева
.....(дес. гект.)
276. Остались ли в индивидуальной собственности членов (написать: да,
нет): усад. посевы....., сады и виноградники....., мо-
лодняк крупного рог. скота....., мелкий скот....., пахотный
инвентарь....., сложный инвентарь....., хоз. постр.....
жил. постр.....
277. Какие отрасли коллективного хозяйства являются главными (по стои-
мости валовых поступлений):
а) первая.....
б) вторая.....

15. Поступления и рыночные отчуждения главнейших продуктов коллективного хозяйства за период с 1/VI 1928 г. по 1/VI 1929 г.

Название культур и продуктов	Мера	Валовая продукция		Поступило от членов	Поступило от пром-заведений и за работу инвентаря	Распределено между членами	Продано и сдано государственным и кооперативн. организациям	В том числе сдано по контракции	Продано частным лицам	Остаток на 1/VI 1929 г.
		Убранная площадь	Количество собранного							
	278	279	280	281	282	283	284	285	286	287
1. Рожь.....										
2. Пшеница.										
3. Ячмень										
4. Овес										
5. Кукуруза										
6. Прочие зернов...										
7. Лен (семя).....										
8. Подсолнух										
9. Сахарная свекла.										
10. Картофель.....										
11.....										

	Молоко	Сыр	Масло	Шерсть овеч. мытая	Овчины	Кожі коровы	Кожі конские	Яйца	Волокно льнян. треп.	Хлопок	Фрукты	Овощи	
	288	289	290	291	292	293	294	295	296	297	298	299	300
1. Мера.....													
2. Произведено в колл. хоз-стве.													
3. Продано													

Секция обобществл. сельского хозяйства

Обследование с.-хоз. коллективов 1929 г.

Бланк выборочной переписи хозяйств членов с.-хоз. коллективов

1. Округ (уезд).....2. Район (волость).....
3. Полное наименование с.-хоз. коллектива по § 1 устава.....
4. Домохозяин: фамилия..... имя..... отчество.....
5. Время вступления в коллектив (год и месяц).....
6. Какую занимает хозяин или кто-либо из членов семьи выборную должность в коллективе? .....
7. Хозяйство состоит членом (написать): а) потреб. о-ва, б) с.-хоз. кредитного т-ва, в) специального с.-хоз. кооператива (какого) .....

Шифр

1. ....

2. ....

3. ....

4. ....

5. ....

I. ЧИСЛО ДУШ В ХОЗЯЙСТВЕ (ЧЛЕНОВ СВОЕЙ СЕМЬИ)

Всех возрастов	Мужского пола				Женского пола				Итого душ обоого пола
	В том числе в рабочем возрасте	Из общ. числа мужчин, отсутств. более месяца		В том числе в рабочем возрасте	Из общ. числа женщин, отсутств. более месяца				
		На промыслах	В Кр. армии и по другим причинам		На промыслах	По другим причинам			
8	9	10	11	12	13	14	15	16	

II. ЗАСЕЯНО ПОД УРОЖАЙ 1929 ГОДА (написать—в десят. или гектар.....)
 В ПОЛЕ И НА УСАДЬБЕ, НА СВОЕЙ И АРЕНДОВАННОЙ ЗЕМЛЕ

Названия культур	О з и м ы е												Рожь яровая	Пшеница яровая
	Было засеяно с осени 1928 г.				Погибло к весне 1929 г.				Из погибш. перес. весной 1929 г. яр.					
	Рожь	Пшеница	Ячмень	Итого	Рожь	Пшеница	Ячмень	Итого	По ржи	По пше-нице	По ячменю	Итого		
17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	
На усадьбе, огороде и приусадебной земле своей и арендованн.														
В поле на своей и арендованной земле														

Ячмень яровой	Овес	Гречиха	Просо	Рис	Кукуруза	Горох	Бобы и фасоль	Чечевица			Хлопок		Лен		Подсолнух	
											Туземный	Американский	Всего	В т. числе искл. на семья	Конопля	Всего
31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47
									На усадьбе и при усадьбе							
									В поле							

Продолжение.

Рыжик	Горчица		Картофель	Свекла сахарная	Кормовые корне- плоды	Прочие корнеплоды	Табак и махорка	Однолетние травы				Многолетние травы				
								Какие		Прочие		Посева 1929 г.		Посева 1928 г.	Посева 1927 г.	Посева 1926 г. и более ранн. лет
								На семена	На сено	На семена	На сено	Беспокров- ные	Подпокров- ные			
48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64

Бахчи	Овощи	Прочие культуры	Итого посева	В том числе на арендов. земле	Итого посева в поле и на усадьбе	Семянников много- летних трав	Недосев		Незанятая пашня				Итого пашни
							В озимом поле	В яровом поле	Пар, кроме занятого	Пустующая пашня	Толока	Залежь и пере- лог	
65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78

III. ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ в 1929 г. (указать десятины или гектары).....)

	Сад и ви- ноградники	Пашня	Луг
	79	80	81
1. Вся своя земля			
2. Арендованная			
3. Полученная в пользование от коллектива			
4. Отданная в пользование коллективу			
5. Сданная в аренду			
6. Итого в фактическом пользовании (1+2+3-4-5)			

IV. КОЛИЧЕСТВО СОБСТВЕННОГО СКОТА НА 1 ИЮНЯ 1929 ГОДА

Лошад и						К р у п н ы й р о г а т ы й с к о т												
Рабочие		Гулевые старше 4 л.	От 1 г. до раб. возр.	Жеребята до 1 года	Итого голов	Волы		Быки старше 2 лет	Коровы		Нетели старше 2 лет	От 1 1/2 до 2 л.		От 1 г. до 1 1/2 л.		Телята		Итого голов
Старше 4 лет	До 4 лет					Рабочие	Третьяки		Всего	В т. ч. яловые		Нетели	Быки	Подтелки	Бычки	От 6 мес. до 1 г.	До 6 месяцев	
82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100

VI. ПЛОДОВЫЙ САД

Число корней плодов. насаждения							
Всех возрастов			В том числе в плодоносящем возрасте				
В обособл. саду	Вне сада	Всего	Яблони	Груши	Сливы	Вишни и черешни	Персики и абрикосы
141	142	143	144	145	146	147	148

VII. НАЕМ РАБОЧИХ

Число лиц обоого пола, нанятых хозяйством в настоящее время		Нанимало ли хоз. годов. и сроковых рабочих в истекш. году (да, нет)	
Годовые и срочные	Из них работников и работниц для сельского хозяйства	Для сельского хозяйства	Для торговли и промышленных заведений
149	150	151	152

VIII. ЧЬИМ СКОТОМ И ИНВЕНТАРЕМ ОБРАБАТЫВАЛО ХОЗЯЙСТВО ЗЕМЛЮ ВЕСНОЙ 1929 ГОДА (отметить крестиком)

	Своим	Коллективным	Наемным у частных лиц	Наемным у учреждений и организаций	Супругой
	153	154	155	156	157
Скотом	12	11-3	0-4	1-5	2-6
Инвентарем	12	11-3	0-4	1-5	2-6

158. Хозяйство имеет в колл—ве на 1 апреля 1929 г.:

а) взносов в коллективный капитал на сумму.....руб.;

б) вкладов на сумму.....руб.

159. Какой источник средств существования является главным для хозяйства: 1) свое индивид. х-во, 2) коллект. х-во, 3) работа по найму без средств производства в чужом сел. х-ве, 4) сдача с. хоз. средств производства, 5) сдача земли в аренду, 6) работа по найму вне с.-хоз. в качестве: а) рабочего или прислуги, б) служащего, 7) самостоятельный промысел (какой), 8) торговля (какая), 9) собств. промысл. заведение (какое), 10) проч. источники: а) сдача жилых помещений, б) пособие, пенсия, алименты, в), г) и т. д.

160. Указать 1-й и 2-й источники денежного дохода: 1) от продажи продуктов своего с. хоз., 2) от коллективного х-ва, 3) работа по найму без средств производства в чужом с. хоз. и т. д. (см предыдущий вопрос, пп. 4—10, а, б, в, г)

161. Если от продажи продуктов с.-хоз., то указать, какая отрасль и какой продукт (1. Полеводство: а) хлебофураж, б) технические, в) бахчевые и т. д. 2. Животноводство: а) мясной скот, б) молочный скот и т. д. 3. Виноградарство и т. д.)

Ц. С. У.

СТАТИСТИКА

Р. С. Ф. С. Р. обобществленного сельского хозяйства

Шифр

1 .....

2 .....

3 .....

Перепись совхозов 1928 г.

Б Л А Н К Д Л Я О П И С А Н И Я С О В Х О З О В

Кто давал сведения .....

1. № совхоза по списку
1. Республика .....
2. Губерния .....
3. Уезд (округ, кантон) .....
4. Волость .....
5. Полное название х-ва в настоящее время .....
6. Вновь ли организовался совхоз или образовался из бывшего имени?
(подчеркнуть)
7. Название бывшего имени .....
8. Время организации совхоза .....
9. Кто является совхоздержателем (в чьем ведении находится, за кем числится или к кому приписан совхоз) .....
10. Перечислить держателей, в чьих руках был совхоз за время своего существования .....
11. С какого времени последний совхоздержатель пользуется данным хозяйством 19..... г. .... м-ц.
12. Главное направление совхоза (племенное, семеноводческое, садовое, огородное, производство технических культур и проч.—подчеркнуть или дописать) .....
13. Имеется ли организационный план, да..... нет
14. Ведется ли работа по производственному плану, да..... нет
15. На какое число и за какой период составлен последний годовой отчет .....

2. Лицо, стоящее во главе совхоза имеет

Образование						Число лет прежней работы в сел. хоз.				Лет с.-х. практики			Партийность		
Спец. с.-х.			Проч. образ.			В своем х-ве		В частно-капитал	В качестве управляющ.	Вообще	В крупн. хо-ве	В данном совхозе	ВКП(б)	ВЛКСМ	Беспарт.
Высшее	Среднее	Низшее	Высшее	Среднее	Низшее	В крест.	В по-мещ.								
16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31

3. Число специалистов по с. х., имеющих в совхозе

Название специальности	32	33	34	35	36	37
Со спец. образованием.....						
Практик						

38. Какое участие в работе совхозов принимают местные агрономы (участие в составлении организационного плана, консультационная работа, ин-структирование, не принимают никакого участия—подчеркнуть)

4. Имеется ли в совхозе и сколько

Профессиональная, общественная работа				Культпросвет работа											
				Школы					Регулярн. кружки по с. х. для ра-бочих	Детские			Библиотеки	Клубы	Кино
Существует ли рабочком	Яч. ВКП (б)	Устраивается ли произв. совещание	Сколько засед. было за прош.	I ступени	II ступени	Ликбез	Спец. с.-х.	Сельхозуч.		Ясли	Сады	Площадки			
39	39а	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53

54. Число проведенных специалистами совхоза бесед и лекций среди окружающего населения за последний отчетный год .....

5. Население и рабочая сила. Состоит на момент опроса (без поденных рабочих)

10 А. Большаков.

Работающих	Постоянно проживающих в совхозе				Число постоянных рабочих, служащих и администрации					Число сезонно-срочковых рабочих		Количество рабочих, имеющих в совхозе собственный			Количество служащих и администрации, имеющих в совхозе			Количество рабочих, имеющих собственное х-во в деревне		
	Количество семей	В них душ	Количество оди-ночек	Всего душ	Рабочих		Служащ. и администр.		Всего рабочих, служащ. и админ. обоюго пола	Мужчин	Женщин	Скот	Посев на усадьбе	Посев в поле	Собственный скот	Посев на усадьбе	Посев в поле	Постоянных	Сезонно-срочковых	Количество служащих и администрации, имеющих собственное хозяйство в деревне
					Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.												
55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	
В сельск. хозяйстве																				
В пром. предпр.																				

75. Месяц с наибольшим наймом поденщиков для сельского хозяйства.....

76. Число работавших поденщиков в указанный месяц для сельского хозяйства.....

7. Землеустроенность в 1928 году

84. Совхоз землеустроен: внешне и внутренне, только внешне, только внутренне, совсем неземлеустроен (подчеркнуть).

84а. Платит ли совхоз за свою землю арендную плату и чем (деньгами, натурой, агрикультурными улучшениями, смешанным способом—подчеркнуть или дописать) .....

П р и н я т ы е с е в о б о р о т ы

Название участка	Расстояние от Главной Конторы	Название сев-оборота	Время введения сев-оборота	Площадь под сев-оборотом	Расположение культур в поле											Вне сев-оборота
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
Площадь земли	86	87	88	88а	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100
№ 1																
ГКТ.																
№ 2																
ГКТ.																
№ 3																
ГКТ.																
№ 4																
ГКТ.																

10. Засеяно под урожай 1928 г. в полях (включая запольные участки) на своей и арендованной земле

Наименование культур	Рожь		Пшеница		Ячмень		Овес	Гречиха	Просо	Кукуруза	Полба	Горох	Бобы и фасоль
	Озимая (включая погибшую, кроме пересянной)	Яровая	Озимая (включая погибшую, кроме пересянной)	Яровая	Озимый (включая погибший, кроме пересянного)	Яровой							
	128	129	130	131	132	133							
Всего (гектар.).													
В том числе сортов. семенами..													

Чечевица	Картофель	Свекла сах.		Кормовые корнеплоды	Л е н		Конопля	Подсолнух		Рыжик	Горчица	Табак		Однолетние травы					
		Всего	В том числе маточная		Всего	В том числе исключительно на семена		Всего	В том числе грывовой			Махорка	Табак желтый	Какие		На зерно	На зерно и зеленый корм	На зерно	На зерно и зеленый корм
														На зерно	На сено и зеленый корм				
141	142	143	144	145	146	147	148	149	150	151	152	153	154	155	156	157	158		

Из числа погибших пересеяно яровыми	Посеяно в 1928 г. на усадьбе, отдельно расположенных огородах, коноплянниках, капустниках и т. д.												
	Зерновые хлеба	Картофель	Свекла сахарная		Кормовые корне- плоды	Лен		Конопля	Сеянные травы			Табак	
			Всего	В том числе маточная		Всего	В том числе исключительно на семена		Однолетние	многолетние		Махорка	Табак
										Покровн.	Беспокровн.		
193	194	195	196	197	198	199	200	201	202	203	204	205	206

Посеяно в 1928 г. на усадьбе, отдельно расположенных огородах, коноплянниках, капустниках и т. д.						11. Из общей площади посева законтраковано			12. Площадь не- скошенного луга за 1927 г.		
Овощи (потребительского или про- мышленного значения) подчеркнуть	В том числе			Прочие куль- туры	Итого посевов на усадьбе, огороде и т. д.	Всего посевов в поле, на усадьбе, огороде и т. д.					
	Всего										
207	208	209	210	211	212	213	214	215	216	217	218

						Т Р А К Т О Р Ы										
						Число тракторов								Всего лошадей на крюку	В том числе работ. только стационарно, лош. сил	Стоимость всех тракторов
Соломорезки	Льномялки	Сепараторы	Жмыходробилки			Фордзон	Интернационал	Путиловец	Проч. систем	Всего	Из них					
327	328	329	330	331	332	333	334	335	336	337	Работ. только станцион.	Исправных	Работ в поле в текущем сезоне	341	342	343

Т Р А К Т О Р Ы							Грузовые автомобили	
Прицепные тракторные орудия							Количество	Мощность в лош. силах
Плуги	Бороны	Косилки						
344	345	346	347	348	349	350	351	352

17. Работа тракторов за год, предшеств. обследован. (дней)

Где производилась работа	Пахота	Бороньба	Посев	Уборка	Молотьба		Всего проработано дней
	353	354	355	356	357	358	
В своем хоз-ве							
У окружн. населен.	Всего . . .						
	В том числе на общей запашке						

19. Агркультурная работа за последний отчетный период

У окружающего населения обработано и убрано инвентарем и скотом совхоза (включая и инвентарь зерноочистительных и прокатных пунктов)						Отпущено семенного и племенного материала										Покрыто производителями у окружающего населения маток								
						Семенного материала					Племенного материала, штук													
						в					в													
						Наименование	в	Дней	Наименование	в	Дней	Наименование	Кому отпущено							Наименование	Кому отпущено			
	371	372		373	374		Земорганам	Кооперативным организациям	Прочим организациям	Частным лицам	Итого		Земорганам	Кооперативным организациям	Прочим организациям	Частным лицам	Итого	Наименование производителей	Быки	Жеребцы	Боровы	Бараны		
1. Рабоч. скот....			6. Молодняк...				375	376	377	378	379		380	381	382	383	384				385	386	387	388
2. Плугв.			7. Зерноочист..																Колич. производителей					
3. Сенокосы			8.			1. . . .													Число покрыт. мат.					
4. Жнейки			9.			2. . . .																		
5. Косилки			10.			3. . . .																		

389. Если в совхозе имеется: а) зерноочистительный пункт, б) прокатный пункт, в) случный пункт, то кем каждый организован .....

20. Валовой сбор. Отчуждение главных продуктов сельского хозяйства за последний отчетный период

Наименование продуктов		Площадь	Число годов. голов скота	Валовой	Отчужд.
		в.....		сбор	продукт.
		390	391	392	393
Продукты землед.	1. Рожь		—		
	2. Пшеница		—		
	3. Овес		—		
	4. Картофель		—		
	5. Сахарная свекла		—		
	6.		—		
	7.		—		
	8. Сено луговое		—		
	9. Сено сеяное		—		
Продукты животноводства	10. Молоко	—	Коров		
	11. Шерсть овеч.	—	Овец взросл.		
	12.				
	13.				
Садоводство и виноград.	14.				
	15.				

21. Валовой сбор и отчуждение продуктов на сумму рублей (за последний отчетный период)

Наименование отраслей хозяйства	Собрано	Отчуждено на сумму руб.
	394	395
1. Полеводство		
2. Луговое хозяйство		
3. Садоводство		
4. Огородничество		
5. Виноградарство		
6. Скотоводство		
7. Прочие отрасли		
В с е г о		

22. Отчетные данные на конец года

№№	Наименование статей	Сумма рубл.
396		
1	Строения и сооружения сельско-хоз.	
2	" " " фабр.-заводск.	
3	" " " жилые	
4	Итого средств произв. в постройках	
5	Оборудование промышленных заведений	
6	Мертвый инвентарь сельско-хоз. значения	
7	" " " прочий	
8	Итого средств производства в инвентаре	
9	Продуктивный скот	
10	Рабочий "	
11	Молодняк	
12	Прочий живой инвентарь	
13	Итого средств производства в живом инвентаре	
14	Продукты производства	
15	Незаконченного производства	
16	Материалы	
17	Денежные средства (касса и текущие счета)	
18	Векселя и документы к получению	
19	Ценные и %/о бумаги	
20	Дебиторы	
21	Расходы будущих лет	
22	Капитал в насаждениях и мелиорациях	
23	Неоконченные постройки, сооружения и капитальный ремонт	
24	Постройки, не участвующие в пр-ве	
25	Займы и кредиты	
26	Векселя и документы к платежу	
27	Кредиторы	
28		
29	Прибыль последнего отчетного года	
30	Убыток	
31	Общая сумма баланса	

23. Выплачено зарплаты за прошлый отчетный год

Всего	В т о м ч и с л е					
	Всего	П о с т о я н н ы м		Сезон- ным	Поден- ным	Сдель- ным и от- рядным
		В т о м ч и с л е				
		Администра- тивный и обслу- жив. персонал	Кроме того, в порядке сдельн. оплаты			
397	398	399	400	401	402	403

404. Оценка имущества производилась: а) на момент составления отчета, б) по восстановительной стоимости без учета амортизации.

IV. БИБЛИОГРАФИЯ

Имея в виду товарищей, которые в одиночку или коллективно приступают к краеведческому изучению деревни или уже ведут его, мы называем сравнительно небольшое количество работ, с которыми им в том или ином отношении полезно было бы познакомиться. Одни из этих работ являются примерами краеведческих трудов о советской деревне, дающими представление об общих методах краеведческой работы, а также и о частных приемах разработки материалов авторами этих трудов. Другие работы — программно-инструктивная литература. Указываемые ниже материалы освещают деревню в разрезах: экономическом, социальном и культурно-историческом.

1. Отдельные труды о советской деревне

Здесь мы называем работы тех товарищей, которые непосредственно изучали деревню. По этим работам можно судить, как отдельные краеведы подходили к разрешению тех задач, которые ими перед собою ставились.

Алексеев, В. Н. — „Опыт монографического описания дер. Курово, Дмитровского уезда“, Москва, издание Москов. Губерн. Земельн. Отдела, 1923 г., 68 стр. цена 35 коп.

Работа написана агрономом, непосредственно работавшим в том районе, где находится дер. Курово. Помимо сел. хозяйства, автор останавливается и на работе местной кооперации.

Большаков, А. М. — „Деревня (1917—1927 гг.)“, с предисловиями М. И. Калинина и академика С. Ф. Ольденбурга, Москва, из-во „Работник Просвещения“, 1927 г., 470 стр., цена 3 руб. 50 коп.

„Настоящая книга, написанная тов. А. М. Большаковым, представляет собою первую и пока единственную работу, обстоятельно и всесторонне освещающую историю одной из волостей Союза ССР за все минувшее десятилетие“, такими словами характеризует содержание книги М. И. Калинин в своем предисловии. Монография посвящена описанию Горицкой волости, Кимрского уезда, Тверской губ. Автор везде, где это является желательным, дает и описание волости за дореволюционный период. Книга заключает в себе 34 небольшие главы, дающие материал по экономике, советскому строительству, быту и духовной культуре волости.

Большаков, А. М. — „Коммуна Кудрово“, Л., „Прибой“, 1930 г., 160 стр.

Автор дает описание экономики и быта одной из старейших коммун СССР, существующей с 1918 г. и ведущей большое молочно-огородное хозяйство.

Баратов, Б. — „Колхоз Красная Зорька“, М.—Л., Госиздат, 1929 г., 39 стр., цена 10 коп.

Автор дает краткое, типа газетного фельетона, описание организации колхоза в Кубинской вол., Звенигородского уезда. Московской губ. Строители колхоза — демобилизованные красноармейцы.

Бекстон, Чарльз Роден.— „В русской деревне“, Москва—Петроград, Госиздат, 1923 г., 95 стр., цена 40 коп., предисловие Ф. Ротштейна, перевод с английского С. В. Антропова.

Автор — англичанин, видевший нашу деревню в 1920 г. Автор описывает в своей книжке, главным образом, деревню Озеро, Самарской губ., давая картинки ее экономического положения и общественно-культурного быта. Книжка, написанная английским буржуазным радикалом, представляет собою крайне интересный исторический документ.

Брыкин, Н.— „В новой деревне“ (очерки деревенского быта), Ленинград, Госиздат, 1925 г., стр. 174, цена 30 коп.

Автор в небольших очерках дает зарисовку пробуждения и приобщения деревни к новой общественной жизни. Районы—Новгородская губ., Астраханская губ. и др.

Буров, Я.— „Деревня на переломе“ (год работы в деревне), Москва—Ленинград, Госиздат, 1926 г., 278 стр., ц. 2 руб.

Автор в течение года работал в деревне. Дается большой материал, преимущественно говорящий о том, куда идет деревня, как работают органы советской власти и коммунисты на селе и пр. Описывается одна из волостей Московской губ.

Верминичев, И., Гайстер, А. и Раевич, Г.— „710 хозяйств Самарской губ.“, Москва, издание ЦСУ СССР, 1927 г., XVI+39 стр., цена 2 р. 25 к.

Материалы обследования за 1927 г. Аксаковской вол., Бугурусланского уезда, Самарской губ. в хозяйственном и социальном разрезах.

Водкин С. М.— „Деревня двинулась“, М.—Л., Сельхозгиз, 1930 г., 136 стр., ц. 80 к.

В книге описываются впечатления от политпросветработы на колхозном фронте (Новгородский округ).

Гущин, Н. и Чижев, В.— „Деревня сегодня“, Москва, издание „Крестьянской Газеты“, 1928 г., 120 стр., цена 90 коп.

Описание экономики и быта Алексинского района, Тульской губ.

Глотов, С. В.— „Сергачская деревня“, Н.-Новгород, издание Ассоциации по изучению производ. сил Нижегородской губ. при Губплане, 1929 г., 156 стр., ц. 2 руб.

Работа представляет экономическое и санитарно-гигиеническое описание, относящееся к 1926 г., 6 селений из 726 дворов, в которых индивидуально обследовано было 4.044 жителя. Селения принадлежат к Гагинской, Петряксинской и Пильненской волостям Сергачского уезда, Нижегородской губ. Труд Глотова во многих отношениях походит на труд Шингарева, о котором мы упоминаем ниже.

Гагарин, А.— „Хозяйство, жизнь и настроения деревни“, Москва—Ленинград, Госиздат, 1925 г., 112 стр., цена 40 коп.

В 1924 году Смоленский Губком ВКП(б) организовал всестороннее обследование и изучение Починковской волости, Смоленской губ. силами специальной комиссии, в состав которой входил и тов. Гагарин. Задачей комиссии было, как говорится в предисловии к книжке, — „по возможности правдоподобнее

«фотографировать жизнь волости, как она есть, и заглянуть в те ее уголки, которые мало освещаются официальными отчетами и сообщениями». Гагарин дал литературную обработку материала, собранного комиссией. В книжке предлагается материал по хозяйству деревни, ее расслоению и общественной, по народному просвещению, здравоохранению, по партийной работе и по быту.

«Глазами рабочего. Советская деревня наших дней», Л. «Прибой», 1928 г., 107 стр., ц. 50 коп.

Книжка написана по материалам рабочих отпускников, побывавших летом 1927 г. в деревне в разных районах РСФСР.

Голубых, М.—«Очерки глухой деревни», Москва—Ленинград, Госиздат, 1926 г., стр. 76, ц. 45 коп.

Автор описывает жизнь большого прикамского села, расположенного между Пермью и Сарапулом.

Голубых, М.—«Казачья деревня», М.—Л., Госиздат, 1930 г., 320 стр., ц. 3 р. 75 к.

Описание экономики и быта поселка Тимофеевского, Челябинского округа, Уральской обл. по материалам обследования 1926 года (обследование произведено по поручению Челябинского Окркома ВКП(б)).

Говоров, А. С.—«Монографии крестьянских хозяйств», Самара, Губиздат, 1924 г., 53 стр., цена не обозначена.

Работа представляет собою опыт монографического описания шести отдельных хозяйств из южной части Самарского уезда. Описания затрагивают не только экономику, но и быт крестьян. Если мы отбросим странички маленькой по формату книжечки, падающие на введение, программу обследования и на заключительную часть, то на само описание 6 хозяйств у нас придется только 27 страничек,—следовательно, описания чрезвычайно краткие. Книжка интересна именно как опыт в области монографического описания крестьянских хозяйств.

Григоров Леонид.—«Очерки современной деревни», кн. I, Москва, Госиздат, 1924 г., 218 стр., цена 1 рубль и кн. II, Москва, Госиздат, 1925 г., 208 стр., ц. 60 коп.

Очерки Григорова — ряд беглых зарисовок экономики и быта одного из уголков советской деревни.

Дондэн, Н.—«Советская деревня Селино», Тула, из-ние Тульского Губисполкома, 1926 г., 48 стр., ц. 15 к.

Описание крестьянского хозяйства д. Селино, Тульской губ.

Дементьев, Г.—«Деревня Пальцево», Л., «Прибой», 1926 г., 127 стр., ц. 90 коп.

Описание экономики и быта д. Пальцево, Белозерского уезда, Череповецкой губ. Автор—житель д. Пальцево.

Демидов, Н. Д.—«Тигинский колхоз комбинат», М., Книгосоюз, 1929 г., 35 стр., цена 25 коп.

Описывается борьба за колхоз в Тигине (быв. Вологодская губ.), где в колхоз объединились 18 деревень из 867 хозяйств.

Дорофеев, Я.— „Деревня Московской губернии“, Москва, из-во „Московский Рабочий“, 1924 г., 48 стр., цена 50 коп.

Автор на немногих страничках своей книжки дает описание Середининской вол., Волоколамского уезда, Московской губ. В описание включены не только экономические, но и бытовые моменты жизни волости.

Дыский, К. К.— „Опыт монографического описания дер. Бурцевой, Волоколамского уезда“, Москва, издание Москов. Губерн. Земельн. Отдела, 1923 г., 132 стр., цена 50 коп.

Автор — агроном, много лет работавший в том агрономическом участке, в пределах которого расположена дер. Бурцево. Сама дер. Бурцево с 1910 г., когда в Волоколамском уезде была введена земская агрономия, все время находилась под влиянием агрономического воздействия. Поэтому, проследить за эволюцией сельского хозяйства в такой, если можно так сказать, „опытной“ деревне, как д. Бурцево, чрезвычайно интересно.

Кретов, Ф.— „Деревня после революции“, Москва, из-во „Московский Рабочий“, 1925 г., 116 стр., с пред. С. Диканского.

Автор делится результатами обследования Ярополецкой волости (близ Москвы), каковое обследование было произведено им в декабре 1924 г. по поручению Московского комитета ВКП(б). Книжка дает материал по социально-экономическому и культурно-политическому состоянию волости. Волость состоит из 53 селений. В приложении дан волбюджет на 1923/24 год.

Караваев, А. и Сосновский, А.— „Краснополянский гигант“, М., Книгосоюз, 1929 г., 124 стр., цена 70 коп.

Описывается уральская деревня на пути к сплошной коллективизации (Ирбитский округ), см. ниже книгу Тимофеева.

„Как живет украинское село“, Киев, 1924 г., 136 стр., цена 1 руб.

По заданиям центральных партийных органов две специальные комиссии произвели в 1924 г. обследование Гребенского и Кошеватовского районов на Киевщине. Книжка и представляет собою разработку материалов, собранных упомянутыми комиссиями. Материал дает представление и об экономике районов и об общественно-политической и культурно-просветительной их жизни.

„Как живет и чем болеет деревня“, под ред. Н. Л. Янчевского, в Ростове на Дону, из-во „Прибой“, 1924 г., 93 стр., ц. 60 коп.

По заданиям партийных органов специальная комиссия в конце 1923 и в начале 1924 года обследовала некоторые деревни, станицы и аулы в Донской и Кубанской областях, в Ставропольской губ. и в Горской республике. Целью, обследования было, как гласит предисловие, — „выявление происходящего процесса расслоения деревни, социальных взаимоотношений между отдельными группировками крестьян, а также изучение влияния итогов нашей политики в деревне“. Во всех указанных районах выделялись для изучения по три пункта по двум признакам: 1) различные системы хозяйства с преобладанием зернового или скотоводческого характера и 2) влияние города и близость

к рынкам сбыта сел.-хоз. продукции. Книга содержит довольно широкий материал, рисующий деревню от ее экономики до духовной культуры.

„Крестьянское хозяйство за время революции“, Москва, из-во „Красная Новь“, 1923 г., 125 стр., цена 35 коп.

В этой книжке собраны материалы обследования, касающиеся семи волостей из губерний: Смоленской, Псковской, Московской, Курской, Киевской, Самарской и Тамбовской. Обследование производилось семью товарищами по инициативе ЦК ВКП(б), при чем в основу обследования была положена некая единая программа, а собираемые сведения приурочивались к трем датам: 1917 г., 1920 г. и к 1922 г.

Кузьмин, И. — **„Крестьянское хозяйство пригородной зоны“**, Л., из-во Ленинград. Област. сел.-хоз. опытной станции, 1928 г., 159 стр., ц. 1 р. 50 коп.

Книга представляет описание Рождественской вол., Троицкого уезда, Ленинградской губ. по данным 1926 года в отношении организации капитала, производительных отраслей, доходности, внеземледельческих промыслов и пр.

Лежнев-Финьковский, П. Я. и Савченко, К. Д. — **„Как живет деревня“**, Москва, из-во „Новая Деревня“, 1925 г., 112 стр., цена 55 коп.

Оба автора произвели летом 1924 года обследование некоторых районов Челябинского и Пермского округа, Уральской области. Все внимание авторов было сосредоточено почти исключительно на изучении хозяйственного положения деревни. Своим вниманием авторы особо выделили некоторые отдельные передовые хозяйства, а особенно некоторые коммуны, эти ростки социализма в деревне.

„Ленинградские рабочие о деревне“, под редакцией и с предисловием Н. Маторина, Ленинград, из-во „Прибой“, 1925 год, 173 стр., цена 80 коп.

В обработке материалов для книги принимали участие тов.: А. Большаков, П. Булат и др. Но эта книга интересна в том отношении, что основной материал ее был получен от многих сотен ленинградских рабочих, побывавших летом 1924 г. и летом 1925 г. в отпуску в деревне. Материал чрезвычайно конкретен и живо рисует жизнь деревни по таким ее разрезам: сельское хозяйство, кооперация, советское и партийное строительство, культура и быт деревни. Описывается, главным образом, район нынешней Ленинградской области (а отчасти и выходящий за ее пределы).

Менде, П. — **„Две волости Нижегородской губ.“**, Н.-Новгород, из-во Нижегородского Губкома ВКП(б), 1927 г., 51 стр., ц. 25 коп.

Материалы обследования Ардатовской и Хохломской волостей. Обследование произведено в 1926 г., и коснулось главным образом низового аппарата волостей.

Мокеев, В. — **„На переломе“**, Москва — Ленинград, Госиздат, 1926 г., стр. 80, цена 50 коп.

Автор использовал в своей книжке материалы обследования Андреевской вол., Костромской губ., произведенного в октябре-декабре 1924 г. по поручению губкома ВКП(б). Освещается история экономического развития волости, процессы расслоения и борьбы нового быта со старым.

Мурин, В. А.—„Быт и нравы деревенской молодежи“, М., из-во „Новая Москва“, 1926 г., 159 стр., ц. 1 р. 80 к.

Картины быта молодежи Можайского уезда, Московской губ.

Никонов, Д. и Симонов, Н.—„Две волости“, М., „Москов. Рабочий“, 1926 г., 144 стр., ц. 60 коп.

Социально-экономическое и бытовое описание Ямской вол. Калужской губ. и Вахомской вол. Нижегородской губ.

Нелаев, П.—„Как живет наша деревня“, Госиздат, Москва—Ленинград, 1927 г., стр. 79, ц. 20 коп.

Автор описывает Вотложемскую волость Северо-Двинской губернии.

„Наша практика в деревне“, Москва—Ленинград, Госиздат, 1925 г., 174 стр., цена 1 р. 20 коп.

В настоящей книге студенты Московского Политико-Просветительного Института делятся и опытом своего изучения деревни различных районов (Тверская губ., Курская и др.) и опытом постановки политикопросветительной работы в изучаемых сельских районах.

Новоселов, М.—Колхоз „Степная звезда“, М., из-ние „Молодая Гвардия“, 1930 г., 235 стр., цена 1 р. 60 к.

Автор описывает один из колхозов Приволжья.

„Обновленная деревня“,— очерки под ред. В. Г. Тана-Богораза, Ленинград, Госиздат, 1925 г., 166 стр., ц. 90 коп.

В сборник вошли материалы студенческих экскурсий — обследований деревни за период 1924 г. Помимо русской деревни, дается описание быта крымских татар, кубанских черкесов, черемисов и чувашей.

„О достижениях Лосиноостровского района к десятой годовщине Октября“, Москва, издание Главнауки, 1927 г., 51 стр., цена не указана.

Настоящая работа, представляющая собою один из выпусков (III) Госуд. Научно-Исследоват. Ин-та Землеустройства и Переселения, посвящена пригородному подмосковному району, насчитывающему до 1000 хозяйств. Материал рисует экономику района, при чем для сравнения берутся данные, относящиеся и к дореволюционному периоду.

Панферов, Ф.—„От деревенских полей“, Москва—Ленинград, Госиздат, 1926 г., 88 стр., цена 35 коп., с предисловием Э. Квирига.

Книжка на своих 88 страничках содержит 23 коротеньких очерка села Колояра. Это—хроника с. Колояра.

Росницкий, Н.—„Лицо деревни“, Москва—Ленинград, Госиздат, 1926 год, стр. 126, ц. 70 коп.

В книжке дан материал обследования 32 730 крестьянских хозяйств, расположенных на территории 28 волостей Пензенской губ. Обследование произведено было в период октябрь 1924—апрель 1925 г. по постановлению Пензенского губкома ВКП(б) и охватило не только экономику, но также советское и общественное строительство и быт деревни.

Романовский, М. М. — „Первая Коммуна Северного Кавказа „Коммунистический Маяк“, М.—Л., Госиздат, 1929 г., 86 стр., ц. 18 коп.

Брошюра представляет большой интерес, так как является одним из первых описаний конкретной коммуны, основанной в 1920 г. и расположенной недалеко от Пятигорска. Автор, по ряду отдельных тем, дает описание главным образом экономики коммуны. Материал брошюры носит следы случайного подбора и беглой разработки, но отображение хозяйничания коммуны дает.

„Революция в деревне“, очерки под ред. В. Г. Тана-Богораза, Москва—Ленинград, из-во „Красная Новь“, 1924 г., 144 стр., ц. 70 к.

Этот сборник является вторым выпуском по отношению к упоминающемуся ниже. Сборник включает в себе шесть очерков и дает материал преимущественно по экономическому быту чухарей, черемисов, зырян, по Череповецкой и по Ярославской губ.

Соколов, А. — „Коммуна Колос“, М.—Л., Госиздат, 1929 г., 94 стр., ц. 18 к.

Книжка дает краткое описание истории возникновения и работы коммуны, находящейся под Кингисеппом (быв. Ямбург), в Ленинградской обл. Автор был в коммуне летом 1928 г.

„Старый и новый быт“, очерки под ред. В. Г. Тана-Богораза, Ленинград, Госиздат, 1924 г., 144 стр., ц. 60 коп.

Очерки принадлежат перу студентов Географического Института и Университета в Ленинграде, которые в июле—сентябре 1923 г. на скромные средства, отпущенные Совнаркомом, совершили небольшими группами этнографические экскурсии по Ленинградской, Череповецкой, Новгородской и Мурманской губерниям. Всего очерков в сборнике восемь. Материал дан, главным образом, по быту и духовной культуре (песня, религия).

Степанов, И. П. — „Описание шестидесяти шести крестьянских хозяйств Московской губернии“, Москва, издание Москов. Губерн. Земельн. Отдела, 1923 год, 79 стр., цена 35 коп.

Автор — губернский агроном, взял для обследования 66 хозяйств, разбросанных в 64 селениях 49 различных волостей Московской губ. Эта работа — работа специалиста агронома, написана сравнительно популярно. Работа серьезная, но, к сожалению, широкий общественный подход и марксистский анализ при разработке материалов отсутствуют.

Тодорский, Ал. — „Год с винтовкой и плугом“, Ленинград, из-во „Прибой“, 2-е издание, 1924 г., 62 стр., цена 30 коп., предисловие Л. Сосновского.

Книжка является краеведческим очерком рождения и первых шагов советской власти в Весьегонском уезде, Тверской губ.

Тимофеев, Г. — „Межа умерла“, М., Сельхозгиз, 1930 г., 83 стр., ц. 50 к.

Автор описывает опыт строительства колхоза „Гигант“, в состав которого входят три района, лежащие под Ирбитом, в Уральской обл.

Феноменов, М. Я. „Современная деревня“, часть I (производительные силы деревни), Ленинград — Москва, Госиздат, 1925 г., 259 стр., ц. 1 р. 60 коп. и часть II (старый и новый быт), Ленинград—Москва, Госиздат, 211 стр., ц. 1 руб.

Работа Феноменова — опыт краеведческого обследования дер. Гадыши, Новгородской губ. Материал дается по 1923 г. включительно. Хотя автор изучал деревню в рамках первых 5—6 лет революции, но там, где по мнению автора это было необходимо, приводится материал и за дореволюционный период. О характере материала можно судить по подзаголовкам частей работы.

Хлебосолов, А. А. — „Волость, как она есть“, Л., изд. Группового объединения при рабочих предприятиях связи, 1926 г., 103 стр., ц. 60 коп.

Автор, ленинградский рабочий — наборщик, описывает в социально-экономическом и бытовом отношении одну из быв. волостей нынешнего Ленинградского округа.

Шингарев, А. И. — „Вымирающая деревня“, изд. 2-е, С.-Петербург, издание библиотеки „Общественная Польза“, 1907 г., 223 стр., цена 1 руб.

Среди упоминающихся в нашем списке книг эта книга — единственная, написанная до революции. Пройти мимо „Вымирающей деревни“ нельзя, так как она является едва ли не единственной книгой о деревне, написанной до революции в девятисотых годах¹. Книга представляет собою санитарные исследования, произведенные в отношении двух поселений Воронежской губ. и уезда (село Ново-Животинское и дер. Моховатка). Это санитарное исследование не узко-специальная работа, а широко задуманная краеведческая работа, освещающая и экономику и культурные условия изучаемого района, с каковыми условиями санитария, конечно, связана самым тесным образом. Любому краеведу чрезвычайно полезно познакомиться с книгой Шингарева, а краеведу, поставившему себе за цель выявить санитарные условия того или иного района, надо непременно знать труд Шингарева.

Шуваев, К. — „Вымирание и возрождение деревни“, М.—Л., Госиздат, 1929 г., 122 стр., цена 30 коп.

Книжечка Шуваева по объекту обследования неразрывно связана с книгой Шингарева „Вымирающая деревня“. Шуваев описывает в своей книге те же самые селения (Ново-Животинское и Моховатку), что и Шингарев. Но Шуваев побывал в этих селениях спустя 25 лет после Шингарева. В книге Шуваева дается любопытнейший сравнительный материал, подчеркивающий, что революция не только приостановила вымирание описанных Шингаревым селений, но и положила начало их оздоровлению и возрождению.

Яковлев, Я. — „Деревня, как она есть“ изд. 4-ое, Москва — Ленинград, Госиздат, 1925 г., 144 стр., ц. 20 коп.

В книге описывается Никольская вол., Курской губ. за период до 1923 г. Собраны сведения о хозяйстве волости, работе партии, советском строительстве и по быту.

¹ Книги, вроде, например, книги С. Т. Семенова — „Двадцать пять лет в деревне“ (книгоиздательство „Жизнь и Знание“, Петроград, 1915 г., 371 стр., цена 2 руб.) чрезвычайно интересны, но представляют собою скорее беллетристические или полубеллетристические произведения. Их мы не имеем в виду.

Яковлев, Я. — „Наша деревня“, изд. 4-ое, Москва—Ленинград, Госиздат, 1925 г., 192 стр. цена 25 коп.

Автор дает материал по обследованной им Знаменской вол. Тамбовской губ. Внимание автора привлекали, главным образом, темы расслоения и кооперирования деревни, но вместе с тем он уделяет внимание и строительству совхозов в деревне, а также и культурному быту деревни.

2. Программы и инструкции.

Стоя на той точке зрения, что краеведческую программу для определенного района можно выработать только после хотя бы беглого ознакомления с тем краем, который предполагается подвергнуть краеведческому изучению, мы все же считаем чрезвычайно полезным для каждого краеведа деревни возможно шире познакомиться с разного рода программами, анкетами и инструкциями, предназначенными в помощь изучающим деревню. Продумав материал подобных программ и инструкций, трактующих тему, избранную данным краеведом, последний, ясно сознавая цели и задачи своей собственной исследовательской работы, поймет и увидит, что ему следует с пользой для его будущего дела позаимствовать из всех этих программ и инструкций, и мимо чего он может пройти без всякого для своей работы ущерба. Указываем здесь некоторые из изданных программ, анкет и инструкций.

Абрамов, И. О. и Ходосов, А. А. — „Опыт программы по изучению культурно-исторического состояния деревни“ („Краеведение“, Ленинград, 1926 г., № 2, стр. 231—237; имеются отдельные оттиски, издание ЦБК).

„Анкеты для описания кустарно-ремесленных промыслов в уезде“, 1927 г. Солигалич, листовка, издание Солигаличского Отделения Костромского Научного Об-ва, без цены.

„Анкеты по народному словарю“, Кострома, 1927 г., 6 стр., цена не указана (серия программ и инструкций, издаваемых Костромским Научным об-вом по изучению местного края и Ив.-Вознесенским об-вом краеведения при участии ЦБК).

Беляев, Н. и Смирнов, В. — „Программа по сборанию сведений о средствах перевозки и передвижения“, Кострома, 1926 г., 12 стр., цена 12 коп. (серия костромских программ).

Быковский, С. Н. — „Программа для собирания материалов по общественно-экономическим вопросам“, г. Орехово-Зуево, год не указан, 15 стр., без цены (издание Орехово-Зуевского об-ва изучения местн. края).

Васильковский, П. Е. — „Программа изучения промысловых животных“ („Краеведение“, Ленинград, 1925 г., № 3—4).

Вишневский, Б. — „Инструкция для выборки сведений из призывных списков бывших воинских присутствий о физическом развитии призываемых“ („Краеведение“, 1923 г., № 2).

Бирский, А. А.— „План всестороннего обследования района“ („Краеведение“, Ленинград, 1926 г., № 1, стр. 65—94; имеются отдельные оттиски, издание Центр. Бюро Краев.).

Георгиевский, А. П.— „Программа для собирания сведений о старине, быте, творчестве и языке Дальне-Восточной области“, Владивосток, издание „Книжное Дело“, 1925 г., 8 стр., без цены.

✓ Залесский, И. М.— „Охота и охотничий промысел“, программа-инструкция, Новосибирск, 1929 г., 20 стр., ц. 20 к.

„Изучайте деревню“ (уголок современной деревни в рабочем клубе), Ленинград, издание Книжного сектора Губоно, 1925 г., 48 стр., ц. 20 коп.

„Инструкция по разработке производственных полных бюджетов крестьянских хозяйств“, Москва, издание ЦСУ СССР, 1928 г., 100 стр., цена не обозначена.

„Инструкция для летних практических работ“, Ленинград, издание „Прибой“, 1924 г., 72 стр. (лишь часть инструкции касается вопросов обследования деревни), цена не указана (издана для Коммун. Ун-та им. тов. Зиновьева).

„Инструкция по библиографическим и картографическим работам“, см. „Программы и инструкции исследов. работ“, вып. I, Курск, 1925 г., 16 стр., цена 10 к., издание Курск. Об-ва Краеведения.

✓ Каплан, М. Б.— „Программа по собиранию материалов для изучения революционного прошлого своего края“, Ленинград, изд-ние ЦБК, 1929 г., ц. 35 к.

Каринский, Н.— „Собирание особенностей языка, проникших в деревню в революционное время“, г. Нолинск, 1925 г.

Китицына, Л.— „Программа для собирания сведений по гончарному производству“, Кострома, 1928 г., 6 стр., без цены (та же серия костромских программ).

Китицына, Л.— „Программа для собирания сведений о народном питании“, Кострома, 1927 г., стр. 8, ц. 8 коп. (та же серия).

„Краткая программа для собирания этнографических сведений и предметов“, Псков, 1923 г., издание Псковского об-ва по изучению местн. края, 15 стр., цена не указана.

„Краткие указания по собиранию материалов об изменении быта населения за время войны и революции“ (см. Краткие инструкции по собиранию материалов по краеведению“, вып. I, Никольск, 1923 г., стр. 5—8).

„Культ и народное хозяйство“, анкета („Краеведение“, 1923 г. № 2).

Курдяев, О. В.— „Примерная программа годовой краеведческой работы по обследованию волости“ („Известия Курск. Губерн. Об-ва Краеведения“, Курск, издание об-ва, 1928 г., № 1, цена 80 коп., стр. 90—100).

„Крестьянские постройки“ (три статьи по методике изучения крестьянских построек), М., издание кабинета краеведения при об-ве изучения Московск. губ., 1929 г., 42 стр., ц. 60 коп.

Лебедев, Н. И.— „Очередные вопросы изучения прядения и ткачества“, М., изд-ние того же кабинета, 1929 г. 20 стр., 2 таблицы рисунков и схема, ц. 30 к.

- Луппов, П.—„Влияние революции на быт населения“ (анкета), Вятка, 1927 г., издание Вятского Губоно, 6 стр., цена не указана (перепечатано из „Трудов Вятского Педагогич. Ин-та им. Ленина“, т. II, вып. II).
- Макаревич, В. О.—„Обследование дорог местного края“ (инструкция и техника обследования). „Краеведение“, 1928 г., № 3.
- Макаров, С. А.—„Программа-инструкция для исследования потребительской кооперации в сельских местностях“ („Краеведение“, 1926 г., № 1).
- Маригодов, В. Л.—„Программа обследования совхоза“ (см. „Программы-инструкции исследовательских работ“, вып. II Курск, издание Курского об-ва краеведения, стр. 17—18, цена 20 к.).
- Маторин, Н. и Невский, А.—„Программа для изучения бытового православия“, Л., из-ние ЦБК, 1930 г., 30 стр., ц. 35 к.
- Моклецов, А. П.—„Программы по обследованию торговли низовыми краеведческими организациями“, Кострома, 1926 г., стр. 8, ц. 9 коп. (та же серия костромских программ).
- „Монографическое обследование деревни. Подворная карточка“, разработана и издана Об-вом изучения Московской губ., Москва, 1926 г., 15 стр., цена не указана.
- Никольский, Д. П.—„Программа для собирания сведений о спиртных напитках среди инородцев“, 2 стр. (журн. „Живая Старина“, 1916 г., прилож. № 4).
- „Описание техники сельского хозяйства“ („Краеведение“, Ленинград, 1924 г., № 4, стр. 417—420).
- Павлов-Сильванский, Н. Н.—„Программа по изучению правового быта и правовых обычаев“ („Краеведение“ за 1927 год, № 3, стр. 377—382 и № 4, стр. 477—452 имеются отдельные оттиски, издание ЦБК).
- Петри, Б. Э.—„Программа исследования стоянок под открытым небом“, Иркутск, издание Иркутского комитета севера, 1923 г., 13 стр.
- Пескова, Л. Н.—„Изучение путей сообщения местного края“, Ленинград, из-ние ЦБК, 1929 г., ц. 30 коп.
- Петри, Б. Э.—„Программы для составления подворных описей и бюджетов применительно к малым народностям тайги“, Иркутск, 1926 г., 11 стр.
- „План описания района (волости)“ и „Инструкция“ (см. книгу „Краеведение в школе“ трех авторов: Мансурова, А. А., Осипцева, М. Д. и Яблокова, Е. И. Рязань, издание Краеведческой Комиссии при Губметодбюро и об-ва исследователей Рязанского края, 1927 г., 248 стр., цена не обозначена. План описания и инструкции к нему занимает в книге 130 страниц, т.-е. больше половины всей книги. План описания касается физико-географических и природных данных района, его хозяйственно-экономического и культурного состояния. Инструкции касаются ряда тем и, между прочим,—землепользования, кредитной сел.-хоз. кооперации, работы сельсовета, грамотности населения, знахарства, крестьянского жилища и его санитарного состояния, ведения летописи, современности и проч.).
- Полтораднев, П.—„Программа обследования оленеводства у малых народностей севера, применительно к таяжскому району“, Иркутск, из-ние Местного Комитета Севера, 1926 г., 46 стр., ц. 20 к.

Полянская, Е.—„Программа для собирания сведений об орудиях земледельческого труда“, Кострома, 1928 г., 12 стр., ц. 15 коп. (та же серия костромской программы),

Попов, С. И.—„Как приступить к изучению волости или района“, М., „Работник Просвещения“, 1930 г., 152 стр., ц. 1 р. 75 к. Книга дает ряд практических указаний (главным образом—сельскому учителю) и схем по изучению района.

Принцев, Я. В. и Котомин М. И.—„Программа исследования положения наемного труда“, Иваново-Вознесенск, 1926 г., стр. 8, ц. 9 коп.

Понятовский, В. В.—„Из практики обследования базаров“ („Краеведение“, 1927 г. № 4).

„Программа экономического описания района“, Москва, издание ЦСУ СССР (отдела динамики сел. хозяйства), 1927 г., 8 стр., цена не указана.

„Программа обследования кустарно-ремесленного промысла“, издание Ленинградск., об-ва изучения местного края 1928 г. 4 стр. Цена не указана.

„Программа историко-экономического описания селения“, 1924 г. „Краеведение“, № 3.

„Программа экономических наблюдений и исследований в краеведческой работе“. Кострома, издание Костромск. Научного Об-ва по изучению местн. края. 1924 г., 8 стр., без цены.

„Программа историко-экономического описания селения“, Сухум, из-ние Абхазского Научного Об-ва, 4 стр., год и цена не указаны.

„Программа по изучению крестьянского хозяйства в учительских краеведческих кружках“, издание НКПС Транспечать, 1926 г., Москва, 15 стр., цена не указана.

„Программы и инструкции по монографическому обследованию деревни, разработанные обществом изучения Московской губернии“ („Краеведение“, Ленинград, 1927 г., № —1, стр. 74—95; имеются отдельные оттиски, издание ЦБК).}

„Программа производственно-краеведческого цикла. План обследования деревни: 1) ее природные условия, 2) хозяйство, 3) общественно-политическая и культурная жизнь и 4) история“ (см. „Народное просвещение в Гомельской губ.“, вып. V, стр. 9—41).

„Программа по сбору краеведческого материала о волости — „районе“ (сборн. № 1. „В помощь сельскому учителю“, Ленинград, издание Ленинград Губоно, 1927 г., ц. 40 к., стр. 45—59).

„Программа для обследования современной деревни Ульяновского края“ (Краеведческий сборник“, Ульяновск, издание Об-ва изучения Ульяновского края, 1928 г., ц. 60 коп.).

„Примерная программа обследования сельско-хоз. кооператива“ („Бюллетень Псковск. губерн. методич. совета“, Псков, 1925 г., № 1, цена отдел. номера не указана, стр. 19--21).

Путилов, А.—„Программа для обследования деревни“ („Сборник Об-ва изучения Ульяновского края“, вып. I, Ульяновск, 1926 г., ц. 40 коп., стр. 44—45).

Розанов, Ф. И.—„Программа по изучению местной промышленности низовыми волостными и районными краеведческими организациями“, Иваново—Вознесенск, 1926 г., стр. 12, ц. 15 коп. (та же серия программы).

Сборник инструкций и программ для участников экскурсий в Сибирь", издание 2-ое, 1914 г., С.-Петербург, без цены, издание „Общества изучения Сибири и улучшения ее быта“.

Смирнов, Вас.—„Вопросы для изучения быта домашнего скота“, Кострома, 1928 г., 6 стр., ц. 7 коп. (серия программ).

Смирнов, Вас.—„Основы организации краеведческой работы в деревне“ („В помощь просвещенцу“, Кострома, 1928 г., № 3, стр. 72—75).

Соловьев, Д. К.—„Охотник-исследователь. Краткая программа руководства для собирания материалов по охотничьему делу“, издание автора, Ленинград, 1926 г., 84 стр., цена 50 коп.

Соловьев, Д.—„Школьно-краеведческое изучение волости“ („Наш Путь“, Ярославль, 1928 г., № 3, стр. 82).

Соколовы, Б. и Ю.—„Поэзия деревни“, Москва, изд-во „Новая Москва“, 1926 г., 168 стр., ц. 1 р. 50 к. (руководство для собирания произведений устной словесности; в книге дана библиография).

Староверов, П. К.—„Программа обследования деревни“ („Программы-инструкции исследовательских работ“, Курск, издание Курского общ. краевед., 1926 г., вып. II, ц. 20 коп., стр. 9—14).

Староверов П. К.—„Программа обследования кооператива“ (см. там же, стр. 24—25).

„Схема обследования деревни“ („Бюллетень Псков. губ. метод. совета“, Псков, 1925 г. № 1, стр. 17—19).

Тюнин, Н. С.—„Краткая программа обследования лесов местного значения Московск. губ.“ Москва, издание Об-ва изучения Московской губ.

Ужанский, С. Г.—„Как обследовать деревню“, Москва—Ленинград, Госиздат, 1926 г., 63 стр., цена 55 коп.

Филькенштейн, Б. Ю.—„Вопросник и инструкция по обследованию охотничьего дела в районах пролупромысловой и любительской охоты“, Л., из-ва Ленингр. бюро краеведения, 1930 г., 30 стр., ц. 20 к.

„Формуляр обследования крестьянского двора“ („Бюллетень Псковского Губерн. Методического Совета“, Псков, из-ние Псковского ГУБОНО, № 1, 1925 г., стр. 15—17, цена отдел. номера не указана).

Харузин, Ал.—„Руководство для собирания сведений о крестьянских постройках“, издание Русск. Географ. Об-ва, Петербург, 1902 г., 23 стр., цена не обозначена.

Ходосов, А.—„Программа по изучению прядения и ткачества у народов СССР“ („Краеведение“, Ленинград, 1927 г. № 3, стр. 383—391; имеются отдельные оттиски, издание ЦБК).

„Хулиганство, его рост и вред, причиняемый им“, анкета, ц. не указана (см. серия костромских программ).

Черномордик, Э.—„Программа изучения социально-гигиенических и санитарных условий жизни деревни“, Курск, 1926 г., 3 стр., без цены.

Повторяем: мы здесь указали лишь некоторые программы и инструкции по обследованию деревни. В настоящее время местные краеведческие общества в различных уголках СССР издали и издают немало своих программ и инструк-

ций по изучению жизни края в его самых разнообразных разрезах от хозяйства до духовной культуры. Кроме того, местные статистические учреждения (особенно областные), а также и центральные статистические учреждения (ЦСУ СССР, ЦСУ РСФСР, ЦСУ БССР, ЦСУ УССР и др.) издали и ежегодно издают большое количество программ и инструкций, связанных с массовым статистическим обследованием тех или иных проявлений жизни данного края. Подобные издания, даже издания центральных статистических учреждений, обычно имеются в распоряжении местных статистических органов — с этими изданиями необходимо внимательно ознакомиться (конечно, с изданиями по тому вопросу, который избран краеведом для проработки).

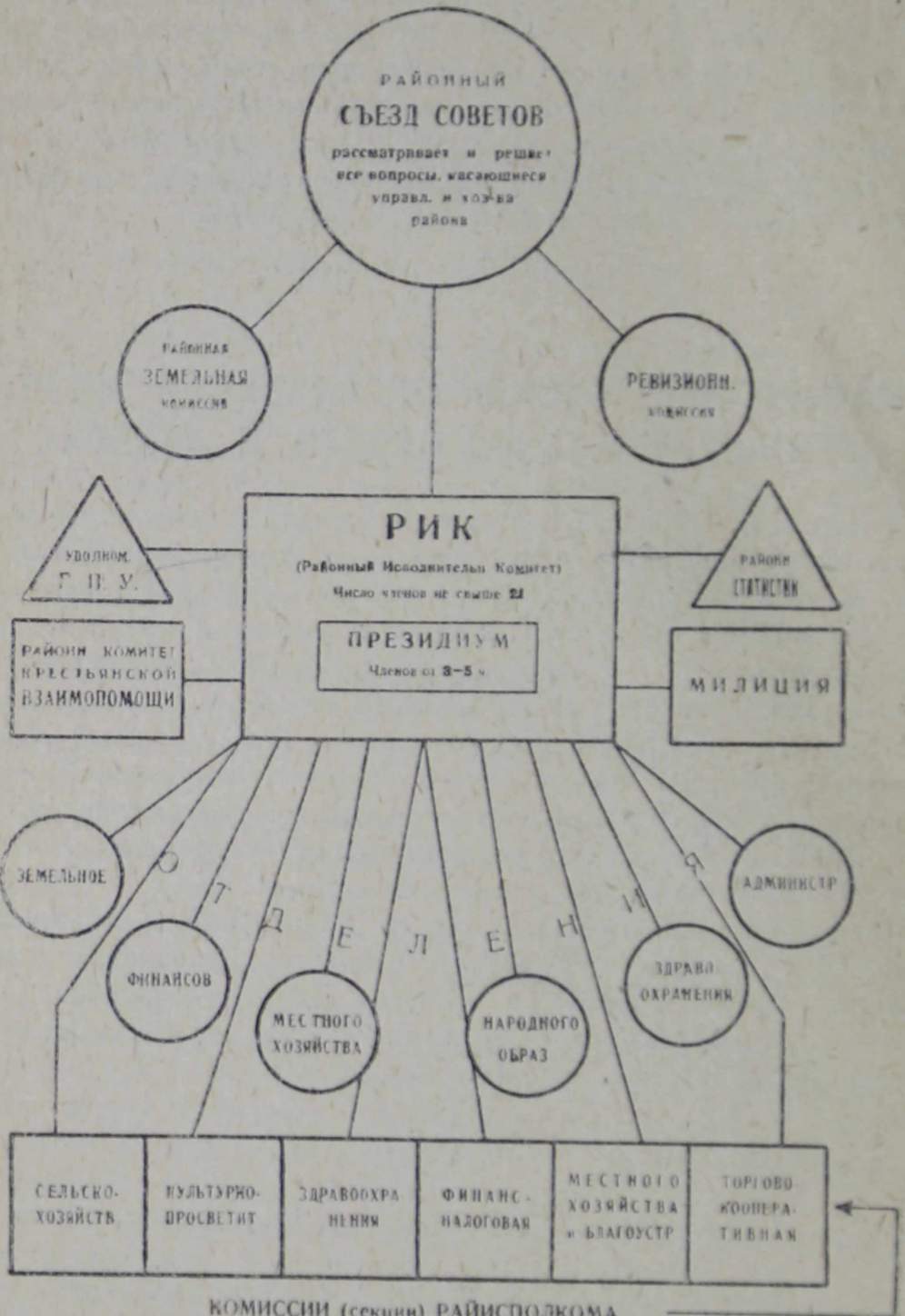
V. ГРАФИЧЕСКИЕ СХЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ НИЗОВЫХ ОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ДЕРЕВНЕ

Само собою разумеется, что, приступая к краеведческому изучению деревни мы должны иметь отчетливое представление о структуре низовых органов советской власти в деревне: сельсовета и районного исполнительного комитета. Низовые органы соввласти не только администрируют в пределах известной территории, то также строят хозяйство и культуру своего уголка и группируют вокруг своей работы широкий актив местного населения. Текущее делопроизводство и архивы этих органов власти хранят массу ценных материалов краеведческого характера. Из сказанного явствует, что краевед, изучая деревню, непременно войдет в то или иное соприкосновение с низовыми органами власти на местах. Следовательно, разобраться в структуре их необходимо, чему и должны помочь предлагаемые графические схемы.

Новейшее положение об организации и работе РИК'а и сельсовета это — „Положение об областных, окружных и районных Исполкомах, Горсоветах и Сельсоветах“, принятое ВЦИК'ом 6 апреля 1928 г. с дополнениями в отношении сельсовета, опубликованными в марте 1930 года („Основные положения об организации сельских советов в СССР“).

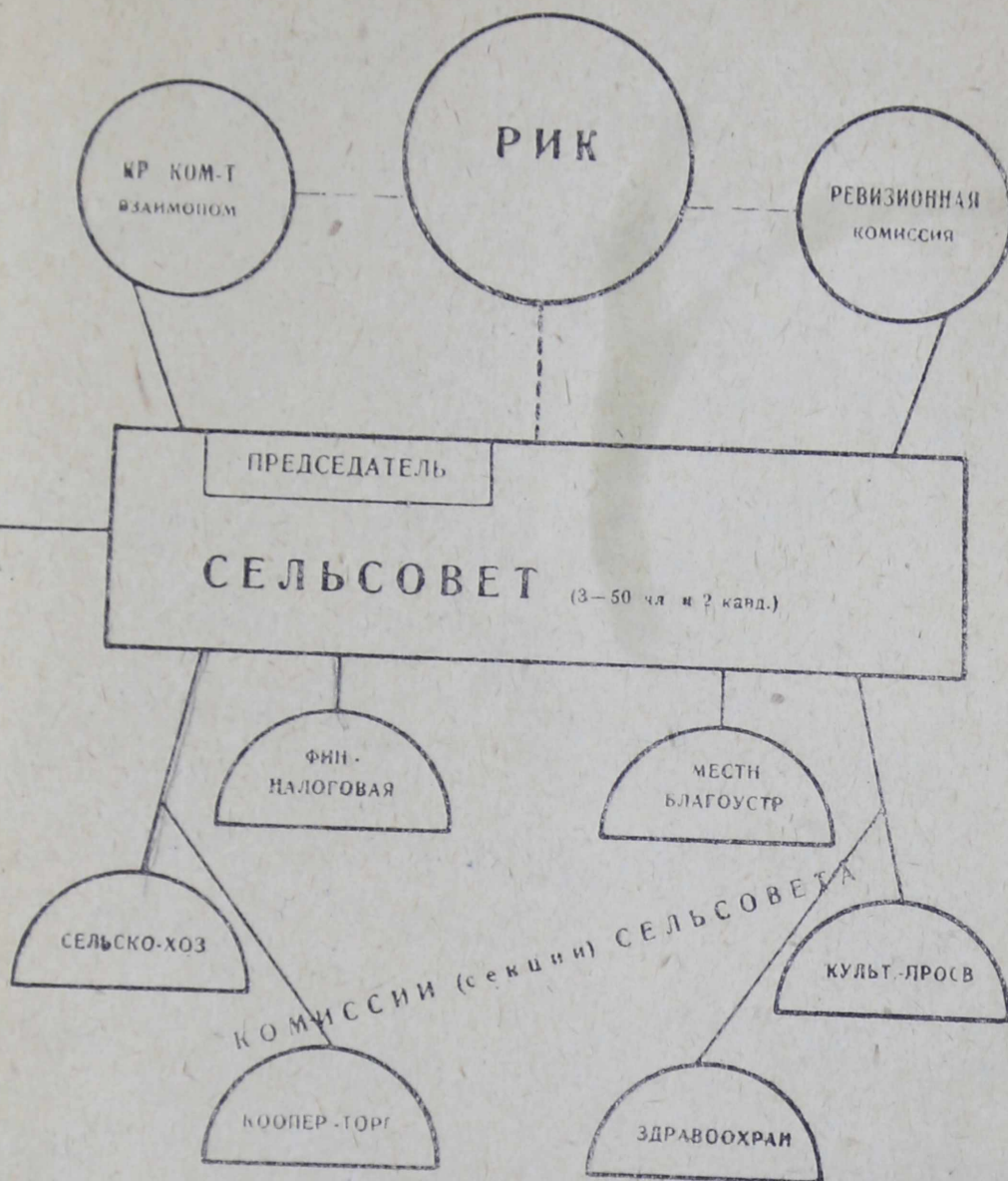
Схема организации РИК'а

(Районного Исполнительного Комитета)

КОМИССИИ (секции) РАЙИСПОЛКОМА, работающие под руководством членов РИК'а, предварительно прорабатывающие вопросы по различным отраслям советской работы. В члены привлекается актив местного трудового населения.

Схема организации Сельсовета

Сельские исполнители назначаются Сельсоветом

О Г Л А В Л Е Н И Е

Стр.

3
7
8

От автора .....

ГЛАВА I

Изучение деревни .....

1. Значение деревни для жизни и судеб СССР .....
2. Деревня—сложный комплекс .....
3. Дело изучения деревни .....
4. Краеведческое изучение деревни .....
5. Основные задачи краеведческого изучения деревни .....
6. Всестороннее краеведческое изучение деревни .....
7. Методология краеведческого изучения деревни .....
8. Методика краеведческого изучения деревни .....

ГЛАВА II

О некоторых материалах по краеведческому изучению хозяйственного положения современной деревни .....

1. Материалы по землеустройству .....
2. Материалы по агроработе .....
3. Материалы по кооперативному строительству .....
4. Материалы по колхозному строительству .....
5. Материалы по изучению лесного хозяйства .....
6. Поселенный список плательщиков единого сел-хоз. налога .....
7. Подворно-поселенная книга .....
8. Материалы бюджетного обследования крестьянских хозяйств .....
9. Материалы районного бюджета .....
10. Бюджет сельсовета .....
11. Местные газеты .....

ГЛАВА III

Выяснение некоторых основных понятий, связанных с краеведческим изучением социальной структуры деревни .....

ГЛАВА IV

Понятие „сельскохозяйственный коллектив“ („колхоз“) и типы колхозов .....

Приложения:

- I. Схема обследования района .....
- II. Колхоз-район .....
- III. Бланки для описания колхозов и совхозов .....
- IV. Библиография .....
- V. Графические схемы организации низовых органов власти .....